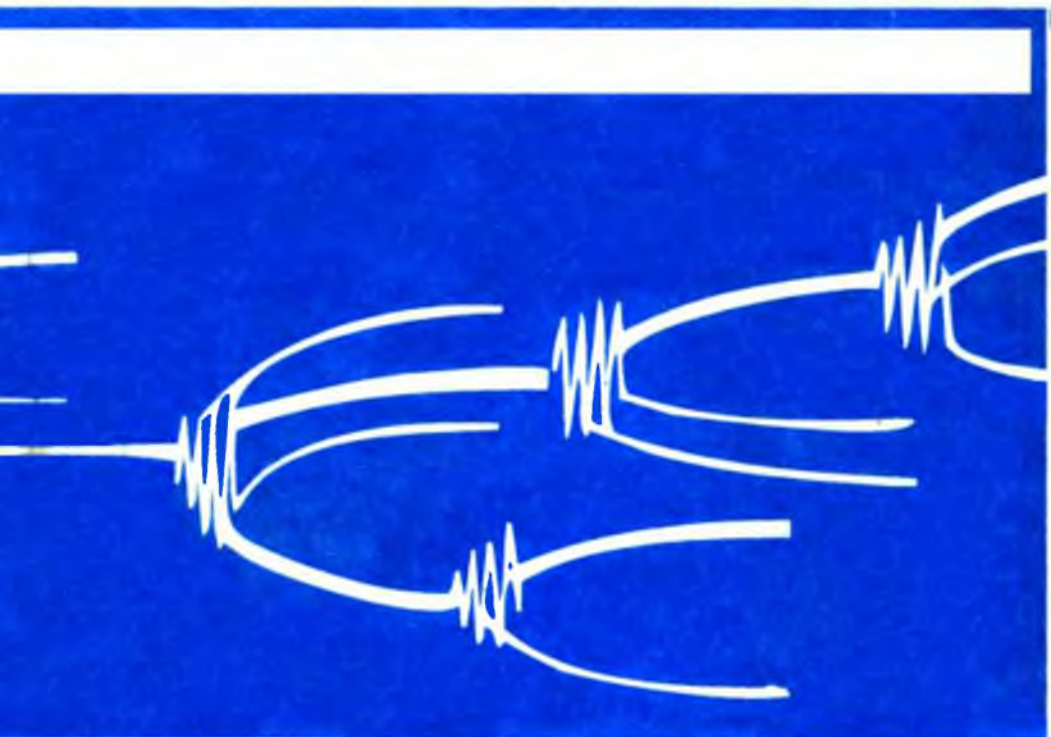

Е.А.Ерохина

**ТЕОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра политической экономики

Е.А. Ерохина

*ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ*

(Системно-самоорганизационный подход)

Издательство Томского университета
Томск - 1999

Ерохина Е.А. Теория экономического развития: (системно-самоорганизационный подход). – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1999. – 160 с. 400 экз.

В монографии рассматриваются закономерности развития национальной экономики с точки зрения системного подхода и концепции самоорганизации. Выделены положения системного подхода и концепции самоорганизации, которые могут быть использованы для исследования процессов развития национальной экономики, дается схема системного исследования экономики в статике и динамике, раскрываются движущие силы развития экономики, его формы, стадии и направленности.

Особое внимание уделено исследованию специфики движения национальной экономики открытого и закрытого типов, а также раскрытию экономической природы тоталитаризма.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов, специализирующихся в области экономики и философии.

Рецензент – доктор экономических наук А.П. Бычков

ISBN 5-7511-1114-1

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	5
§1. Системный подход к экономике: критический анализ базовых принципов и понятий.....	5
§2.Национальная экономика как система.....	25
ГЛАВА 2. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ.....	66
§1. Самоорганизационные концепции развития систем.....	66
§2. Содержание процесса экономического развития.....	94
§3. Развитие национальной экономики: эволюционный и револю- ционный этапы.....	104
§4. Постбифуркационные процессы в открытой экономике.....	114
ГЛАВА 3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ.....	122
§1. Специфика развития закрытой экономики на макроуровне...	122
§2. Специфика развития закрытой экономики на микро- уровне.....	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проводимая в России экономическая реформа, острый экономический кризис начала 1990-х годов в промышленно развитых странах, а также финансовый кризис, охвативший их в конце 1990-х годов, сделали актуальным вопрос о путях и закономерностях экономического развития.

Процесс экономического развития интересует сейчас многих ученых мира. Среди исследователей, внесших наиболее значительный вклад в разработку этой проблемы или отдельных ее аспектов, следует отметить Я.А. Певзнера, С.М. Никитина, Р.М. Энтова, Д.С. Львова, С.Ю. Глазьева, С.М. Меньшикова, В. Маевского, И.Е. Рудакову, А.В. Полетаева, В.З. Баликоева, И.П. Лебедеву, Дж.К. Гэлбрейта, Г. Менша, А. Кляйнкнехта, Д. Белла, У. Ростоу, Э. Тоффлера, Ф. Броделя. Научный поиск идет в основном в направлении создания математических моделей развития как на глобальном, так и на макро- и мезоуровне, а также исследования отдельных аспектов экономического развития (структурных сдвигов, смены технологических укладов, цикличности развития, экономической роли государства и монетарных факторов и т.д.).

Однако разрешение вопроса о путях и закономерностях развития возможно только при условии опоры на современную научную методологию исследования процессов развития вообще и процессов экономического развития в частности, а не на те или иные абстрактные идеологические и теоретические установки и догмы. Без такого мировоззренческо-методологического основания теория экономического развития не может выполнять свои прогностические функции и подвержена превращению в чисто эмпирическую область знаний, т.е. теряет свой научный характер либо ограничивает объект своего

исследования исключительно развивающимися (по общепринятой терминологии) странами.

В монографии ставится задача соединить современные достижения системного подхода и концепций самоорганизации - двух крупных мировоззренческо-методологических течений нашего века, а также исследовать с их помощью фундаментальные вопросы теории экономического развития. Возможность подобного синтеза системного подхода и концепций самоорганизации определяется единством и взаимодополняемостью принципов, лежащих в их основе, - принципа системности и принципа развития, - а также тем, что концепции самоорганизации во многом основываются на методологических и теоретических положениях системного подхода.

МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

§1. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИКЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ И ПОНЯТИЙ

Системность явлений реального мира в конце XX века уже не вызывает сомнений. Правилom современного научного поиска стало рассмотрение объектов и процессов как систем, т.е. во всей совокупности составляющих их компонентов, связей и отношений, включая отношения с окружающей средой. Необходимость рассмотрения системной методологии вызвана, во-первых, тем, что в рамках системных исследований до сих пор не выработано общепринятое мнение по многим методологически важным вопросам и, во-вторых, неопределенностью многих базовых понятий, включая понятие системы. Именно это и побуждает обратиться к критическому рассмотрению основных понятий системных исследований. Мы не ставим своей целью изложение и критическую оценку всех их концепций и сторон. Внимание будет уделено лишь тем из них, которые непосредственно относятся к методологии экономического исследования в рамках изучаемой проблемы.

СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Системные исследования представляют собой совокупность научных и технических теорий, концепций и методов, в которых объект исследования или моделирования рассматривается как система.

Главенствующее место в системных исследованиях занимает общая теория систем (ОТС), основания которой заложил в 40-х гг. XX века Л. фон Берталанфи. Большинство специалистов в области ОТС рассматривают ее как своеобразную метатеорию, обобщающую выработанные различными областями науки (включая системный анализ и системный подход)

знания о системах; как теорию, которая занимается исследованием системных теорий, выступая в качестве науки о системах любых типов¹.

Общая теория систем опирается на два базовых принципа: *принцип системности* и принцип изоморфизма. Первый из этих принципов иногда трактуется как понимание системы как комплекса "взаимосвязанных элементов, образующих целостность"², что вряд ли является верным, поскольку принцип - это исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения³, а не исходное (к тому же во многом спорное) определение понятия. Более корректно принцип системности определен у В.П. Кузьмина как рассмотрение явлений объективной действительности с позиций системного целого и его закономерностей⁴. Но и такое понимание не лишено определенных неточностей. Прежде всего, в определении принципа системности включено только рассмотрение явлений, т.е. внешней формы выражения объектов и процессов реальной действительности. Вызывает возражения и "рассмотрение явлений с позиций системного целого", поскольку системное целое остается неопределенным (мир; система, в которую явление непосредственно включено в качестве компонента; система как философская категория или что-либо другое). На наш взгляд, принцип системности отражает всеобщность взгляда на объекты, явления и процессы мира как на систему со всеми присущими ей закономерностями.

Принцип изоморфизма обычно понимается как наличие однозначного (собственно изоморфизм) или частичного (гомоморфизм) соответствия структуры одной системы структуре другой, что позволяет моделировать ту или иную систему посредством другой, подобной ей в том или ином

---

¹ См.: Система. Симметрия. Гармония /Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. М., 1988. С.17; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С.50; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 72-73; Гвишиани Д.М. Теоретико-методологические основания системных исследований и разработка проблем глобального развития //Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник: 1982. М., 1982. С.13; Laszlo E. Systems Philosophy: Towards a New Paradigm of Contemporary Thought. N.Y., L., 1972. P. 12.

² Гвишиани Д.М. Указ. соч. С. 13.

³ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1072.

⁴ См.: Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1986. С. 16.

отношении¹. Современные исследования в области как общей теории систем, так и областей знания, которые во многом возникли на ее основе - синергетика, теория изменений Брюссельской научной школы, возглавляемой И. Пригожиным, теория катастроф - позволяют утверждать наличие не только изоморфизма как подобия или строгого соответствия строения систем, но и общего в функционировании и движении систем. Оба принципа - принцип системности и принцип изоморфизма - подчеркивают наличие общих системных закономерностей, что не исключает и специфики строения, функционирования и движения систем различных типов. Общие закономерности и пытаются вскрыть общая теория систем, тогда как анализом общего и особенного в конкретных системах занимаются другие отрасли науки. Таким образом, целью общей теории систем является отыскание принципов, общих для различных объектов, на основе установленного эмпирическими исследованиями изоморфизма структуры объектов, а также их функционирования и движения.

В адрес общей теории систем нередко раздаются упреки в том, что для нее характерны незаконченность и слишком общий характер суждений о системах и их изменении, тогда как такое положение является отражением объективного состояния и уровня скорее эмпирических исследований, нежели способности общей теории систем к обобщению, а о "законченности" какого - либо научного знания вообще говорить всерьез не приходится.

Помимо общей теории систем и наук, занимающихся изучением конкретных систем, системные исследования включают в себя также такие ответвления научного знания, как системный анализ, системный подход. Системный подход представляет собой методологическое выражение принципа системности и в целом общей теории систем, общенаучную методологию качественного исследования и моделирования различных объектов и процессов как систем. Большинство исследователей подчеркивает методологическую роль системного подхода, его качественный характер, а также высказывают вполне справедливую мысль о том, что он является аналогом математики там, где обычная математика неприменима, в частности в сфере гуманитарного знания². Такое понимание системного под-

---

¹ См.: Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования: Методологические проблемы. С. 26; Садовский В.Н. Указ. соч. С. 172.

² См.: Гвишиани Д.М. Указ. соч. С. 12; Костюк В.Н. Изменяющиеся системы. М., 1993. С. 22.

хода связано с тем, что ученые разных отраслей знания имели возможность убедиться в том, что он призван выполнять и вполне адекватно выполняет функции интегративного характера, особенно там, где не срабатывают такие обычные средства научного поиска, как наблюдение или эксперимент, и позволяет найти связь объектов и процессов, на первый взгляд не связанных друг с другом.

Системный анализ в узком смысле слова представляет собой методологию принятия решений, а в широком смысле - синтез методологии общей теории систем, системного подхода и системных методов обоснования и принятия решений.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ И ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Главной категорией системных исследований в целом и системного анализа в частности является понятие системы. Как и по многим другим важнейшим вопросам, согласия среди специалистов в области системных исследований по поводу определения понятия "система" нет, наоборот, наблюдается усиливающееся расхождение мнений при практически полном отсутствии стремления определить основные требования, предъявляемые к этому понятию. Поэтому прежде всего следует заполнить этот пробел, а затем, исходя из этого, строить определение понятия "система".

На наш взгляд, понятие "система", должно отражать, во-первых, морфологическое, функциональное и информационное единство доступных изучению объектов, процессов и явлений а, во-вторых, единство законов их движения. Только при соответствии определения понятия "система" данным требованиям системный анализ может выполнять свои эвристические функции по отношению к специальным отраслям знания. Если системный анализ претендует на роль общенаучной методологии, то понятие "система" должно быть универсальным, отражать всеобщность системных свойств и закономерностей. Поэтому вряд ли можно согласиться с той точкой зрения, что более или менее полное определение системы может быть дано исключительно по отношению к какому-либо из ее типов, изучаемому той или иной отраслью знания. При использовании общенаучной методологии, в том числе системного анализа, они должны концентрироваться на исследовании отражения общего в особенном, а не рассматривать особенное само по себе, в отрыве от целого и закономерностей его становления, бытия и движения. То есть исследования в конкретной об-

ласти должны опираться на общее понятие системы, что не исключает необходимости определения того особого типа систем, который этой отраслью знания изучается.

Все многообразие подходов к определению понятия “система” (а их известно более сорока¹) можно разделить на следующие группы. *Первую группу* составляют определения системы как выбираемой исследователем любой совокупности переменных, свойств или сущностей (такой подход характерен для У.Р. Эшби, а также М. Тоды и Э. Шуфорда²). Если следовать подобной логике, то системой могут оказаться два любых произвольно выбранных объекта, имеющих в действительности настолько слабые взаимосвязи, что они либо не могут быть уловлены наблюдателем, либо ими можно пренебречь.

Вторую группу составляют определения системы, связывающие ее с целенаправленной активностью. Например, И.М. Верещагиным система определена как “организованный комплекс средств достижения общей цели”³. Н.Г. Белопольский считает, что материальная система - это созданная с определенной целью природой или человеком часть объективного материального мира, которая состоит из относительно устойчивых взаимодействующих и взаимосвязанных элементов, развитие и совершенствование которой зависит от взаимодействия с окружающей средой⁴. Если имеются в виду только искусственные системы, остается непонятным, почему из поля зрения выпали естественные. Если же, как во втором определении, рассматриваются оба типа систем, то для природных объектов нужно признать существование субъекта, задающего цель (фактически - Бога-творца), что выходит за рамки научного исследования, по крайней мере в современных условиях. Далее, помимо развития и совершенствования (см. определение Н.Г. Белопольского), в системах могут происходить процессы деградации и разрушения, которые зависят не только от взаимодействия систем с окружающей средой, но и от внутренних свойств самой системы. Следовательно, ни первая, ни вторая группы определений не дают адекватного понимания системы.

---

¹ См.: Садовский В.Н. Указ. соч. С. 92 - 99.

² См.: Садовский В.Н. Указ. соч. С. 96; Эшби У.Р. Конструкция мозга: Пер. с англ. М., 1962. С. 40.

³ Цит. по кн.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980. С. 32.

⁴ См.: Белопольский Н.Г. Основы производственно-хозяйственной эн-
вироники. М., 1990. С. 19.

Третья группа базируется на понимании системы как множества элементов, связанных между собой¹. В этом случае встает вопрос, можно ли определить что-либо через понятие множества, не имеющее определения и вводимое для каждого конкретного случая? Э.Р. Раннап и Ю.А. Шрейдер также выступают против определения системы через множество, заметив, что любая система допускает возможность различных ее членений, каждая из которых является множеством, т. е. систему можно рассматривать как множество, но сама по себе множеством она не является², с чем трудно не согласиться.

Четвертую группу составляют наиболее общие определения системы как комплекса элементов, находящихся во взаимодействии³. В этом случае может возникнуть заблуждение, что любые, даже очень слабо взаимодействующие объекты могут быть отнесены к категории "система" и рассмотрены с системных позиций.

А.М. Корилов и Е.Н. Сафьянова выделяют два аспекта в определении системы. Дескриптивное (описательное) определение, по их мнению, должно отвечать на вопрос о том, как отличить системный объект от не-системного; а конструктивное должно помочь исследователю в ответе на вопрос о том, как строить систему путем выделения ее из среды⁴. Эти аспекты, конечно, несет большую смысловую нагрузку, но тем не менее не освобождают от недостатков, присущих определениям, авторы которых не учитывают различия между дескриптивным и конструктивным подходами к определению понятия "система". И действительно, в дескриптивном определении системы⁵ прослеживается неопределенность, присущая и кон-

---

¹ Прим.: Этой точки зрения придерживаются, например, А.Н. Аверьянов (см. в кн.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 48), Ю.В. Чайковский (см.: Чайковский Ю.В. Элементы эволюционной диатропики. М., 1990. С. 6); Г. Кребер, М. Заде, Ч. Дезоер (см. в кн.: Садовский В.Н. Указ. соч. С. 97) и многие другие.

² См. в кн.: Садовский В.Н. Указ. соч. С. 104.

³ Прим.: Такой точки зрения придерживается, например, основатель общей теории систем Л. фон Берталанфи (см. в кн.: Добкин В.Н. Системный анализ в управлении. М., 1984. С. 10).

⁴ См.: Корилов А.М., Сафьянова Е.Н. Указ. соч. С. 9.

⁵ Дескриптивное определение рассматривает систему как совокупность объектов, свойства которой определяются отношениями между этими объектами (см.: Корилов А.М., Сафьянова Е.Н. Указ. соч. С. 9).

цепции Л. фон Берталанфи, а конструктивное вводится через понятие множества¹.

По нашему мнению, дескриптивное определение системы должно проводить более четкую границу между системными и несистемными объектами и давать, таким образом, понятие системы "вообще", а конструктивное - базироваться на общих принципах выделения системы из среды (рассмотрения входов, выходов, процессора, цели и функции) и предоставлять возможность определения понятия конкретной системы.

Заслуживает внимания и *пятая группа* определений системы (фактически дескриптивных) - через указание признаков, которыми должен обладать объект, чтобы его можно было отнести к категории "система". Наиболее развернутую характеристику таких признаков находим у И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина. По их мнению, система должна обладать следующими признаками²: целостностью; наличием двух и более типов связей (пространственный, функциональный, генетический и т.д.); структурой (организацией); наличием уровней и иерархии уровней, а также управления, цели и целесообразности характера, процессов самоорганизации, функционирования и развития.

Однако и это определение не лишено существенных недостатков. В частности, наличие двух и более типов связей для того, чтобы отнести какой-либо объект к категории системного, необходимо далеко не всегда; наличие цели и целесообразного поведения нехарактерно для многих типов систем, обладающих системным качеством целостности (например, природные системы как объекты научного исследования). Далее, самоорганизованность является атрибутом отнюдь не всех объектов и процессов, которые наука относит к категории системных, т.е. кроме самоорганизующихся, существуют и организованные системы; структура и организация являются понятиями, близкими по смыслу, но не идентичными, а помимо процессов развития, в системе могут происходить и процессы деградации. Все это резко сужает возможности использования отмеченных И.В. Блаубергом и Э.Г. Юдиным признаков системности.

Наиболее оправданным подходом, отвечающим требованиям, предъявляемым дескриптивным определением к понятию "система", является введение его через понятия совокупности, взаимосвязи и целого. В соответствии с этим дадим следующее дескриптивное определение понятия

---

¹ См.: Там же. С. 11.

² См. в кн.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 32 - 33.

“система”. Системой является совокупность объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности.

Дескриптивный подход к определению системы требует также описания основных свойств, присущих системным объектам, независимо от их типа. В качестве общесистемных свойств могут выступать только целостность, иерархичность и интегративность. Целостность - это общесистемное свойство, заключающееся в том, что изменение любого компонента системы оказывает воздействие на все другие ее компоненты и приводит к изменению системы в целом; и наоборот, любое изменение системы отзывается на всех компонентах системы¹; она означает также преобразование компонентов, входящих в систему, соответственно ее природе. Иерархичность системы состоит в том, что она может быть рассмотрена как элемент системы более высокого порядка², а каждый ее элемент, в свою очередь, является системой. И наконец, интегративность представляет собой обладание системой свойствами, отсутствующими у ее элементов³ (верно и обратное - элементы обладают свойствами, не присущими системе). Другие свойства, приписываемые системам, либо характеризуют только определенный их тип (например, наличие связей со средой присуще исключительно открытым системам), либо являются свойствами описания систем (например, структурность как возможность описания системы через установление ее структуры, а также множественность или сложность описания), либо вообще не могут считаться свойствами систем (аддитивность или неаддитивность⁴, например, поскольку они отражают не качественные свойства систем, а значения величин).

Сказанное выше о системах и их свойствах относится к дескриптивному подходу. Конструктивный подход, как уже отмечалось, помогает исследователю построить систему путем выделения ее из среды и основан на рассмотрении структуры системы, определяемой ее функцией. С этой точки зрения любую открытую систему принято схематически представлять в виде “черного ящика” (см. рис. 1).

---

¹ Точка зрения Л. фон Берталанфи (см. в кн.: Садовский В.Н. Указ. соч. С. 173).

² Точка зрения Л. фон Берталанфи (см.: Там же. С.4).

³ См.: Костюк В.Н. . С. 12.

⁴ См.: Диалектика познания сложных систем /Под ред. В.С. Тюхтина. М., 1988. С. 15.

Входы, или ресурсы системы представляют собой компоненты, передаваемые системе из среды. При помощи входов осуществляется влияние среды на систему.

Выходы, или конечный продукт системы, - это компоненты, передаваемые системой окружающей среде. Посредством выходов система может оказывать влияние на среду.

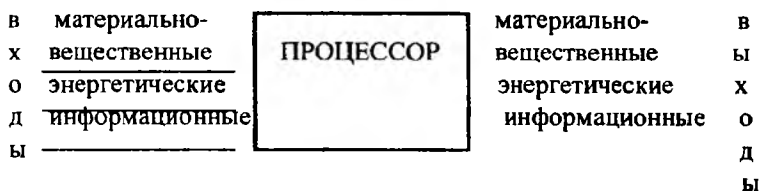

Рис. 1

Описание системы через входы и выходы иногда называют внешним¹, поскольку оно дает понимание связей системы с окружающей средой, оставляя без внимания то, что происходит внутри системы. Этот пробел восполняет внутреннее, локальное описание системы, рассматривающее механизм преобразования входов в выходы², т.е. процессор.

Процессор включает в себя правила преобразования входов в выходы; средства этого преобразования; его исполнителей (если в систему входит человек); катализатор, способствующий ускорению преобразования, и время³. Как видим, то, что подлежит преобразованию (в экономических системах это предмет труда), не рассматривается как часть процессора, что скорее всего связано с тем, что оно считается частью входов системы. Но ведь в принципе любой компонент системы, или "материал" для его построения, должен сначала быть поданным на входы и лишь потом присваивается системой как неотъемлемая составная часть. Еще один аргумент в пользу включения объекта преобразования в саму систему, в ее

¹ См.: Касти Дж. Большие системы: связность, сложность, катастрофы: Пер. с англ. М., 1982. С. 19.

² См.: Касти Дж. Указ. соч. С. 19.

³ См.: Экономика, организация производства и управления в социальных хозяйственных системах. Ч. 1. Хозяйственные системы и экономическая характеристика их элементов /Под. ред. М.А. Тырышкина. Томск, 1980. С. 13.

процессор, добавляет то, что и средства преобразования, и его исполнители, рассматриваемые как части процессора, тоже проходят через входы системы. Да и правила преобразования (например, технология) часто задаются системе извне. И наконец, объект преобразования вполне удовлетворяет предложенному В.Н. Садовским критерию, согласно которому множество элементов образует систему, если для каждого элемента справедливо хотя бы одно из двух: а) элемент имеет отношение хотя бы с одним другим элементом; б) по крайней мере один элемент имеет с ним отношения (причем для входных элементов справедливо только а), а для выходных - б).¹ Этот критерий нуждается в существенной поправке: во-первых, речь должна идти не только об элементах системы, но и о компонентах; во-вторых, должно рассматриваться не любое отношение компонентов, а лишь отношение, обусловленное участием компонентов в реализации функции системы в целом. Все это позволяет включить объект преобразования в состав процессора системы и поставить вопрос о необходимости подхода к входам и выходам не только со стороны состава (т.е. того, что они включают), но и с точки зрения выбора или исключения элементов (т.е. входных - выходных процессов).

Объекты и процессы, не удовлетворяющие названному выше критерию системности (с учетом поправки), являются *средой* системы.

Основным системообразующим фактором системы является ее *функция*. Единого мнения по поводу того, что представляет собой функция, не сложилось. Анализ научной литературы позволяет выделить четыре основных группы взглядов на природу и происхождение функции системы.

Исследователи первой группы полагают, что функция системы состоит в переработке входов в выходы². Несуразность подобного подхода очевидна: если, например, рассмотреть такую систему, как фирма, выпускающая компьютеры, то ее функцией нужно назвать переработку пластмассы, интегральных схем, идей, энергии и др. в компьютеры. А зачем? Для чего это, в свою очередь, нужно? Практика СССР показала, что подобное понимание функции истощает ресурсы и приводит систему к разрушению.

---

¹ См.: Садовский В.Н. Указ. соч. С. 127.

² См., например: Добкин В.М. Системный анализ в управлении. М., 1984. С. 13.

Вторая точка зрения близка первой и видит функцию в сохранении системы, поддержании ее структуры и упорядоченности¹, т.е. получается, что система должна существовать для того, чтобы существовать.

Третья группа исследователей отождествляет функцию и функционирование системы, определяя первую как способ или средства достижения цели, как действия, предпринимаемые для этого², однако возможно существование нецелевых систем, осуществляющих функционирование, а значит, и имеющих функцию.

И наконец, четвертой группой функция рассматривается как смысл существования, назначение, необходимость системы³. Именно эту точку зрения и следует признать наиболее близкой к истине, ибо, по определению, функция отражает назначение системы, что исключает и споры по вопросу, каково ее происхождение.

Функция задается системе извне и показывает, какую роль данная система выполняет по отношению к более общей системе, в которую она включена составной частью наряду с другими системами, выступающими для нее средой. Это положение имеет очень важные следствия: импульс к изменению, в том числе и развитию системы, может как генерироваться внутри системы, так и вызываться внешними факторами. Если первое достаточно обосновано еще в рамках материалистической диалектики, то второе нуждается в логическом обосновании. Во-первых, любое изменение функции, производимое средой, вызывает смену механизма функционирования системы (по определению понятий "функция" и "функционирование"), а это приводит к изменению структуры системы и связей, которое может происходить как в направлении прогресса, так и в направлении регресса. Во-вторых, с усложнением функции в пределах старого строения происходит дифференциация, которая в будущем может вызвать обособление новой части⁴, т.е. развитие системы. Именно то, что функция определяет структуру, функционирование и развитие системы,

---

¹ См., например: Филюков А.И. Генезис вероятностных идей в эволюционном учении. Минск, 1980. С. 11.

² См.: Кориков А.М., Сафьянова Е.Н. Указ. соч. С. 10, 27; Афанасьев В.Г. Указ. соч. С. 35.

³ См.: Экономическая кибернетика. Ч. 1. Основы теории хозяйственных систем. Л., 1974. С. 6.

⁴ См.: Режабек Е.Я. Становление понятия организации. Ростов н/Д, 1991. С. 81.

дает основание говорить о ней как о главном системообразующем факторе.

Помимо функции, система может иметь цель. *Цель* - это “желаемое” состояние ее выходов, т.е. некоторое значение или подмножество значений функций системы¹. Цель может быть заданной как извне и поставлена системой самой себе; в последнем случае цель будет выражать внутренние потребности системы. Поэтому, вопреки сложившемуся в экономической литературе, так и в исследованиях по системному анализу мнению,² цели подсистемы, если она, в свою очередь, является самоуправляемой целенаправленной системой, не могут (и не должны) быть подчинены целям системы, в которую она входит, в силу изначального различия потребностей. Их цели должны быть непротиворечивыми, взаимно не исключающими друг друга, для чего в системном анализе разработано немало эффективных процедур, подробно описанных в соответствующей литературе. Вопреки достаточно распространенному, в частности среди тех, кто разрабатывает и осуществляет социальные реформы, волюнтаристскому взгляду, система может достичь цели не из любого состояния, не при любом начальном условии и тем более не в любой промежуток времени. Чтобы достичь цели, система должна находиться в “области достижимости”, что означает, что параметры как самой системы, так и ее среды должны достичь определенных значений.

Немаловажное значение имеет вопрос о соотношении функции и цели системы, особенно для целенаправленных социальных систем, тем более что нередко цель и функция либо отождествляются, либо функцию считают подчиненной цели. По определению, функция отражает назначение системы, ее роль в среде и является объективно обусловленной средой; цель, наоборот, выражает внутренние потребности системы, имеющей внутренний блок управления, следовательно, об отождествлении цели и функции или подчинении одного другому речь идти не может. Может утверждаться лишь, что каждая из них в состоянии препятствовать осуществлению другой, или не препятствовать. При этом главенствующая роль принадлежит функции, поскольку именно от нее зависит возможность самого существования системы: если функция не выполняется, влияние

---

¹ См.: Экономическая кибернетика. Ч. 1. Основы теории хозяйственных систем. Л., 1974. С. 7; Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 132.

² См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. С. 280; Системный анализ в экономике и организации производства /Под общ. ред. С.А. Валуева, В.Н. Волковой. Л., 1991. С. 60.

среды может быть для системы разрушительным, в то время как обратное верно не всегда - если система выполняет свою функцию, то недостижение (или достижение) цели, как правило, не несет непосредственной угрозы разрушения. Например, если какая-либо фирма не удовлетворяет потребностей потребителей своей продукции (функция), то рано или поздно она разорится. Если же, вполне удовлетворяя потребности, фирма не получает прибыль (одна из возможных целей), она вполне может существовать значительное время.

Конечно, цель оказывает огромное влияние как на структуру, так и на поведение системы и наряду с функцией должна быть признана системообразующим фактором, но при решающей роли функции.

С учетом вышеизложенного схематично систему можно представить следующим образом (см. рис. 2).

Любая система имеет определенный *состав*. Компоненты системы можно условно разделить на подсистемы и элементы. Подсистемы представляют собой компоненты системы, сами являющиеся сложными системами. Элемент же может рассматриваться как "передел членения в рамках данного качества системы, он не состоит из компонентов и представляет собой нерасчленимый далее, элементарный носитель этого качества. Разумеется, элемент не делим не вообще, а только в рамках данного качества. Членение его выводит исследователя в качественно иную систему"¹.

Изучение состава системы имеет особое значение при решении проблемы сборки, т.е. определении свойств системы на основе анализа свойств ее элементов, что фактически является одной из самых актуальных и универсальных задач современной науки². Конечно, при этом необходимо учитывать "кооперативный эффект" - возникновение при взаимодействии компонентов системы их новых качеств и свойств.

Компоненты системы существуют не независимо, а имеют друг с другом определенные *связи*. Общее определение понятия "связь" наталкивается на серьезные трудности, поэтому многие исследователи предлагают для описания связи использовать термин "отношение", что представляется не совсем корректным из-за неопределенности, расплывчатости его значения, а также вследствие того, что он не отражает важнейшего системного свойства - целостности. Это дает основание поддержать другую точку зрения, согласно которой связи представляют собой не прини-

---

¹ См.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 74.

² См.: Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990. С. 54.

мающие решений компоненты системы, осуществляющие взаимодействие между другими компонентами¹, а также, добавим, между системой в целом и средой.

Система может иметь внутренние и внешние связи. Последние реализуются входными и выходными элементами, а также обеспечиваются

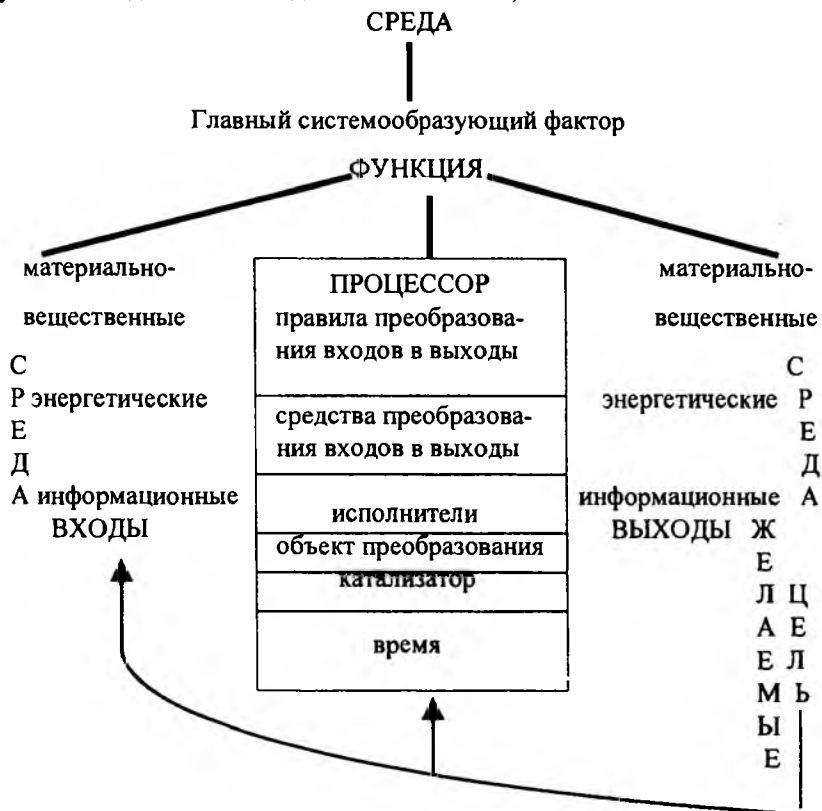

Рис. 2

¹ См.: Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. М., 1976. С. 84.

функцией системы. Как внешние, так и внутренние связи могут иметь материально - вещественный, энергетический или информационный характер (носителя) и могут присутствовать в любых типах систем. Компоненты системы могут быть связаны между собой как непосредственно, так и опосредованно - через другие компоненты. Связи могут быть также прямыми и обратными. Обратные связи являются сложной системой причинной зависимости и заключаются в том, что результат предыдущего действия влияет на последующее течение процесса: причина испытывает на себе обратное влияние следствия¹. Если обратная связь усиливает результат первоначального воздействия причины, то она называется положительной, если ослабляет - отрицательной. Положительные обратные связи выводят систему из состояния устойчивости, отрицательные - способствуют его сохранению. Считается, что нахождение в многосвязных системах типа биологических или социальных отдельных каналов обратных связей является большой удачей.

С В Я З И		
ВНЕШНИЕ		ВНУТРЕННИЕ
МАТЕРИАЛЬНО- ВЕЩЕСТВЕННЫЕ	ЭНЕРГЕ- ТИЧЕСКИЕ	ИНФОРМА- ЦИОННЫЕ
НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ		ОПОСРЕДОВАННЫЕ
ПРЯМЫЕ		ОБРАТНЫЕ

Рис. 3

Роль обратных связей в системе трудно переоценить. Только благодаря им в системе могут происходить процессы целенаправленной деятельности и управления. Они невозможны, если управляющая система или подсистема не будет получать информацию об эффекте воздействия, и

¹ См.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. С.210.

именно обратная связь обеспечивает относительную устойчивость системы, позволяет формировать повторяющиеся процессы¹.

Связи превращают систему из простого набора компонентов в единое целое и вместе с компонентами определяют состояние и структуру (см. рис. 4) системы, конечно, при определяющем влиянии функции.

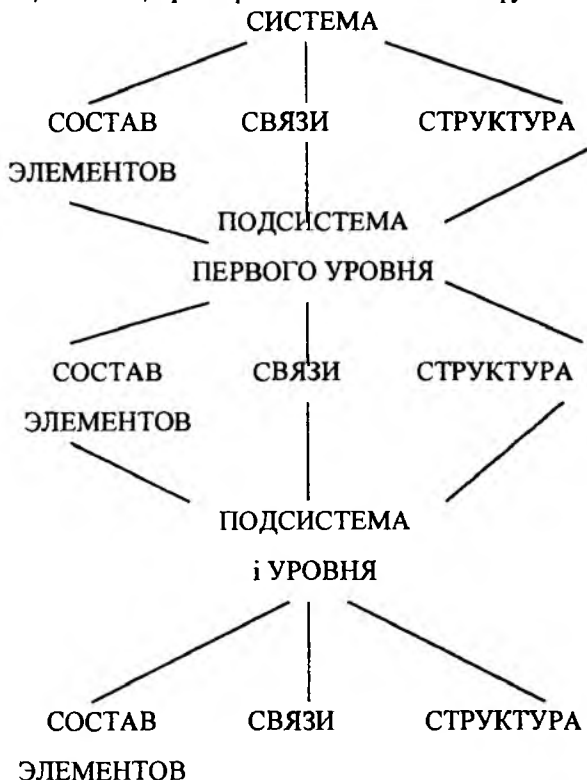

Рис. 4

* Источник: Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. М., 1976. С. 44.

¹ См.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 210; Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. С. 35; Винер Н. Творец и робот: Пер. с англ. М., 1966. С. 73; Садовский В.Н. Указ. соч. С. 175; Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. С. 88 - 89.

Структуру системы можно определить как совокупность компонентов и внутренних связей системы. Иногда ее определяют как совокупность элементов и связей или отношений¹, но чтобы действительно познать структуру системы, нужно провести последовательную декомпозицию ее, т.е. выделить в ней подсистемы всех уровней, доступных анализу, и ее элементы, которые, в соответствии с задачами исследования, не делятся на составляющие их части. В силу свойства иерархичности структура системы может быть представлена через структуру ее частей - от подсистем до элементов

Структура под воздействием функции во многом определяет свойства системы, в том числе и общесистемные свойства целостности, иерархичности и интегративности. Она также играет важную роль в функционировании системы, обеспечивая относительную ее устойчивость и способствуя сохранению качественной определенности системы.

Со структурой системы тесно связана ее *организация*, нередко эти понятия отождествляются². Существуют также попытки определить организацию как сложность системы (такой взгляд был характерен для Н. Винера и Л. фон Неймана³), хотя это понятие давно определено как взаимодействие частей целого, обусловленное его строением⁴. Это определение ясно показывает отличие и взаимосвязь организации и структуры. Если структура системы отражает ее устойчивые компоненты и связи, то организация - как устойчивые, так и неустойчивые.

Организация выражает и структурные, и функциональные аспекты системы, поэтому теоретически можно говорить о двух видах организации - структурной и функциональной, единых в реальной системе. Структурная организация определяется внутренними прямыми и обратными связями. Функциональный аспект организации раскрыт Р.Ф. Абдеевым⁵, который обоснованно считает, что функциональная организация обусловлена

---

¹ См.: Системные аспекты концепции развития: Сб. трудов. М., 1985. Вып. 4. С. 71; Моисеев Н.Н. Модели экологии и эволюции. М., 1983. С. 19 - 20.

² См., например: Лебедева И.П. Японские корпорации: стратегия развития (финансово - организационные аспекты). М., 1995. С.7, 12; Моисеев Н.Н. Модели экологии и эволюции. С. 19 - 20; Он же. Человек и ноосфера. М., 1990. С. 57 - 59, 61.

³ См. в кн.: Диалектика познания сложных систем /Под ред. В.С. Тюхтина. С. 7.

⁴ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 945.

⁵ См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. С. 156.

отражением, т.е. свойством материальных систем в процессе взаимодействия запечатлевать и сохранять в своей структуре следы воздействия других систем. Аргументировать обусловленность структурной организации преимущественно внутренними, а функциональной - внешними - связями системы можно тем, что компоненты системы, хотя и могут пополняться за счет среды, в силу ее целостности преобразуются соответственно ее природе, а функционирование системы представляет собой процесс выполнения системой функции, задаваемой ей средой.

Показателем уровня организации системы служит ее *организованность*, упорядоченность, а мерой последней - негэнтропия (отрицательная энтропия).

Функционирование системы представляет собой реализацию во времени и пространстве ее функций¹ и происходит по определенным законам. Функциональные законы, или законы функционирования, определяют движение системы в рамках соответствующего ее качества, а законы изменения, развития диктуют правила смены качества. Оба типа законов взаимно влияют друг на друга, друг друга обуславливают.

Функционирование системы во времени называют ее *поведением*². Все еще встречающуюся в литературе по системному анализу трактовку поведения как суммы или последовательного набора состояний³ следует признать неверной, поскольку никакая "сумма" (если вообще можно применять это понятие к качественным категориям) дискретных статических срезов системы не в состоянии показать ее динамические характеристики, одной из которых является поведение (хотя изучение поведения системы человеком в силу особенностей его мышления происходит так, как подмечено выше, но является отражением законов познающего субъекта, а не познаваемого объекта).

В процессе функционирования система достигает определенного результата - эффекта. Вопрос об *эффективности* системы, а тем более формализованном ее выражении можно считать до сих пор не разрешенным, хотя определенные высказывания на этот счет имеются. Например, С.Л. Оптнер предложил понимать под эффективностью степень фактиче-

---

¹ См.: Экономика, организация, планирование и управление социалистическим производством. Ч. 1. С. 14.

² См.: Экономическая кибернетика. Ч.1. Основы теории хозяйственных систем. Л., 1974. С. 7.

³ См.: Там же. С. 7; Садовский В.Н. Указ. соч. С. 85.

ского достижения результата¹, т.е., видимо, степень достижения цели. Вторая часть определения здесь противоречит первой, так как система может выполнять функцию, не реализуя или реализуя в недостаточной мере свою цель. Кроме того, в нем изначально заложено представление о том, что эффективными (результативными) могут быть только целеустремленные системы, а это не соответствует действительности: растения, например, не ставят перед собой целью обогащение атмосферы кислородом, но это не мешает им производить такой эффект. Можно также привести пример достижения системой цели, при котором она не является эффективной: системе ею самой или управляющей системой целью может быть поставлено ее разрушение, ее достижение не будет означать, что она эффективна. Или: большинство фирм в качестве одной из своих целей ставят прибыльность, но, если фирма достигнет ее, это не будет означать, что она эффективна. Большая же часть специалистов по системному анализу вообще обходит вопрос об эффективности системы стороной.

Поскольку какой бы то ни было эффект (результат), включая, возможно, и достижение какой-либо цели, является продуктом функционирования системы, то эффективность или результативность следует понимать как степень достижения результата, заданного ее функцией, как степень соответствия действительного результата тому, который должен иметь место при всей полноте выполнения системой своей функции или функций в среде.

Иное дело - *оптимум* системы. Он, к сожалению, нередко отождествляется с эффективностью. Другое имеющееся в литературе определение оптимума - как экстремума целевой функции системы², - страдает неопределенностью, поскольку неясно, какой экстремум функции - максимум или минимум - имеется в виду. Логично заключить, что это не минимум, поэтому понятие оптимума системы можно в общем виде определить следующим образом. Оптимум системы представляет собой максимально достижимое при имеющихся ресурсах значение целевой функции системы.

---

¹ См.: Огтнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем: Пер. с англ. М., 1969. С. 58. Неявно тот же подход находим и у Н. Винера (см.: Винер Н. Творец и робот. С. 26).

² См.: Диалектика познания сложных систем. С. 29; Даллаго Б. Есть ли будущее у макроэкономического планирования в Восточной Европе? //Российский экономический журнал. 1992. № 4. С.88.

Таким образом, система может быть эффективной, но не оптимальной; оптимальной, но неэффективной и как эффективной, так и оптимальной.

Как эффективность, так и оптимальность системы сильно зависят от того, насколько эффективны и оптимальны ее подсистемы, и наоборот, однако зависимость здесь не прямая: эффективность функционирования компонентов способствует эффективности системы в целом, но не всегда приводит к ней в силу системного свойства интегративности. Что касается оптимума, то здесь еще более сложная и противоречивая зависимость, которая может быть даже обратной: достижение системой глобального оптимума нарушило бы нормальное функционирование подсистем; а подсистемы не могут одновременно достичь оптимума, ибо это может вывести за допустимые пределы переменные других подсистем¹. Более того, стремление к оптимуму может иногда даже ухудшить состояние системы или вынудить ее перейти на режим функционирования, ведущий к разрушению².

* * *

В соответствии с произведенным исследованием базовых понятий системного анализа предлагается общая схема качественного системного исследования, состоящая из следующих этапов:

1. Установление качественной определенности системы - общесистемных и индивидуальных свойств.
2. Определение типа системы и особенностей ее поведения, им налагаемых.
3. Выявление главного системообразующего фактора - функции (функций) системы.
4. Выделение входных элементов (ресурсов) системы.
5. Изучение структуры системы как единства компонентов и связей, которое включает в себя следующие подэтапы:
  - 1) декомпозиция системы - выделение всех ее уровней, вплоть до элементарного;
  - 2) изучение структуры подсистем и особенностей элементов системы;

---

¹ См.: Диалектика познания сложных систем. С. 28 - 29; Костюк В.Н. Указ. соч. С. 23.

² См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Пер. с англ. М., 1986. С. 270.

- 3) исследование функций, которые они выполняют в системе;
- 4) рассмотрение процессора - крупного системного блока, состоящего из подсистем (в их взаимосвязях и взаимозависимостях).
6. Вычленение, количественный и качественный анализ выходов системы (конечного продукта).
7. Исследование цели системы и ее влияния на процессы, происходящие в системе.
8. Изучение входов, выходов, подсистем в функциональном аспекте.
9. Системный синтез: исследование организации системы в единстве структурного и функционального аспектов с оценкой уровня организованности (если это возможно) и его влияния на систему.
10. Определение специфических системных критериев эффективности и оптимальности, исходя из общесистемных понятий эффективности и оптимальности и их уровня, а также эффективности и оптимальности подсистем в их соотношении друг с другом и системой в целом.

§ 2. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК СИСТЕМА

В экономической литературе существует несколько подходов к определению понятия “экономическая система”. Все разнообразие позиций по этому вопросу можно разделить на несколько групп. Первой из них экономическая система понимается как совокупность экономических субъектов¹. Вторая рассматривает экономическую систему как упорядоченную систему связи между производителями и потребителями материальных и нематериальных благ² или как взаимосвязь и взаимозависимость видов труда на основе критерия экономии времени³. Третья традиционно определяет экономическую систему как систему производства, распределения, обмена и потребления⁴. Четвертая - наиболее многочисленная группа - понимает экономическую систему как совокупность экономических процессов, которые связаны с распределением ограниченных ресурсов, что характерно для представителей неоклассической школы.

---

¹ См.: Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. М., 1991. С. 110.

² См.: Курс экономической теории /Под общ. Ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. Киров, 1994. С. 66.

³ См.: Мареев С.Н., Панченко В.И., Покрытан Г.П., Солодков П.П. Экономическая теория - хозяйственной практике. М., 1990. С.122.

⁴ См., например: Костюк В.Н. Указ. соч. С. 193.

Рассмотрение данных групп определений с системных позиций показывает, что первая группа определяет экономическую систему через состав, упуская связи; вторая, наоборот, абстрагируется от состава; а четвертая группа связывает экономическую систему лишь с процессами распределения. Дать точное определение понятия "экономическая система" достаточно сложно, поэтому подходы различных исследователей зависят в основном от принятого ими уровня абстракции.

По нашему мнению, экономическую систему можно определить как совокупность ресурсов и экономических субъектов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления, образующих единое целое.

Объектом исследования в настоящей монографии является развитие национальной экономики, а логика исследования его с системных позиций требует не только системно - самоорганизационного описания самого процесса развития, но и исследования структуры и свойств национальной экономики, поскольку силы развития лежат в глубинных ее пластах.

Национальной экономике как системе присущ ряд как общесистемных, так и особенных свойств. К общесистемным свойствам национальной экономики можно отнести целостность, иерархичность и интегративность.

Целостность национальной экономики проявляется в том, что изменение структуры, связей и поведения любого экономического субъекта оказывает воздействие на все другие экономические субъекты и изменяет систему в целом. Верно и обратное: любое изменение национальной экономики вызывает преобразование структуры, связей и поведения экономических субъектов.

В экономической литературе не раз возникала идея о том, что общество в целом и экономическая сфера как его часть настолько сложны, что требуют существования особой системы, обеспечивающей его единство и целостность, в качестве которой называют либо противоречивость интересов экономических субъектов,¹ либо подсистему управления.² Более обос-

---

¹ См.: Коломиец Т.И. Взаимосвязи общенациональной и региональной систем в экономике: методологический аспект: Дис. ...д-ра экон. наук. Томск, 1994. С.34, 55.

² См.: Свиридов О.Ю. Экономические интересы и формы их реализации в условиях перехода к рыночной экономике: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 1995. С.10.

нованной представляется первая точка зрения, поскольку экономика пронизана кооперативными связями компонентов на всех уровнях, в основе которых лежит разделение труда, порожденное именно различием потребностей и интересов. Управляющая подсистема, в свою очередь, тоже способна повысить степень целостности, как и любая другая подсистема, но без наличия противоречивых потребностей и интересов экономических субъектов она не способна превратить в целостное единство разрозненные компоненты и элементы национальной экономики.

Иерархичность национальной экономики означает, что она включена подсистемой в систему более высокого порядка - мировую экономику, а каждый ее компонент также является системой.

Интегративность национальной экономики представляет собой обладание свойствами, отсутствующими у ее компонентов. Поэтому перенесение на национальную экономику свойств единичного хозяйства означает отрицание ее социального характера. Конечно, национальная экономика может и должна быть объяснена кооперативным эффектом, произведенным действием ее компонентов, но это не исключает обладания свойствами, отсутствующими у слагающих ее подсистем. Специфические свойства национальной экономики возникают в процессе кооперации ее подсистем.

Особенными свойствами национальной экономики являются следующие:

- ее подсистемы имеют нечеткие границы: один и тот же экономический субъект может одновременно принимать участие в различных процессах самоорганизации экономики, может быть элементом самоорганизующейся системы и окружающей среды одновременно;
- самоорганизация национальной экономики возникает из кооперации не только экономических субъектов низшего уровня друг с другом, но и с экономическими институтами, а также кооперации институтов между собой¹;
- структура национальной экономики нередко скрыта за отношениями административной подчиненности²;
- национальная экономика является динамической системой;
- национальная экономика - стохастическая система, не поддающаяся точному и детальному прогнозу;
- национальная экономика может быть как открытой, так и закрытой

---

¹ См.: Концепции самоорганизации ... С. 25-26.

² См.: Черняк Ю.И. Указ. соч. С. 49.

системой.

Исследование природы национальной экономики и закономерностей ее развития требует декомпозиции национальной экономики - выделения ее подсистем вплоть до элементарного уровня (см. табл. 1). Следует особо подчеркнуть, что отрасль не является субъектом хозяйствования - функциональной, в т.ч. воспроизводственной системой¹.

Т а б л и ц а 1

Компоненты национальной экономики и соответствующие им субъекты хозяйствования

Компоненты	Субъекты хозяйствования
Государство	Правительство, Центральный банк, налоговая инспекция и др. государственные органы
Регионы и другие территориальные образования	Областные и городские администрации, правительства республик и автономных округов
Отрасль	Формы и неприбыльные организации
Домашние хозяйства, человек	Человек как участник социально-экономических взаимодействий

Таблица 1 позволяет четко выделить две сферы национальной экономики - сферу управления и контроля и реальную сферу². Первая сфера охватывает государство и территориальные образования, а вторая - фирмы, неприбыльные организации, домашние хозяйства и человека как участника социально-экономических связей. Внутри каждой сферы и между ними циркулирует поток информации. Причем сфера управления и кон-

---

¹ См.: Личный фактор производства /Под ред. А.П. Бычкова. Томск, 1993. С.65.

² См.: Афанасьев М. Мир экономики Яноша Корнаи //Российский экономический журнал. 1992. N 4. С.93.

троля предоставляет “идеальную” экономическую информацию в виде нормативов, приказов¹, а реальная сфера - “реальную” информацию - продукцию, услуги и цены на них.

Положение субъектов хозяйствования в конкретной национальной экономике и их роль относительно нее и друг друга определяются отношениями собственности. Взаимосвязь и взаимодействие компонентов возможно благодаря наличию у них противоречивой системы потребностей и интересов. Связь компонентов реальной сферы национальной экономики обеспечивает рынок. Рынок способен изменяться в зависимости от изменения природы экономических субъектов обеих сфер, и сами рыночные связи оказывают воздействие на экономические субъекты.

В методологическом плане представляется важным выделить первоэлемент национальной экономики. Первичной хозяйственной ячейкой, первоэлементом национальной экономики является не просто обособленное объединение ресурсов и экономического субъекта (или субъектов), ими распоряжающихся, как это нередко представляется,² а объединение их в сфере производства, распределения, обмена и потребления, являющееся пределом членения, которое может вывести в качественно иную систему.

В экономической литературе вопрос об элементе национальной экономики поднимался не раз. Наиболее распространенные точки зрения называют в качестве элемента национальной экономики либо семью или домашнее хозяйство³, либо индивида с его потребностями⁴. Мы склонны поддерживать вторую точку зрения по следующим причинам. Во-первых, объединение ресурсов и субъекта, распоряжающегося ими в сфере производства, распределения, обмена и потребления, возможно не только для

---

¹ Я. Корнай к идеальной информации сферы управления и контроля относит и цены, что не совсем верно.

² См.: Экономическая кибернетика ... С.23.

³ См.: Lipsey R.G., Steiner P.O. Economics. 2-ed. N.Y., 1966. P.71-72; Афанасьев В.Г. Системность и общество. С.44.

⁴ См.: Любимов Л.Л., Яровая Е.В. Механизм общественного саморазвития: цивилизационный подход // Мировая экономика и международные отношения (МЭ и МО). 1993. № 2. С.50; Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., 1993. С.2; Гордон Р.А. Научные догмы и действительность в изменяющейся институциональной среде // МЭ и МО. 1976. №12. С.94; Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. М., 1988. С.36; Афанасьев В.Г. Системность и общество. С.74.

домашнего хозяйства, но доступно и индивиду. Во-вторых, домашнее хозяйство является разложимым на компоненты, т.е. не представляет собой предел членения. В-третьих, рассмотрение компонентов домашнего хозяйства не выводит в качественно иную систему, т.к. в его основе лежат социально - экономические отношения между его членами.

Таким образом, всем необходимым требованиям, предъявляемым к элементу национальной экономики, удовлетворяет лишь индивид, но не сам по себе, а во всей совокупности своих социальных связей и отношений, как социально обусловленное существо. Вообще, чисто индивидуалистическое я (просто индивидуум), здесь следует согласиться с мнением А. Тойнби, является абстракцией, поскольку индивид реализует себя не в одиночестве, а в обществе¹, т.е. является “продуктом” всей предыдущей истории человечества. В этом смысле можно говорить о человеке не только как субъекте, но и как объекте развития.

Национальная экономика возникает в результате кооперативного взаимодействия всех ее компонентов вплоть до элементарного уровня, поэтому, чтобы понять закономерности функционирования и развития национальной экономики, необходимо системно исследовать ее компоненты и связи между ними.

Индивид как элемент национальной экономики.

Деятельность человека выступает источником внутренних флуктуаций национальной экономики, а сама продуцируется его потребностями (см. рис. 5).

Сложность иерархии потребностей исключает объяснение поведения индивида исключительно гедонистическими или рациональными мотивами, погоней за прибылью или альтруизмом. В действительности в каждом акте деятельности они могут быть тесно переплетены между собой, но не выступают его первопричиной, поскольку в основе мотива лежит определенная потребность. Потребности человека испытывают воздействие со стороны социума, что происходит двумя путями. Во-первых, при помощи укоренившихся в экономической жизни обычаев и привычек. Во-вторых, потребности испытывают влияние роли, доставшейся индивиду в общественном разделении труда. Оба пути, подчеркиваемые первый - институционализмом, а второй - марксистской школой², имеют место.

---

¹ См.: Тойнби А. Постигание истории: Пер. с англ. М., 1991. С.251.

² См.: Агт А. Мир человека как субъекта производства: Пер. с венг. М., 1984. С.34-35; Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли: Пер. с англ. М., 1968. С.62-63.

В последнее время нередко высказывается мысль о том, что современное производство продуцирует и умножает потребности. С этим трудно согласиться, поскольку “производятся” не новые потребности, а новые средства и способы их удовлетворения, что может поставить под сомнение признанный марксизмом закон возвышения потребностей.

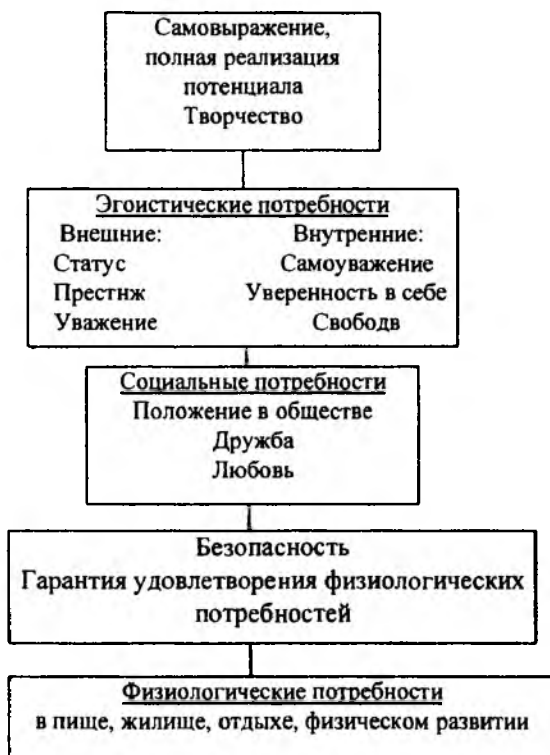

Рис. 5.* Иерархия потребностей по А. Маслоу

* Источник: Дизель П.М., Мак-Кинли Раньян У. Поведение человека в организации: Пер. с англ. М., 1993. С.28.

Индивидуальная человеческая деятельность становится общественной благодаря разделению труда (которое, в свою очередь, во многом порождено различием актуализированных в настоящий момент времени потребностей и возможных средств их удовлетворения) и принятию, в соответст-

вии с ним определенной социальной роли, причем не только роли работника, но и других, самых разнообразных ролей. Благодаря разделению труда становится возможной кооперация, в результате которой происходит деперсонализация как продуктов труда, на что указывал Н.Д. Кондратьев, так и отношений и связей индивидов и самих индивидов. Это характерно и для уровня фирм. Именно наличие подобного эффекта не позволяет резко отделить макроуровень - национальную экономику в целом - от микроуровня, поскольку процессы, происходящие на макроэкономическом уровне во многом являются следствием микроэкономических процессов, например изменений структуры экономических субъектов низового уровня или связей между ними.

Человек как субъект хозяйствования выполняет не только функции работника, производителя, потребителя, собственника и т.п., но и две важнейшие функции, на которые редко обращается внимание, хотя именно они образуют специфику его положения среди прочих субъектов хозяйствования. Во-первых, человек выполняет функцию целеполагания¹, т.е. задает цели субъектам хозяйствования, в которые входит составной частью. Во-вторых, в качестве носителя общественных потребностей он объективно задает каждой экономической системе - от фирмы до национальной экономики - ее функцию - удовлетворение конкретных потребностей, в том числе предъявленных в виде платежеспособного спроса. Таким образом, конфликт между целью и функцией любой экономической системы проявляется на уровне элемента в виде конфликта двух функций индивида - как представителя какого - либо экономического института с его специфическими интересами и целями, задаваемыми субъектами, и как носителя общественных потребностей, что дополнительно подтверждает его двойственную субъект-объектную природу.

Следующую за индивидом совокупность субъектов хозяйствования можно обобщить понятием институциональной структуры экономики, которое входит составной частью, но не исчерпывает всего содержания понятия "институт". Изучение социальных институтов возможно в двух аспектах: актуальном и историко-гностическом. Первый подразумевает выделение видов институтов и их функций, второй - исследование процессов становления и развития системы конкретных институтов². В данной

---

¹ См.: Марцинкевич В.И. США: человеческий фактор и эффективность экономики. М., 1991. С.13-14.

² См.: Андреев Ю.П., Коржевская Н.М., Костина Н.Б. Социальные институты: содержание, функции, структура. Свердловск, 1989. С.6.

главе социально-экономические институты будут исследованы в первом аспекте, в последующих главах - во втором.

Понятие социально-экономического института окончательно еще не сформировалось, что делает необходимым дать его определение с системных позиций. Проведенный нами анализ различных точек зрения на сущность социально-экономического института позволяет выделить следующие их группы.

Исходным, но в чистом виде уже редко встречающимся является определение социального института Т. Вебленом как укоренившегося, широко распространенного обычая¹. Вторая группа понимает институт как организацию или организационную форму, оформляющую отношения товарного производства². Третья выводит определение института через понятие социальной группы как группы людей с их социальными ролями, нормами и статусом³. Последнее фактически ставит под вопрос саму необходимость введения нового понятия.

Мы будем понимать под *социально-экономическим институтом* субъекты хозяйствования, связи, отношения и нормы социально-экономической жизни, которые имеют устойчивый характер и сохраняются длительный период времени (как правило, несколько десятилетий). Таким образом, понятие института оказывается близким по смыслу категориям "структура экономики" и "организация", но не тождественным им. Понятие организации, во-первых, отражает не только устойчивые, но и неустойчивые компоненты и связи, тогда как "институт" - лишь устойчивые; во-вторых, организация представляет собой взаимодействие частей целого, тогда как институт является не процессом, а скорее результатом взаимодействия. Структура экономики отражает совокупность компонентов и внутренних связей системы, а институт может быть как частью структуры национальной экономики (т.е. "встроенным"), так и частью среды. Так, государственные институты, как в виде норм, регламентаций экономической деятельности, так и как государственные организации, являются внешними по отношению к экономической жизни, выступают ее

---

¹ См.: Селигмен Б. Указ. соч. С.67.

² См.: Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. М., 1994. С.200; Барышев А.А. Целостность отношений товарного производства и этапы его развития: Дис. ... канд. экон. наук. Томск, 1991. С.5-6; Гордон Р.А. Научные догмы и действительность... С.85-95.

³ См.: Андреев Ю.П. Общественные отношения: Сущность, содержание, структура: Автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. М., 1990. С.13.

институциональной средой. Тем не менее называть все экономические институты “институциональной средой экономики”, как это принято в научной литературе, было бы ошибкой, как и относить все экономические институты к области надстройки¹, поскольку большая их часть является базисной (фирмы, рыночные связи, отношения собственности и многие другие).

Значение исследования экономических институтов при анализе национальной экономики как результата кооперативного взаимодействия институтов и индивидов трудно переоценить, поскольку именно институциональный аспект позволяет рассматривать национальную экономику и ее компоненты в их целостности с системных позиций. Вне экономических институтов национальную экономику представить невозможно. Любая экономическая деятельность (да и деятельность вообще²) возможна только в соответствующих институциональных рамках, по крайней мере в современном обществе.

Экономические институты, в свою очередь, представляют собой продукт, полученный в результате непреднамеренной, спонтанной самоорганизации индивидов, а не в ходе чьих - либо целенаправленных действий³. Спонтанность самоорганизации подчеркивает и К. Поппер, который считает, что институты, хотя и являются результатами деятельности человека и изменяются под ее влиянием, часто являются нежелательными побочными ее следствиями; а те институты, которые были сознательно спроектированы, никогда не функционируют в соответствии с планом⁴. Этот обоснованный вывод ставит под сомнение возможность успешного осуществления социально-экономических “экспериментов” по преобразованию институтов в соответствии с теорией (“социализм в отдельно взятой стране”) или по примеру промышленно развитых стран. Итог подобных экспериментов вполне закономерен (“Хотели как лучше, а получилось как всегда”), так как преобразование каждого института затрагивает потреб-

---

¹ См.: Поппер К. Открытое общество и его враги: Пер. с англ.: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С.138; Селигмен Б. Указ. соч. С.309.

² См.: Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество: Пер. с англ. М., 1972. С. 318.

³ См.: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма: Пер. с англ. М., 1992. С.20; O'Driscoll G.P., Rizzo H.J. The Economics of Time and Ignorance. Oxford, N.Y., 1985. P. 184; Barry N.P. On Classical Liberalism and Libertarianism. Basingstoke etc., 1986. P.30.

⁴ См.: Поппер К. Указ. соч. Т.2. С.111.

ности, интересы и ценности многих индивидуумов, действующих исходя из них и вносящих поэтому в процесс преобразования непредвиденные действия.

Итак, возникновение экономических институтов носит характер спонтанной самоорганизации, в основе которой лежит разделение труда, вызванное различием системы потребностей, интересов и ценностей индивидов. Поэтому исходным для исследования экономических институтов будет не понятие деятельности или общественных отношений, как нередко считается¹, а понятия потребности и интереса. Следовательно, и конкретно-исторический тип социальных и экономических институтов определяется не господствующими видами деятельности (которые институтами оформляются) или общественными отношениями² (последние входят в понятие института), а наиболее актуализированными в конкретный промежуток времени потребностями и системой наиболее значимых интересов индивидов.

Сущность социально-экономических институтов проявляется в их *функциях*.

1. Экономические институты выполняют интегрирующую функцию, способствуя реализации индивидов как субъектов общественного производства и существенно облегчая налаживание экономических связей, обеспечивая экономию на трансакционных издержках.

2. Информационная функция экономических институтов заключается в накоплении, селекции и передаче информации в пространстве и во времени³. Выполняя информационную функцию, экономические институты обеспечивают непрерывность общественного воспроизводства.

3. Регулирующая функция: социально-экономические институты направляют деятельность экономических субъектов в русло, наиболее полезное экономике в целом⁴, и пытаются приостановить деятельность субъектов, приносящую отрицательные последствия.

4. Негэнтропийная функция проявляется в обеспечении устойчивости, повышения уровня организованности национальной экономики, способности в определенной мере гасить возникающие флуктуации.

---

¹ См., например: Андреев Ю.П. и др. Указ. соч. С.13.

² См.: Андреев Ю.П. Указ. соч. С.14.

³ Ф. Хайек даже считал эту функцию главной и связывал развитие институтов с их различной информационной эффективностью (см.: Капелюшников Р.И. Философия рынка Ф. Хайека // МЭ и МО. 1989. № 12. С.20).

⁴ См.: Андреев Ю.П. и др. Указ. соч. С.21.

Обеспечение последней функции становится возможным благодаря тому, что взаимоотношения индивида и институтов отличаются определенным неравноправием: реализуя свою деятельность, порожденную потребностями, через какой-либо институт, индивид бывает вынужден приспособить систему своих потребностей и интересов или способы их удовлетворения к институциональным нормам, тогда как влияние отдельного индивида на институты обычно ничтожно мало. Это объясняет и возможность выполнения институтами интегрирующей функции. Тем не менее подавление флуктуаций со стороны индивидов возможно лишь до определенного предела, за которым следует либо формирование конкурентного института, либо разрушение старого и передача его функций новому институту в точке бифуркации, т.е. изменение институтов является функцией общества в целом, а не отдельного индивида. Изменившиеся институты, в свою очередь, оказывают влияние не только на функционирование национальной экономики, но и на поведение других институтов и каждого индивида.

Институты национальной экономики имеют в своем составе (см. табл. 1) фирмы, неприбыльные организации, государственные учреждения низового уровня и государственные предприятия.

Фирма как компонент национальной экономики представляет собой самостоятельный субъект хозяйствования, обладающий следующей системой признаков: она является юридическим лицом; использует свои активы в целях получения желаемых хозяйственных результатов и выполнения обязательств¹; объединяет ресурсы и индивидов; облегчает кооперацию труда индивидов; делает возможным согласование систем их потребностей и интересов. Отличительным признаком фирмы не является ее принадлежность к производственному сектору. Фирма может быть организована и в банковской сфере, страховании, сфере услуг.

Как и другие институты, фирма возникает благодаря осуществлению системы разделения труда в ответ на потребности индивидов и общества. Фирма является открытой системой, т.е. получает из среды ресурсы - на входах, - а на выходах выделяет в среду готовый продукт или услугу. Среда фирмы включает в себя не только экономические субъекты национальной и мировой экономики (другие фирмы, неприбыльные организации, страховые компании, транспортные, торговые и прочие организации и

---

¹ См.: Зотов В.В., Пресняков В.Ф. Фирма как экономическое явление и институт общества // Экономика и математические методы. 1995. Т.31. Вып.2.С.36-37.

индивидов), но и устойчивые нормы, связи и отношения, выступающие внешней силой, которые могут относиться как к экономической (отношения собственности, законодательно закрепленные формы организации бизнеса, антимонопольное законодательство и т.д., общий уровень культуры бизнеса), так и неэкономической сфере общественной жизни (устойчивые культурные ценности народа, моральные нормы и т.д.).

Присвоение фирмой ресурсов из среды происходит в основном через рынок. Размещение ресурсов между различными способами их использования определяется механизмом цен. Р. Коуз считает, что внутри фирмы механизм цен как средство размещения факторов производства устраняется и заменяется административными методами. Это вытеснение ценового механизма считается им отличительной чертой фирмы¹. Но, во-первых, отношения фирмы со средой тоже могут носить административно-распорядительный характер². Примером этому может служить не только государственное регулирование цен: последние десятилетия ознаменовались и изменениями отношений фирм между собой. Сейчас нередкой стала ситуация, когда фирмы в экономически развитых странах руководствуются не столько логикой рынка, на котором каждый преследует свой интерес, а нормативной логикой, в основе которой лежит “согласование усилий” или межфирменная кооперация³. Во-вторых, современная практика экономически развитых стран показывает, что внутрифирменные отношения могут основываться на ценовом механизме и конкуренции между подразделениями, так что рыночные отношения пропитывают всю деятельность многих фирм (и это нередко называется причиной их успеха⁴). Последний факт требует признать существование транзакционных издержек внутри фирмы, а не только при ее взаимоотношениях со средой. Поэтому одним из конституирующих признаков фирмы является не вытеснение ценового механизма, а минимизация внешних и внутренних

---

¹ См.: Коуз Р.Г. Природа фирмы //Теория фирмы: Сб. ст.: Пер. с англ. М., 1995. С.13-15, 18.

² Эту точку зрения отстаивал, например, Дж.Р. Коммонс (см.: Селигмен Б. Указ. соч. С.85).

³ См.: Дефальвар Э. “Невидимая рука”: миф и реальность рынка, рассматриваемого как спонтанный порядок // Реферативный журнал “Общественные науки за рубежом”. Сер. 2. Экономика. 1991. №6. С.15.

⁴ Прим.: В частности, эта практика характерна для “Хитати” (См.: Это Х. Управление научными исследованиями и разработками в Японии //Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ. М., 1989. С 195.).

транзакционных издержек посредством разделения труда на всех уровнях национальной экономики. Минимизации транзакционных издержек способствует также вертикальная и горизонтальная интеграция, диверсификация (и, отчасти, - комбинирование производства), переход на дивизиональную структуру управления, выделение внешних венчуров, а также сетевая организация, субподрядные отношения, межфирменная кооперация, способствующие налаживанию прочных связей по вертикали и горизонтали.

Сущность фирмы наиболее ярко проявляется в ее *функциях*. Функция любой системы, в том числе фирмы, представляет собой смысл ее существования, назначение, необходимость и задается системе средой ее обитания. С подобной трактовкой согласуется понимание функции как роли, выполняемой системой по отношению к среде¹. Функция фирмы определяется общественным разделением труда и состоит в удовлетворении общественных потребностей в каком-либо товаре или услуге. Фирма выполняет также все функции, присущие экономическим институтам вообще.

Функция фирмы определяет ее структуру и *поведение*. Последнее и представляет собой процесс осуществления функции.

В процесс функционирования фирмы, несомненно, привносятся субъективные моменты, представленные потребностями, интересами и ценностями собственников, менеджеров и, частично других работников, которые оформляются в виде *цели* фирмы. Последняя в экономической литературе нередко отождествляется с функцией. Так, Л. Фон Мизес называет целью фирмы обслуживание потребителя причем, подобный взгляд до сих пор весьма распространен². Не менее, если не более распространенной является чрезвычайно узкая трактовка цели фирмы как максимизации массы или нормы прибыли, принятая неоклассической и марксистской школами. В действительности стремление фирм исключительно к максимизации прибыли представляет собой допущение, на основе которого по-

---

¹ См.: Андреев Ю.П. и др. Указ. соч. С.9; Предпринимательство в конце XX в. /А.А. Дынкин, А.Р. Стерлин, И.В. Тулин и др. М., 1992. С.49.

² См.: Мизес Л. Бюрократия...; Селигмен Б. Указ. соч. С. 440; Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. - М., 1994. С.185; Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. М., 1994. С. 231; Слепаков С.С. Человек и его интересы в экономике: Дис. ... д-ра экон. наук в форме научного доклада. Ростов н/Д, 1994. С.28-32.

строена теория поведения фирмы, согласно которой она будет выпускать продукцию до тех пор, пока ожидаемая прибыль максимизируется. Это утверждение отражает не действительное поведение фирмы, а показывает, как бы вела себя идеальная рациональная фирма¹. У. Баумоль убедительно показал, что другие допущения относительно цели фирмы (например, о максимизации продаж, что более соответствует реальности) дадут совершенно иную теорию². В последнее время все больше исследователей приходят к выводу, что исходить из стремления к максимизации прибыли как единственной цели фирмы некорректно³.

Чтобы ответить на вопрос, какие цели ставят перед собой фирмы, нужно обратиться к механизму и источнику их установления. Наиболее плодотворным подходом является понимание цели через осознанные потребности⁴ и ожидаемые результаты⁵. Цель - это желаемое состояние выходов, т.е. значение или подмножество значений функций системы (общесистемное определение цели см. выше). Таким образом, с точки зрения системного подхода цель не может быть просто "осознанной потребностью". Осознание потребностей предшествует постановке цели и определяет ее характер. Цель фирмы задается ей либо коллективом работников, либо собственником, либо менеджерами (это зависит от формы собственности и степени отделения капитала - собственности от капитала - функции). Целями фирмы являются наиболее значимые осознанные общие потребности, преломленные через функцию фирмы, соизмеренные с возможными результатами ее деятельности. Множественность потребностей индивидов делает возможной и множественность целей, которые могут ставить перед собой фирмы. Наиболее значимыми целями, которые преследуют в современный период фирмы ПРС, являются⁶: удовлетвори-

---

¹ См.: Отмахов П.А. Современная американская политэкономия (вопросы методологии). М., 1991. С.84-85.

² См.: Селигмен Б. Указ. соч. С.229.

³ См.: Timmons J.A. The Entrepreneurial Mind. Andover, 1989. P.26; Galbraith J.K. Economics in the Century Ahead //The Future of Economics /Ed. By J.D. Hey. Oxford, Cambridge, 1992. P.42-43; Селигмен Б. Указ. соч. С.231; Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества: Пер. с англ. М., 1979. С.115; Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении //Теория фирмы: Сб. ст.: Пер. с англ. М., 1995. С.54-72.

⁴ См.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. С.53.

⁵ См.: Любимов Л.Л., Яровая Е.В. Механизм общественного саморазвития: цивилизационный подход. С.53.

⁶ См.: Jones Th., Seiler G. The Rapidly Growing Pump Company: Market-

тельная (чаще)¹ или максимальная масса или норма прибыли; завоевание большей доли отраслевого рынка; рост фирмы, расширение ее деятельности как в пределах отрасли, так и за ее пределами; достижение определенного объема производства и уровня продаж; достижение власти над рынком (последняя цель наиболее характерна для корпораций, менеджеры которых, преследуя ее, пытаются увеличить свои доходы и престиж). Было бы неверно рассматривать в качестве цели фирмы, например, достижение определенного уровня запасов, как это нередко считается², так как это средство, а не цель. Также нельзя относить к целям фирмы неограниченное потребление³, стремление к совершенствованию, самореализации⁴, поскольку это цели индивидов, а не фирмы. Чтобы стать целями фирмы, они должны преломиться через функцию фирмы и пройти процедуру согласования с целями других индивидов, являющихся субъектами хозяйствования фирмы.

Размер фирмы определяется: а) функцией, т.е. зависит прежде всего от платежеспособного спроса на производимый товар или услугу; б) целью фирмы (так, фирма, имеющая целью рост сам по себе, будет, при прочих равных условиях, более крупной, чем фирма, преследующая целью получение удовлетворительной нормы прибыли); в) достижимой в ее рамках экономией на трансакционных издержках; г) эффектом масштаба; д) способностью противостоять внешним флуктуациям, обеспечить устойчивость, необходимую для выполнения функции.

---

ing for Competitive Advantage // Planning Review. 1988. N 3. P.30; Galbraith J.K. Economics in the Century Ahead // The Future of Economics... P.42-43; Селигмен Б. Указ. соч. С.231, 337, 349, 463; Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества: Пер. с англ. М., 1979. С.115; Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М., 1993. С.100.

¹ Этому существуют эмпирические доказательства. В частности, известно, что большинство фирм устанавливает цены путем прибавления стандартной надбавки к издержкам, т.е. по методу "издержки плюс" (см.: Саймон Г. Теория принятия решений... С.56-57; Ценообразование и рынок: Пер. с англ. М., 1992. С.108-117).

² См.: Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории... С.100.

³ Такая точка зрения была характерна, например, для Дж.М. Кейнса (см.: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. М., 1978. С.167).

⁴ Мнение Дж. Тиммонса (см.: Timmons J.A. The Entrepreneurial Mind. Andover, 1989. P.26).

Государство как компонент национальной экономики и субъект хозяйствования. Как и другие институты, государство представляет собой результат разделения труда, являя пример институционализации функции управления, которая по отношению к национальной экономике в современный период проявляется в виде пяти главных функций.

1. Оно оформляет и поддерживает целостность национальной экономики, устанавливая государственные границы и охраняя их с помощью военной силы, таможенных пошлин и квот.

2. Государство поддерживает баланс интересов социальных групп, а также призвано выступать представителем коллективного интереса как нации в целом, так и тех членов общества, реализация интересов которых рынком в силу тех или иных причин затруднена или невозможна (безработные, нетрудоспособные и т.д.).

3. Оно вырабатывает “правила игры” в сфере социальных и экономических отношений¹, включая гражданское, уголовное право, налоговое, антимонопольное законодательство и законодательство о защите прав потребителей и т.д.

4. Государство создает институты, облегчающие кооперацию деятельности, а также осуществляет надзор и контроль за соблюдением “правил игры” и взаимных обязательств, взятых на себя ее участниками.

5. Государство призвано способствовать минимизации транзакционных издержек (эта функция тесно связана с двумя предыдущими).

Производство “общественных товаров”, компенсация экстерналий, перераспределение доходов и богатства, корректировка распределения ресурсов в целях изменения структуры национального дохода, контроль занятости и инфляции, стимулирование экономического роста и подавление макроэкономических колебаний, часто называемые в качестве функций государства², таковыми не являются, представляя собой средства реализации названных выше пяти функций. Так, производство общественных товаров, компенсация экстерналий, корректировка распределения ресурсов, стимулирование экономического роста, подавление макроэкономиче-

---

¹ См.: Фридман М., Фридман Р. Могучая рука рынка //Фридман и Хайек о свободе. Минск, 1990. С.56.

² См.: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Пер. с англ.: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С.94; Курс экономической теории /Под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. С.291-294; Лившиц А.Я. Государство в рыночной экономике //Российский экономический журнал. 1992. № 10. С.135.

ских флуктуаций реализуют функцию государства как представителя интересов нации; перераспределение доходов - функцию государства как представителя интересов малообеспеченных слоев населения; контроль уровней занятости и инфляции является проявлением второй функции в целом.

При реализации своих функций государство должно “запустить” механизмы самоорганизации национальной экономики и осторожно корректировать возникающие в этом механизме сбои, но не подменять его административным регулированием, поскольку результатом этой подмены нередко выступают тоталитаризм и, как следствие, падение эффективности экономики. При этом к механизмам самоорганизации относятся не только рыночный механизм (т.е. механизм товарного обмена), но и самоорганизационные процессы, протекающие в сферах производства, распределения и потребления. Противопоставление государства и рынка не имеет под собой достаточных оснований. Во-первых, рынок и государство - понятия разнорядковые: государство представляет собой один из субъектов хозяйствования, а рынок - одну из форм связи субъектов (поэтому суждение “больше государства - меньше рынка” лишено смысла: “больше субъекта - меньше связи”). Во-вторых, государство действует не только в сфере обмена, но является участником всего воспроизводственного процесса в целом.

Методологически важен также вопрос о том, является ли государство составным компонентом национальной экономики или внешней силой, частью ее среды. Мнения по этому поводу резко разделились. Часть исследователей¹ полагает, что государство является органической частью национальной экономики; другая часть (включая неоклассиков)² считает его внешней силой; третьи же полагают, что государство одновременно действует и как внешняя сила, и как внутренняя.³

Наиболее близкой к истине представляется третья точка зрения. В той мере, в какой государство осуществляет защиту отечественных производителей от конкуренции извне, законодательное оформление экономической жизни общества, административное регулирование, воплощает на

---

¹ См., например: Капитализм и рынок... С.188.

² См.: Леонтьев В. Экономические эссе: Пер. с англ. М., 1990. С.110; Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества: Пер. с англ. М., 1979. С.46.

³ См.: Варга В. Роль государство в рыночном хозяйстве // МЭ и МО. 1992. № 11. С.131.

практике принципы социальной справедливости, обеспечивает социальный контроль, оно является частью среды национальной экономики. С другой стороны, государство является компонентом национальной экономики, выступая в роли собственника, предпринимателя или партнера частного бизнеса.

И как компонент национальной экономики, и как часть среды государство, реализуя функцию защиты национальных интересов, выступает в качестве “гасителя” флуктуаций национальной экономики, зарождающихся на микроуровне, но, вследствие самоорганизационных процессов, проявляющихся и на макроуровне. Для этого государство использует практически все меры своего воздействия: и законодательство, и налоговую, и денежную политику. Негэнтропийный эффект государственного регулирования связан прежде всего со снижением издержек на получение информации, уменьшением транзакционных издержек, погашением очагов социальной напряженности, наличием четко регламентированных законодательством рыночных процессов и институтов.

Тем не менее, государство является не только антиэнтропийной силой, но и генератором флуктуаций, повышающих энтропию в национальной экономике. Примером подобных флуктуаций могут служить высокие ставки налогов, ведущие к ослаблению экономической мотивации, инфляции¹, изменению структуры экономики², ведущие к замедлению процессов накопления капитала или его свертыванию. Государственное вмешательство может вызвать неэффективное распределение ресурсов, рост цен, искажение структуры спроса и предложения, снижение производительности труда и эффективности производства. Негативные эффекты государственного воздействия могут проявляться, и когда государство выступает внутренней силой, и когда оно является частью среды. Например, если законодательство (а законодательная деятельность государства относится к средовым воздействиям на экономику) поощряет формы организации бизнеса, основанные на ограниченной ответственности, это оказывает значительное влияние на инвестиционный процесс; а патентное право мо-

---

¹ См.: Братинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия... С.198

² Высокие налоговые ставки могут подорвать возможности развития и даже существования производства, причем в первую очередь страдают мелкие товаропроизводители. Л. Мизес связывал с этим возможность монополизации производства фирмами, владеющими значительным собственным капиталом (см.: Мизес Л. Бюрократия... С.18-19).

жет стимулировать процесс монополизации¹.

То есть государство, учитывая высокую степень его вмешательства в современную экономическую жизнь, представляет собой генератор флуктуаций, который играет весьма неоднозначную роль: государственное вмешательство может не только гасить флуктуации микроуровня, угрожающие, например, кризисом перепроизводства, но и производить флуктуации, нарушающие нормальный ход экономической жизни. В силу исключительности своего положения государство является монополистической организацией, несущей, с одной стороны, возможность стабильности, устойчивости, а с другой - негибкости, опасность реализации не общественных, а групповых и личных интересов, а при отсутствии продуманной экономической программы - повышение "порога чувствительности" экономики к флуктуациям, которое может вызвать разрушительный экономический кризис.

Особое место среди негативных эффектов деятельности государства принадлежит *бюрократизации*, которая представляет собой одну из крайних форм институционализации общественных связей и отношений. До определенного предела она, как и ее продукт - бюрократия (которая представляет собой группу, исполняющую административные функции, результаты деятельности которой не имеют денежной оценки²) является необходимой. Общественное разделение труда объективно формирует особую группу, занимающуюся управлением, основанном не на рыночных, а административных связях, которое необходимо обществу для реализации многих его интересов. В частности, именно бюрократия поддерживает единство страны в экономическом и политическом планах³. Особенно это касается стран с обширной территорией или низкой плотностью населения. Именно поэтому они в большей степени подвержены опасности чрезмерной бюрократизации, авторитарности правления и склонности к тоталитаризму. Таким образом, бюрократизм является неизбежной чертой управления и связей нерыночного типа. Принципы, на которые опирается деятельность бюрократии, описанные немецким социологом М. Вебером⁴, включают в себя иерархичность, разграничение уровней компетенции,

---

¹ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. М., 1995. С.61.

² См.: Мизес Л. Бюрократия... С.42.

³ См.: Там же. С.19.

⁴ См.: Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы //Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Пер. с англ. М., 1989. С.428.

рутинный, основанный на принятых нормах характер решений. Обеспечивая устойчивость экономики, бюрократия может противиться инновациям и любым переменам вообще, консервируя установившиеся состав и связи в экономике. Опасность бюрократизации состоит в том, что в определенный момент может произойти подмена функции: вместо того чтобы служить обществу, бюрократия навязывает ему свои интересы и собственные цели выдает за цели общества. Наиболее устойчивыми интересами бюрократии являются стремление сохранить, если не увеличить, свою численность и влияние, а также склонность к максимизации собственных доходов. Именно подмена функции целью превращает бюрократию (как и любой институт в подобном случае) в паразитарную структуру. Поэтому и бороться нужно не с самой бюрократией, а с опасностью подмены функции.

Связи между компонентами и элементами национальной экономики. Компоненты и элементы экономики имеют друг с другом сложную систему прямых и обратных, непосредственных и опосредованных, функциональных и причинных связей. Существует четыре главных вида связей элементов и компонентов национальной экономики, названные Я. Корнаи формами координации¹:

1. Бюрократические связи имеют регламентированный, вертикальный характер, осуществляются между многими уровнями, основаны на принуждении, подчинении и санкциях за его нарушение, не всегда опосредуются деньгами.

2. Рыночные связи носят горизонтальный характер, осуществляются между юридически равноправными субъектами, одним из главных мотивов поведения которых является стремление к получению прибыли, основываются на соглашении между субъектами и обычно опосредуются при помощи денег.

3. Этический вид связи также имеет горизонтальный характер и осуществляется между равноправными субъектами, но основан либо на ожидании взаимной помощи, либо одностороннем альтруизме, может быть как опосредованным, так и не опосредованным деньгами. Этическая связь может быть долговечной, если закреплена традициями, обычаями, а лежащие в ее основе принципы возведены в ранг моральных норм.

4. Агрессивная связь носит вертикальный характер, осуществляясь

---

¹ См.: Корнаи Я. Бюрократия и рынок // Вопросы экономики. 1989. № 12. С.69-74.

при помощи силы принуждения, не регламентированной ни законом, ни моралью, между теми, кто оказался сильнее, и теми, кто подчиняется этой силе как посредством, так и без посредства денег.

Связи между экономическими субъектами могут принимать разные формы или тяготеть к одной из них. Со временем формы связей могут переходить одна в другую (например, связь агрессивной формы может превратиться в бюрократическую, если первая получает юридический статус¹; или, как в России постсоветского периода, бюрократическая связь предприятий друг с другом через вышестоящие органы становится рыночной). Непреложно только то, что если отсутствует одна форма связи, то обязательно присутствует другая - "вакуума связей" (по Я. Корнаи - вакуума координации), не бывает. К этому утверждению стоило бы добавить "обычно", поскольку бывают периоды в развитии системы, когда связи нарушаются. Это, к примеру, периоды глубоких циклических кризисов перепроизводства, которые сопровождаются массовыми банкротствами и, следовательно, утерей связей с обанкротившимися предприятиями. Другим примером может служить положение в республиках бывшего СССР после его распада, совпавшего к тому же с изменением хозяйственного механизма, когда огромное количество связей субъектов как внутри России, так и с экономическими субъектами ближнего зарубежья было порвано, что усугубило кризис в стране.

Обычно различные формы связи экономических субъектов дополняют друг друга, будучи характерными для разных сфер экономической жизни. Так, например, рыночная форма связи более всего характерна для производителей и потребителей; агрессивная имеет место в теневой экономике и тоталитарных государствах; этическая - в домашних хозяйствах и общинах; бюрократическая - в государственных структурах и тоталитарных экономических системах. Все формы связи одинаково необходимы, поскольку способны восполнить недостатки друг друга. Например, связи рыночного типа требуют больших транзакционных издержек, а бюрократическая форма связи, уменьшая их, дает проигрыш в мотивации². Вертикальные связи (например, связи между государством, бизнесом и индивидом) обычно носят нерыночный характер (бюрократический, агрессивный или этический³), горизонтальные - рыночный или этический.

---

¹ См.: Корнаи Я. Бюрократия и рынок. С.70.

² См.: Капелюшников Р.И. Философия рынка Ф. Хайека. С.23.

³ Я. Корнаи относит этическую форму связи к горизонтальным связям.

Наличие связи обеспечивается деятельностью экономических субъектов, а форма, направленность, сила, количество их являются выражением системы потребностей и интересов субъектов. Поскольку любая связь субъектов выражает их потребности и интересы, можно согласиться с мнением А.А. Барышева о том, что принцип полезности лежит в основе связи экономических субъектов в системе развитого разделения труда¹.

Очень важной в методологическом плане представляется точка зрения Ю.П. Андреева², который считает, что категория “связь” выражает не только статический аспект системы, входя наряду с составом в ее структуру, но и динамику, являясь всеобщей формой осуществления взаимодействий. Это дает основание рассматривать статическое состояние экономики как абстракцию.

Связи субъектов национальной экономики могут быть как институционализированными, так и неинституционализированными. Институционализация рыночной формы связи привела к формированию и развитию товарных и фондовых бирж, торговых домов, банков и т.д.; бюрократической формы - правительственного аппарата; этической - неприбыльных организаций; агрессивной - теневых структур, занимающихся сбытом товаров. Первозлементом как институционализированных, так и неинституционализированных связей является транзакция (которая в институтах облегчена).

Наиболее универсальной формой связи экономических субъектов как носителей спроса и предложения и их центральным связующим звеном выступает рынок. Обычно термин “рынок” определяют через понятие “отношение”. Так, Н.Д. Кондратьев понимал под рынком совокупность социально-экономических отношений по возмездному обмену ценностями между хозяйственными субъектами³. Как отношения обмена рассматривают рынок многие другие как современные авторы, так и исследователи прошлого⁴. Подобное представление о рынке близко к истине, но все же

(пример - требования соответствовать “кодексу строителя коммунизма” в СССР) или обществом в целом.

¹ См.: Барышев А.А. Целостность отношений товарного производства и этапы его развития: Дис. ...канд. экон. наук. Томск, 1991. С.69.

² См.: Андреев Ю.П. Общественные отношения: сущность, содержание, структура: Автореф. дис. ...д-ра. филос. наук. М., 1990. С.9.

³ См.: Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М., 1991. С.340.

⁴ См. в кн.: Предпринимательство в конце XX века. С.20.

вызывает определенные возражения, во-первых, из-за неопределенности значения термина “отношение” и, во-вторых, вследствие того, что отношения между субъектами возникают только в том случае, если между ними существует связь, и выражают субъективную оценку характера этой связи, т.е. всегда несут с собой субъективную, а нередко и эмоциональную окраску.

Другой распространенной точкой зрения на природу рынка является представление о нем как об институте, который сводит покупателей и производителей отдельных товаров и услуг¹, или институте, осуществляющем сравнение результатов и затрат², что верно отражает одну из функций рынка, но не выявляет его специфики, поскольку и то и другое может быть осуществлено и без посредства рынка, например с помощью государственной формы связи (другое дело, насколько это эффективно). По этой же причине некорректно определять рынок как механизм распределения ресурсов без уточнения его характера. Еще более неприемлемо воспринимать рынок как конкретный институт, при помощи которого осуществляется обмен (магазина, закусочной, ларька и т.п.³). Несомненно, развитый рынок имеет институционализированный характер, тем не менее нельзя допускать смешения содержания (рынок как один из видов связи экономических субъектов) и формы, которую оно принимает (магазины и так далее).

По нашему мнению, рынок в широком смысле представляет собой один из видов связей между экономическими субъектами, основанный на купле - продаже товаров и услуг и опосредованный деньгами. Основное отношение, складывающееся в процессе осуществления рыночной формы связи, - обмен товарами или услугами, который всегда означает и обмен видами деятельности.

Понимание рынка как вида связи экономических субъектов ставит под вопрос корректность использования термина “рыночная экономика”: национальная экономика включает в себя не только связи, одну из которых являет собой рынок, но и экономические субъекты всех уровней, ресурсы и т.д.; а помимо сферы обмена - еще и сферы производства, распределения и потребления. Такой подход начинает находить все больше понимания в научной среде⁴.

---

¹ См.: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Указ. соч. М., 1992. Т. 1. С.61.

² См.: Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия... С.37.

³ См.: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Указ. соч. Т.1. С.61.

⁴ См.: Бродель Ф. Динамика капитализма: Пер. с франц. Смоленск,

Субъектами рынка могут выступать отдельные индивиды, домашние хозяйства, сфера бизнеса, государство в лице своих хозяйствующих органов, аналогичные субъекты других стран по мере включенности в национальную экономику данной страны. Объектами рынка могут выступать товары, услуги (включая услуги труда), ценные бумаги, деньги, информация, некоторые права из "пучка" прав собственности, в частности право распоряжения, использования, право на получение дохода.

Связи, завязывающиеся по поводу опосредованных деньгами актов купли и продажи конкретных товаров и услуг, являются *рынком в узком смысле слова*. В этом контексте можно говорить о множественности рынков, на которой настаивали М. Аллэ и П. Сраффа¹, но тем не менее каждый из специфических товарных и территориальных рынков вместе с другими составляет единый национальный рынок, а последний является национальной модификацией рынка как одной из всеобщих видов связи экономических субъектов.

Возникновение рынка связано с развитием разделения труда, а развитие и изменение рынка как в широком, так и в узком смысле слова - с изменениями состава и поведения субъектов рынка и их объектов, которое происходит вследствие видоизменения средств и способов удовлетворения потребностей. Рыночная форма связи, являясь центральным звеном национальной экономики, представляет собой аналог хаоса и играет ту же роль, что и он, - способствует синхронизации происходящих в компонентах национальной и мировой экономики изменений, вследствие чего они начинают действовать кооперативно, согласованно, причем импульс, приводящий их к кооперативности, исходит из них самих, определяясь потребностями и интересами. Из спонтанности и самоорганизованности рынка следует, что он не преследует никаких целей и этически нейтрален, так как бессмысленно прилагать нравственные критерии к ситуациям, являющимся непреднамеренным результатом деятельности человека².

1993. С.45; Зотов В.В., Пресняков В.Ф. Фирма как экономическое явление и институт общества // Экономика и математические методы. 1995. Т.31. Вып.2. С.34.

¹ См.: Аллэ М. Единственный критерий истины - согласие с данными опыта // МЭ и МО. 1989. №11. С.25, 28; Селигмен Б. Указ. соч. С.483.

² См.: Капелюшников Р.И. Философия рынка Ф. Хайека. С. 20; O'Driscoll G.P., Rizzo H.J. The Economics of Time and Ignorance. Oxford, N.Y., 1985. P.184).

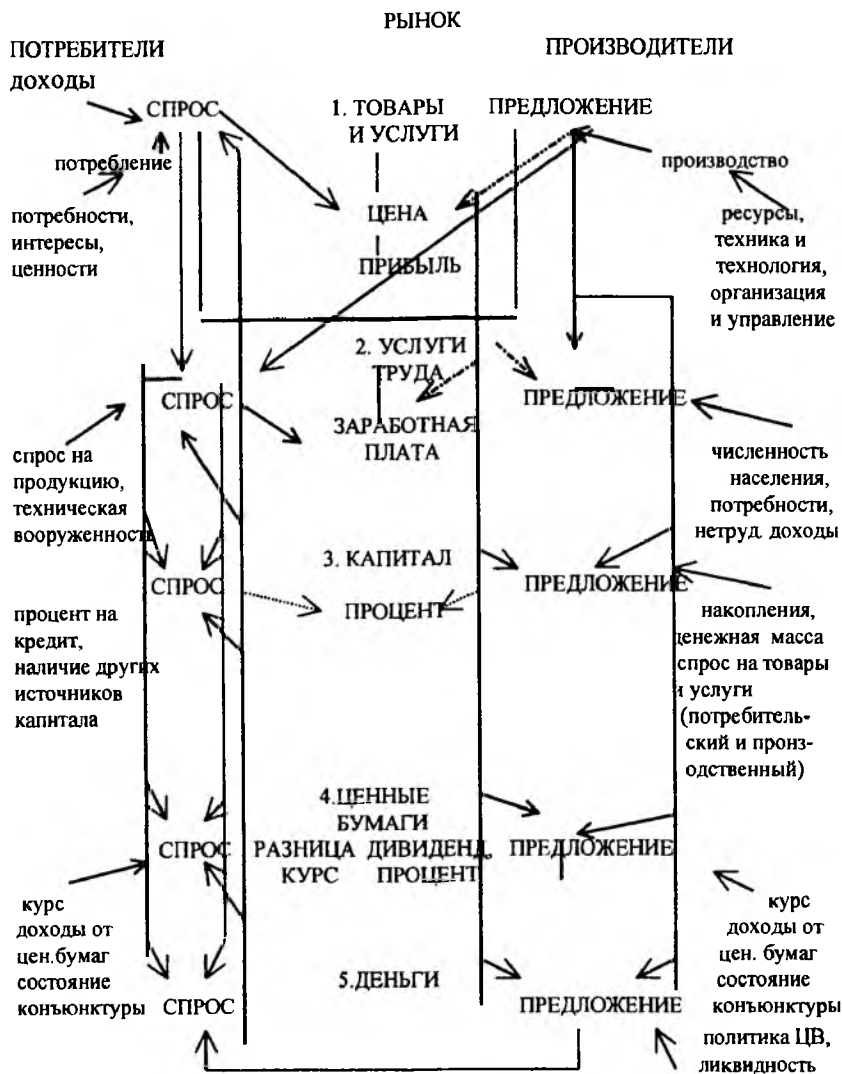

Рис. 6. Рынок как центральное связующее звено национальной экономики

Прим.: При составлении схемы использованы материалы исследований Н.Д. Кондратьева (См.: Кондратьев Н.Д. Основные проблемы... С.303).

Рыночная форма связи компонентов экономики служит не только одной лишь передаче материальных ценностей (товаров, услуг), но имеет и информационный характер: через механизм цен производители и потребители получают информацию о состоянии спроса и предложения, областях наиболее выгодного приложения капитала. Естественно, информацию, предоставляемую рынком, трудно назвать исчерпывающей, но вряд ли можно согласиться и с мнением Р.И. Капелюшникова, который полагает, что рынок может давать ложные сигналы о предпочтительном направлении использования ресурсов, т.е. действовать не только как “невидимая рука”, но и как “невидимый сапог”, загоняющий ситуацию в состояние кумулятивного ухудшения, когда рациональность индивидуального поведения на микроуровне сочетается с иррациональностью “невидимого сапога” на макроуровне, когда каждый действует вразрез с собственными интересами и вырваться из этого порочного круга без координации на уровне всего общества невозможно¹. Подобные представления о рынке как источнике “ложной” информации носят этический характер и антропоморфизируют рынок. В действительности информация о ценах, предоставляемая рынком, точно отражает сложившийся баланс сил. Другое дело, что она может быть ложно истолкованной экономическими субъектами. Но даже истолкованная верно, она может привести к кумулятивному ухудшению состояния экономики. Например, высокие цены на определенный товар подсказывают производителям желаемое направление использования ресурсов. Производители, используя эту (отнодь не ложную) информацию, осуществляют (вполне рационально, со своей точки зрения) перелив ресурсов в эту отрасль. Но если переливу подвергся слишком большой объем ресурсов по сравнению со спросом на продукцию, производимую с их помощью, цена на нее упадет и производители окажутся в проигрыше, и вовсе не вследствие того, что информация была ложной. Другой пример: растущие цены могут показывать производителям высокий и все увеличивающийся спрос, но являться в действительности следствием перегрева конъюнктуры. И здесь информация не является ложной, но неправильно интерпретируется. Если же, как советует Р.И. Капелюшников, этот процесс координировать на уровне общества, то результатом станет как минимум дефицит, как максимум - тоталитаризм. Хотя, конечно, имеются и процессы, вмешательство в которые нерыночных видов

---

¹ См.: Капелюшников Р.И. Философия рынка Ф. Хайека. С.24-25.

связи необходимо.

Рыночная форма связи способна не только обеспечить наиболее эффективное распределение ресурсов и личную, причем не только экономическую, свободу, но и саму возможность производства, накопления, роста населения и его благосостояния, а также экономического развития в целом.

Установление различных форм связей между компонентами национальной экономики влечет за собой возникновение экономических отношений. Экономические отношения зависят от характера и степени удовлетворения потребностей субъектов, реализации интересов, достижения ими своих целей, которые, в свою очередь, определяются характером связей между субъектами.

Нередко, исходя из того, что отношения между экономическими субъектами (как и связи между ними) невозможны без взаимодействий, происходит отождествление этих понятий, как и отождествление экономических отношений с воспроизводством¹. Но отношения по воспроизводству лишь один из многих известных общественной науке типов материальных отношений, а деятельность и ее форма - условие возникновения экономических отношений. Учитывая неопределенность термина "отношение", необходимо выявить существенные общие признаки, его характеризующие. В качестве таких признаков выступают:

- наличие субъектов, имеющих связи друг с другом;
- "определенность" - в отличие от связей, которые могут носить непосредственный характер, отношения всегда опосредованы, предметны;
- персонифицированность отношений, т.е. невозможность существования отношений вне индивида. Индивид в конечном счете является носителем всех общественных отношений (в той мере, в какой участвует в них институт, элементом которого является индивид);
- отношения объективны и субъективны одновременно: с одной стороны, сложившись, они не зависят от волеизъявления отдельного индивида, но, с другой, - являются выражением субъективных оценок;
- общественные отношения подвержены институционализации, сопровождающейся стандартизацией и формализацией их (данный признак подмечен Ю.П. Андреевым²). Институционализация отношений позволяет обеспечить большую их устойчивость, так как по сравнению с неинститу-

---

¹ См., например: Андреев Ю.П. Общественные отношения... С.20, 22.

² См.: Андреев Ю.П. и др. Указ. соч. С.20.

ционализированными отношениями (отношениями в “чистом” виде) институты тормозят процесс их изменения;

- общественные отношения выражают оценку качества общественных связей “сущностными силами людей”¹.

Изменение старых отношений и появление новых связано с изменением субъектов отношений, объектов, по поводу которых они складываются, связей между субъектами и любого компонента “сущностных сил”, прежде всего потребностей.

В состав экономических отношений входят отношения, складывающиеся между экономическими субъектами по поводу производства, распределения, обмена, потребления и собственности. Причем отношения собственности являются основными, т.к. лежат в основе всех иных отношений и в основе их изменения. Отношения собственности, опосредуя превращение их объектов в средства жизнедеятельности, способствуют возникновению неравенства экономических субъектов, формированию социальных групп. Любая форма собственности и любая форма ее реализации также подразумевают эксплуатацию - использование объектов отношений собственности в производственном или личном потреблении. - причем речь идет не только о рабочей силе, но и о других объектах собственности, включая технику, технологию, организацию производства, информацию, отдельные права собственности, предметы потребления (поэтому показателем степени эксплуатации ресурсов в процессе производства можно назвать не норму прибавочной стоимости, а норму прибыли).

Изменение отношений собственности является необходимым (но далеко не достаточным) условием развития национальной экономики и ее компонентов. С другой стороны, институционализация отношений собственности способствует закреплению, повышению устойчивости существующих экономических институтов, связей и отношений между ними, препятствуя качественному изменению (развитию) национальной экономики и ее компонентов. При прохождении точки бифуркации национальной экономики отношения собственности изменяются в процессе перестройки экономических субъектов и связей между ними.

---

¹ Термин Ю.П. Андреева. Сущностные силы он делит на три группы. В первую входят потребности, мотивы, стимулы, установки, способности, интересы людей. Во вторую - знания (профессиональные, бытовые, политические, экономические и др.), в третью - комплекс элементов, образующих мировоззрение субъекта (см.: Андреев Ю.П. Общественные отношения... С.19-20).

Совокупность компонентов национальной экономики и связей между ними образует **структуру национальной экономики**. Как было показано выше, она носит нелинейный характер: взаимосвязи ее компонентов обычно не представляют собой простую вертикальную последовательность¹. Этот вывод имеет принципиальное значение, позволяя выявить особую роль структуры экономики в ее развитии (см. гл. 2). Структура национальной экономики, согласно принципам концепций самоорганизации, преобразуется в точке бифуркации первой, за ней следуют изменения связей компонентов, их функционирования и поведения национальной экономики в целом. В эволюционный период развития структура экономики, наоборот, обеспечивает стабильность, устойчивость, погашая возникающие внутри и происходящие из среды (национальных экономик других стран, государства, природной среды) флуктуации. Именно эта двойственная роль структуры экономики в разных фазах ее развития, возможно, имеет большое значение для объяснения экономических циклов, включая большие циклы конъюнктуры Н.Д. Кондратьева.

Структура экономики отражает ее устойчивые компоненты и связи, а как устойчивые, так и неустойчивые компоненты и связи отражает ее **организация**. Уровень организации отражается **организованностью**. Мерой организованности считается негэнтропия, но формулу негэнтропии до сих пор вывести не удалось (даже для физических явлений), чем и объясняется разброс мнений по данному вопросу. Так, часть исследователей считает, что организованность тем выше, чем система проще, но это не много продвигает нас в познании, поскольку критерий простоты/сложности систем не определен. В социальных науках уровень организации связывают также с преимущественным использованием ценностно-нормативных регуляторов: чем выше уровень организации социальной системы, тем реже она прибегает к санкциям². Наиболее приемлемым критерием (о формализованном показателе пока говорить не приходится) высоты организации сегодня остается критерий, предложенный зарубежными социологами, связывающими его со способностью социальной системы оперативно перестраивать порядок расположения элементов и связей³.

---

¹ См.: Леонтьев В. Экономические эссе. С.104.

² См.: Improving the Human Conditions: Quality and Stability in Social Systems /Ed. By Ericson R. - Lonisville, 1979. P.221.

³ См. в кн.: Принципы организации социальных систем /Под ред. М.И. Сетрова. Киев; Одесса, 1988. С.172.

(т.е. организации, а не структуры, как они полагают) в ответ на изменения среды. Причем наиболее организованными являются “проактивные” системы, способные перестраиваться в ожидании перемен в среде.

Если рассмотреть через призму таким образом понимаемой организованности формы связей в экономике, то окажется, что быстрее всего способна изменяться рыночная форма, медленнее всего - административная и этическая, что отчасти объясняет кризис, в котором оказалась экономика России в посттоталитарный период. Именно неравновесность рынка способна обеспечить рост уровня организованности путем адаптации предложения к спросу через ценовые сигналы, в ПРС в последнее время она носит опережающий характер. Среди компонентов современной экономики ПРС наибольшими адаптационными способностями обладает мелкий и средний бизнес, что и составляет главную причину его выживаемости рядом с гигантами: последние перестраиваются труднее, мелкие и средние фирмы повышают уровень организованности системы в целом, т.е. играют дополняющую или компенсаторную функцию по отношению к крупным фирмам.

Организованность системы тесно связана с понятием порядка (негэнтропии), о котором уже говорилось выше. К сожалению, понимание порядка в социальных науках вообще и в экономической теории в частности резко отличается от принятого в системно-самоорганизационных теориях. Порядок либо отождествляется с организацией системы¹, либо с ее связями, причем последнее понимание фактически является общепринятым в экономической теории и вошло во многие учебники. Так, например, в “Курсе экономической теории” хозяйственный порядок определен как “...упорядоченная (! - Е.Е.) система связи между производителями и потребителями материальных и нематериальных благ и услуг”² и отождествлен с хозяйственной системой, помимо связей, как известно, имеющей и состав; причем связям, составляющим порядок, приписывается почти исключительно информационный характер³. Подобные представления берут начало в трудах В. Ойкена и Ф. Хайека. В. Ойкен определял экономический порядок как совокупность форм связи предприятий и домашних хо-

---

¹ См., например: Андреев Ю.П. и др. Указ. соч. С.9.

² Курс экономической теории /Под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. С.66.

³ См.: Там же. С.67-68.

зайств, в которых протекает конкретный экономический процесс¹. Ф. Хайек высказал ту же идею, говоря о рынке (т.е. форме связи) как о спонтанном порядке, так же понимает порядок (вернее, упорядочивание – координацию) и Я. Корнаи². Подобная трактовка ныне широко распространена и проникла даже в системные исследования³.

По нашему мнению, необходимо вернуться к пониманию порядка в философии и физических науках, в которых он рассматривается как антитеза хаоса. С этой точки зрения порядок зависит не только от связей между экономическими субъектами, но в большой мере и от самих экономических субъектов, с возникновением и развитием которых происходит уменьшение энтропии, и связан с воздействием среды экономики, которая поглощает немалое “количество” энтропии вместе с выходами экономики (товары, услуги, информация, отходы производства и т.д.). Таким образом, порядок является продуктом развития всего общества – как его организацией, так и связей между ними, а также его среды.

Исследование национальной экономики как системы требует также изучения ее среды, которая, согласно выводам концепций самоорганизации, играет немаловажную роль в ее развитии. Среда национальной экономики неоднородна и сложна. Можно выделить следующие типы сред национальной экономики:

1. Внешняя экономическая среда – национальные экономики других стран.

2. Внешняя общественная среда – государство, политика, идеология, образование, культура, право, религия, обычаи, нравы, ценности, нормы других стран.

3. Внешняя природная среда – состояние природной среды других стран.

4. Государство данной страны в той мере, в какой оно является не собственником или предпринимателем, а прибегает к административному регулированию, законодательному оформлению экономической жизни, воплощает принципы социальной справедливости и т.д., т.е. выступает как сила, действующая над экономическими субъектами, а не является одним из них.

---

¹ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С.58, 76.

² См.: Капелюшников Р.И. Философия рынка Ф. Хайека... С.17; Корнаи Я. Бюрократия и рынок. С.69-74.

³ См., например: Костюк В.Н. Указ. соч. С.201.

5. Внутренняя социальная среда.
6. Внутренняя природная среда страны.

В процессе функционирования и развития экономики, который осуществляется посредством деятельности, происходит

интернализация и изменение ее среды¹, выходы системы превращаются в ее среду. Интернализация происходит путем присвоения системой ресурсов на входах, а экстернализация - путем присвоения средой конечных продуктов системы на ее выходах. Связи экономики со средой зависят от типа среды и могут носить как непосредственный, так и опосредованный характер (см. табл. 2).

Среда национальной экономики жестко задана², что подчеркивает большую зависимость поведения ее от среды. Последняя выполняет по отношению к экономике немаловажные функции. Во-первых, все типы среды могут генерировать энтропийные флуктуации. Например, внешняя экономическая среда может составить серьезную конкуренцию отечественным производителям, в результате чего национальная экономика будет терять средства в виде не поступивших налогов, производители - в виде неполученной прибыли, работники - зарплаты. Внешнее враждебное окружение может побудить резко увеличить долю военных расходов, снижая тем самым эффективность национальной экономики. Бедность природными ресурсами может стать серьезной проблемой, а природные катастрофы - вызвать отток ресурсов на преодоление их последствий. Государственная политика, если она проводится не в резонансе с национальной экономикой, может негативно повлиять на национальную экономику. Отсутствие надлежащих правовых и социальных норм, обычаев и культуры бизнеса может сделать проблематичным экономическое развитие.

Во-вторых, среда может стать фактором порядка, поскольку из системы в среду производится отток энтропии и поскольку усиление флуктуаций (даже энтропийных) приводит систему к порогу самоорганизации. В последнем качестве среду общества подробно исследовал известный историк А. Тойнби, который считал, что вызов среды побуждает к росту,

---

¹ См.: Ожиганов Э.Н. Политическая теория Макса Вебера: Критический анализ. Рига, 1986. С.59.

² См.: Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение: Пер. с англ. М., 1990. С.275.

Таблица 2

Связи национальной экономики со средой

Носитель связи	Входы национальной экономики	Выходы национальной экономики	Тип среды
Товар, капитал, рабочая сила, информация	Импорт	Экспорт	Внешняя экономическая среда
Человек	Потребности, интересы, ценности, социальные нормы, качество и уровень жизни		Внешняя и внутренняя общественная среда
Вещество, энергия	Природные ресурсы и условия	Отходы производства, загрязнение окружающей среды и изменение ее состава	Внешняя и внутренняя природная среда
Товары, человек, информация	Социальные нормы, законодательство, регулирующие сигналы, дотации, кредиты, пенсии, стипендии, пособия	Налоги, товары, услуги, кадры	Государство

так как ответом на вызов общество разрешает вставшую перед ним проблему. Флуктуации, порождаемые внешней средой общества, А. Тойнби называл стимулами развития и разделил их на несколько типов¹:

- стимул суровых стран² (автор переоценивал положительное воздействие данного стимула - ведь он может не только действительно стимулировать развитие, но и совершенно остановить его, "закоисервивовав" уровень на столетия, примером чему могут служить эскимосы);

- освоение новых земель;

- стимул ударов: чем сильнее вызов (флуктуация) со стороны среды, тем сильнее стимул (к этому и последующим стимулам в полной мере относится сказанное насчет первого);

- непрерывное внешнее давление;

- социальное ущемление: чем сильнее ущемляется какая-либо социальная группа или страна, тем сильнее будет ответ на ее вызов.

Конечно, все стимулы действуют неоднозначно, и А. Тойнби, понимая это, сформулировал закон "снижающих возвратов", заключающийся в том, что превышение силой вызова определенного предела влечет за собой не повышение, а снижение успешности ответа³, что полностью согласуется с выводами концепций самоорганизации.

В целом все типы сред национальной экономики оказывают сложное и многостороннее воздействие на ее состояние и развитие, проследить которое от начала до конца очень сложно. Природные условия, например, не только определяют количество и качество ресурсов и тем самым в определенной мере издержки производства и место страны в международном разделении труда, но и отчасти господствующие формы собственности и организации бизнеса.

Но главным средством влияния среды на национальную экономику

---

¹ См.: Тойнби А. Указ. соч. С.127-164.

² А. Тойнби приводил такой пример данного стимула: когда пастбища Аттики высохли, а угодья истощились, произошел переход от животноводства и земледелия к возделыванию оливковых плантаций, которые способны выжить и на голом камне. Масло афиняне стали обменивать на скифское зерно, транспортируя его морем, расфасовав его в глиняные кувшины, что стимулировало развитие гончарного ремесла и мореплавания. Международная торговля требует денежной экономики, а это привело к развитию добычи полезных ископаемых, в первую очередь драгоценных металлов, особенно серебра, и глины) (см.: Тойнби А. Указ. соч. С.127).

³ См.: Тойнби А. Указ. соч. С.179.

является ее функция. Функция задается любой системе, в том числе национальной экономике, ее средой и заключается в той роли, которую система играет в среде. По отношению к некоторым типам сред (например, природной среде или внешней общественной среде) определить функцию национальной экономики довольно трудно или возможно “не вообще”, а по отношению к конкретной национальной экономике, но главные функции выделить вполне возможно. В качестве них могут выступать: выполнение своей роли в системе международного разделения труда; удовлетворение материальных и иных потребностей индивидов; создание условий для расширенного воспроизводства и развития человека, способов удовлетворения его потребностей, проявления его “сущностных сил”; адаптация общества к изменениям природной и внешней социальной среды.

По вопросу о цели национальной экономики имеется несколько противоречивых точек зрения, но все они имеют общую основу, так как отождествляют цель национальной экономики с ее функцией, как и в системных исследованиях. Это происходит, когда ей приписывают такие цели, как удовлетворение потребностей, повышение материального благосостояния населения, воспроизводство или самовоспроизводство, сохранение качества системы, выживание общества и человечества¹, дополнительные их целью развития ничего не меняет.

Рассмотрение приписываемых экономике целей с системных позиций показывает следующее. Во-первых, трудно представить, чтобы национальная экономика была ограничена лишь целью выживания. Во-вторых, национальная экономика как целостное образование действительно повышает жизнеспособность не только экономических структур, но и общества в целом, но это не доказывает, что это является целью, тем более единственной. В-третьих, все перечисленные выше цели по сути своей являются функциями экономики, так как диктуются ей средой.

Существует также мнение, что национальная экономика, как и обще-

---

¹ См.: Макашева Н.А. США: консервативные тенденции в экономической теории. М., 1988. С. 110; Аллэ М. Единственный критерий истины - согласие с данными опыта. С.24-40; Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. М., 1978. С.167; Хомяков П.М. Национал-прогрессизм. М., 1995. С.4; Макмиллан Ч. Японская промышленная система. М., 1988. С.15; Слепаков С.С. Человек и его интересы в экономике. С.21; Афанасьев В.Г. Системность и общество. С.220.

ство в целом, является нецелевой системой,¹ чему можно противопоставить точку зрения В. Ойкена, который полагал, что только наличие цели может обеспечить целостность системы.² Оба утверждения вызывают возражения. Первому противоречит практика, а второму можно противопоставить пример природных систем, целостность которых неоспорима, но целей у которых нет.

Мы будем исходить из системного понимания цели как “желаемых” состояний ее выходов (см. выше). Этот подход позволяет отвергнуть попытки рассматривать удовлетворение потребностей, воспроизводство или выживание в качестве целей. Цель не может быть задана неживой системой, какой является и национальная экономика, самой себе, но, с другой стороны, не может быть задана и чем-либо вне ее. Носителями цели национальной экономики, ее потребностей и интересов (которые и находят выражение в цели) являются индивиды, которые, являясь элементом национальной экономики, и ставят перед ней цель. Это - идеал экономической демократии, осуществляемый достаточно редко. Население может влиять на цели общества в основном опосредованно - через государственные структуры - и дискретно - в моменты выборов, референдумов, революций снизу. Соответственно разнообразию потребностей и интересов населения страны, ее географического, политического, военного положения, уровню и стадии развития экономики и множества других факторов, цели, стоящие перед национальной экономикой, могут быть столь же разнообразны. Перед одной национальной экономикой может быть поставлена цель - не допустить дальнейшего спада производства, перед другой - повысить темпы роста, перед третьей - стабилизировать их, перед четвертой - перестроить структуру экономики и т.д. Поэтому искать единственную, “универсальную” цель для всех национальных экономик - значит сознательно закрывать глаза на существующие различия в экономическом положении стран мира.

Эффективность национальной экономики обычно связывают с ее целью и понимают как результативность, полноту достижения цели³. Подобное понимание эффективности, идущее от классической школы, проч-

---

¹ См.: Ионин Л., Шкаратаи О. Паркинсон и бюрократы. С.434.

² См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики //Российский экономический журнал. 1993. №6. С.96.

³ См., например: Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия... С.81; Философские вопросы развития и научно-технического прогресса /Отв. ред. А.Д. Урсул, М.И. Сетров. Кишинев, 1991. С.67.

но утвердилось в экономической теории. Но, во-первых, исходя из него, нужно говорить не об эффективности, а об эффективностях, поскольку целей национальной экономики может быть много. Во-вторых, нужно оставить попытки измерения сравнительной эффективности экономики разных стран (цели разные, значит, показатели несоизмеримы). Другие авторы связывают понятие эффективности с экономичностью (возможностью получить как можно больше из доступных ресурсов) и отождествляют с ее показателями, в частности с показателем отношения ценности выходов к ценности входов¹ или с близким к нему показателем отношения эффектов экономической деятельности и ресурсов (затрат)². Это определение вряд ли нуждается в особых комментариях: эффективность как экономическая категория и ее показатели следует разделять. Вызывает недоумение попытка П. Хейне критики “инженерного” подхода к показателям эффективности, рассчитываемого как отношение работы, выполненной машиной, к потребляемой ею энергии (т.е. выходов к входам): “Эффективность не может быть измерена отношением энергии выхода к энергии входа, поскольку по законам термодинамики (выделено нами - Е.Е.) это отношение всегда равно единице для любого процесса.”³ П. Хейне упускает из виду, что термодинамика имеет дело лишь с закрытыми системами и ее законы верны только для них, тогда как большинство реальных систем, включая машины, для которых дан критикуемый П. Хейне показатель эффективности, являются открытыми, как и национальная экономика. Предлагаемый самим П. Хейне показатель (отношение ценности выходов к ценности входов) носит сугубо субъективный характер, так как под ценностью подразумевается полезность⁴, которая, помимо прочего, не может быть выражена количественно (во всяком случае, никто не только не вывел показателя меры полезности, но и не доказал возможности ее существования). Мало чем отличается от данной точки зрения позиция К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю, которые связывают эффективность с получением данного объема продукции при наименьших затратах⁵.

---

¹ См.: Хейне П. Экономический образ мышления: Пер. с англ. М., 1992. С.169-171, 179-180, 185.

² См.: Болотин Б.М., Громов Л.М., Четыркин Е.М. Эффективность капиталистической экономики: некоторые проблемы анализа и измерения. М., 1990. С.8.

³ Хейне П. Указ. соч. С.170.

⁴ См.: Хейне П. Указ. соч. С.170.

⁵ См.: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Указ. соч. Т.1. С.39, 84.

Более приемлемым (если принять, что функцией национальной экономики является обеспечение условий для удовлетворения потребностей) является понимание эффективности В. Парето как наиболее полного удовлетворения потребностей членов общества¹, однако его условие - ни один субъект не может улучшить своего положения, не ухудшив положения другого - в действительности трудновыполнимо, относится лишь к микроуровню и означает, что любое действие, выгодное для данного субъекта и невыгодное для другого, для данного субъекта неэффективно² или неоптимально, что для В. Парето одно и то же.

Эффективность экономики, рассматриваемой с системных позиций, представляет собой степень достижения результата, заданного функцией национальной экономики; степень соответствия полученного результата (эффекта) тому, который имел бы место при всей полноте выполнения национальной экономикой своих функций.

Системное понимание эффективности дает возможность сделать несколько методологически важных выводов.

1. Поскольку экономика выполняет множество функций по отношению к разным средам, следует говорить о разных типах эффективности, например об эффективности международной торговли, эффективности производства, эффективности развития, эффективности адаптации и т.д.

2. Также не стоит ограничивать эффективность одной лишь производственной сферой - существует также эффективность обмена - на микроуровне, эффективность вида связей (рыночной, административной и т.д.) - на макроуровне; эффективность распределения и перераспределения, эффективность потребления, а эффективность производства не гарантирует эффективности, например, в сфере распределения или обмена.

3. Факторы, влияющие на эффективность, даже более многообразны, чем ее типы (в учебной литературе, к сожалению, они представлены лишь технологией и ценами на ресурсы).

4. Попытки рассчитать интегральный показатель эффективности обречены на провал по вышеуказанным причинам.

5. Эффективность является не только относительным понятием, что требует обязательного указания аспекта, в котором она рассматривается (воспроизводство, производство, развитие ...), но и многоуровневым. При этом эффективность одного уровня экономики не обязательно сопровож-

---

¹ См.: Капитализм и рынок... 179.

² См.: Кочеврин Ю. Неоклассическая теория производства и распределения //МЭ и МО. 1987. № 10. С.54.

дается эффективностью другого. Поэтому эффективность национальной экономики охватывает интересы и общества, и личности, но не всегда отвечает интересам последней.

6. Рынок, вопреки установившемуся взгляду, не всегда является фактором повышения эффективности. Например, когда актуализирована функция адаптации к условиям военного времени, более эффективным может стать административный вид связи.

7. Эффективность экономики является порождением состава, связей и отношений компонентов национальной экономики и последней со средой.

8. Эффект (выходы) экономической деятельности представляет собой результат исполнения национальной экономикой или иной экономической системой любого уровня ее функции. Эффект экономической деятельности может проявляться не только в сфере экономики, но и в других сферах общественной жизни, и наоборот. Эффект может иметь натуральное, стоимостное и информационное выражение.

Понятие оптимальности экономической системы также не имеет однозначной трактовки в экономической литературе. Здесь можно выделить следующие подходы. Экономисты неоклассической школы и школы неоклассического синтеза отождествляют оптимальность с эффективностью и равновесием¹. Мало что выявляет в природе оптимальности и определение ее как достижения хороших количественных результатов. Это относится и к пониманию оптимума Ф. Хайеком как наиболее полного использования фрагментарного знания, рассеянного в обществе², или других ресурсов. Оттого, что общество сможет выбрать точку на кривой производственных возможностей, а не на площади, ограниченной кривой, экономика не станет оптимальной, разве что если ей задана единственная цель - максимизация производства (причем неважно чего), - тогда "оптимально" будет производить только "пушки" или только "масло", но возможно ли существование подобного общества?

Системный подход связывает понятия оптимальности и оптимума с целью экономической системы. Такое понимание распространено в отечественной экономической литературе³. С этих позиций оптимум экономи-

---

¹ См.: Макконнелл С.Л., Брю С.Л. Указ. соч. Т.1. С.96-97; Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Указ. соч. С.127-132; Курс экономической теории /Под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. С.580-586; Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. С.12.

² См.: Капелюшников Р.И. Философия рынка Ф. Хайека. С.19.

³ См.: Белых А.А. Об отношении экономистов к математике в период с

ческой системы представляет собой максимально достижимое при имеющихся ресурсах значение целевой функции системы, т.е. отражает максимально возможное достижение поставленной цели. Это дает основание поддержать высказанную известными популяризаторами теории катастроф Т. Постоном и Й. Стюартом точку зрения, согласно которой оптимум системы не един. Они писали, что экономистам пора отказаться от таинственной гипотезы, подразумевающей существование единственного (да еще глобального. - Е.Е.) оптимума, к которому всех ведет "невидимая рука" и обратиться к множественным оптимумам, имеющим место в действительности¹. Можно сказать, что, сколько целей у экономической системы, столько у нее возможных оптимумов, и каждой цели соответствует свой оптимум. Трудно не согласиться также с тем, что оптимум чрезвычайно трудно достижим: как и равновесие, он может быть лишь кратким мигом, за которым снова следует неоптимальность, порожденная сопротивлением среды, а также, как отмечал Р. Том, близорукой стратегией от достигнутого в этом году², свойственной как фирмам (причем не только дуополиям, как рассматривал Р. Том), но и национальной экономике в целом.

начала тридцатых до середины пятидесятых годов //Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып.2. М., 1990. С.176; Коломиец Т.И. Эффективность общественного производства: Вопросы сущности и методологии расчета. Томск, 1979. С.51.

¹ См.: Постон Т., Стюарт Й. Теория катастроф и ее приложения: Пер. с англ. М., 1980. С.519.

² Планируя свой объем производства на следующий год, каждый из дуополистов исходит из того, что другой производитель произведет столько же, сколько и в истекшем, т.е. они планируют на будущий год то, что могло бы стать оптимумом в прошедшем году. Такая стратегия свойственна и фермерам (см.: Постон Т., Стюарт Й. Теория катастроф и ее приложения. С.534), а в социалистических странах мы находим ее в своем чистом и наиболее выраженном виде.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

§ 1. САМООРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ

В предыдущем параграфе понятие “система” рассматривалось преимущественно в своем статическом аспекте, который особенно подробно изучен системным анализом. Тем не менее было бы ошибкой полагать, что в системном анализе исследована исключительно статика систем. В действительности он дал богатый материал, позволяющий сделать важные выводы относительно закономерностей их развития. Эти вопросы отнесены во второй параграф с учетом тех специфических задач, которые ставят перед нами объект и логика исследования, а также с учетом тех органических, родственных связей, которые пронизывают системный анализ и теории самоорганизации.

В основе системного анализа лежит принцип системности, а в основе теорий самоорганизации - принцип развития. Оба принципа взаимно дополняют друг друга и в действительности образуют единство, отражающееся в познании как единство теорий самоорганизации и системных исследований, которое выражается в том, что первые основываются на методологии и теоретических выводах вторых. Обратный процесс - ассимиляция общей теорией систем, системным анализом и системным подходом методологических находок теорий самоорганизации - пока отстает, что вполне объяснимо, поскольку эти дисциплины акцентируют свое внимание на разных аспектах одних и тех же объектов - систем различных видов.

К теориям самоорганизации относятся синергетика, теория изменений и теория катастроф. Синергетика, основные положения которой были сформулированы профессором Штуттартского университета Г. Хакеном, представляет собой эвристический метод исследования открытых самоорганизующихся систем, подверженных кооперативному эффекту, который сопровождается образованием пространственных, временных или функ-

циональных структур; или, кратко, процессов самоорганизации систем различной природы¹. Синергетика возникла в ответ на кризис исчерпавшего себя стереотипного, линейного мышления, основными чертами которого являются²: представление о хаосе как исключительно деструктивном начале мира; рассмотрение случайности как второстепенного, побочного фактора; мир считается независимым от микрофлуктуаций (колебаний) нижележащих уровней бытия и космических влияний; взгляд на неравновесность и неустойчивость как на досадные неприятности, которые должны быть преодолены, т.к. играют негативную, разрушительную роль; процессы, происходящие в мире, являются обратимыми во времени, предсказуемыми и ретросказуемыми на неограниченно большие промежутки времени; развитие линейно, поступательно, безальтернативно (а если альтернативы и есть, то они могут быть только случайными отклонениями от магистрального течения, подчинены ему и в конечном счете поглощаются им); пройденное представляет исключительно исторический интерес, а возвраты к старому, если они и есть, являются диалектическим снятием предыдущего уровня и имеют новую основу; мир связан жесткими причинно-следственными связями; причинные цепи носят линейный характер, а следствие если и не тождественно причине, то пропорционально ей, т.е. чем больше вложено энергии, тем больше результат.

То есть фактически речь идет о механистической картине мира и механицизме как методе, подходящем к миру как гигантскому механизму, а к отдельным объектам и процессам как деталям этого механизма. На неприменимость механицизма как универсальной модели мира указывали еще Д. Дидро и Ф. Шеллинг, в XX веке - С.Н. Булгаков и А. Раппопорт, критикуя ее с философской точки зрения. Естественнаучная критика началась в XIX веке, когда термодинамика поставила под вопрос вневременной характер механистической картины мира, доказывая, что если бы мир был гигантской машиной, то она неизбежно должна была бы остановиться, так как запас полезной энергии рано или поздно был бы исчерпан, но, несмотря на это, механистическая парадигма остается до сих пор "точкой отсчета", образуя центральное ядро науки в целом, не говоря уже о большинстве социальных наук, в особенности, экономике, которые еще находятся в полной ее власти³. Особенно неприемлемо в механицизме

---

¹ См.: Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994. С. 5,6, 227.

² См.: Там же. С. 7.

³ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 15 - 16.

рассмотрение объекта как простой “суммы” его частей, что неизбежно ограничивает исследование уровнем подсистем, а это недостаточно для познания объекта. Кроме того, “механизмы”, “машины”, в качестве которых изучается объект, являются замкнутыми, закрытыми системами, находящимися в устойчивом, равновесном состоянии, а подобные системы составляют лишь небольшую часть мира. Большинство систем являются открытыми, как, например, биологические и социальные, и редко находятся в устойчивом, равновесном состоянии, поэтому любые попытки понять их в пределах механистического мировоззрения обречены на провал¹.

Синергетика, как и другие теории самоорганизации, пытается восполнить “белые пятна”, которые оставил после себя механицизм, главное среди которых - практически полное отсутствие обобщений, касающихся поведения открытых систем. Синергетика, изучая законы самоорганизации, самодезорганизации и самоуправления сложных систем, дает то универсальное знание законов самоорганизации и развития систем, в котором давно назрела насущная потребность. Роль синергетики как новой научной картины мира и методологии исследования процессов движения систем тем более велика, если учитывать ее синтетический, по существу, характер. Г. Хакен, выступая на первой в СССР конференции по синергетике, определил цели, которые она ставит перед собой, так: перегруженную огромным количеством деталей информацию о системах различной природы, изучаемых современной наукой, необходимо сжать, превратив в небольшое число законов или концепций, так как, по выражению английского специалиста по кибернетике С. Бира, данные превратились в новейшую разновидность загрязнения окружающей среды - их избыток породил информационный голод². Появление концепций самоорганизации (синергетики, в частности) можно рассматривать как новый важный этап эволюции науки, наступивший за суперспециализацией, несущий новые возможности диалога наук и новые подходы к их преподаванию.

Сходные с синергетикой задачи ставят перед собой системные исследования. В чем же заключается различие между ними, что нового вносит синергетика? Помимо различий, у синергетики (и других теорий самоорганизации) и системных исследований есть и общее. Их объединяют принципы системности, развития, изоморфизма, типология систем. Как

---

¹ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Пер. с англ. М., 1986. С.17.

² См.: Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике. Минск, 1986. С. 6,

уже отмечалось выше, синергетика впитала в себя все значимые для исследования процессов самоорганизации теоретические и методологические выводы системных исследований. Соотношение синергетики и системных исследований показывает таблица 3.

Т а б л и ц а 3

Соотношение системных исследований и синергетики

Системные исследования (общая теория систем, системный анализ, системный подход)	Синергетика
1. Акцент делают на статике систем, их морфологическом и, реже, функциональном описании	1. Акцентирует внимание на процессах роста, развития и разрушения систем
2. Придают большое значение упорядоченности, равновесию	2. Считает, что хаос играет важную роль в процессах движения систем, причем не только деструктивную
3. Изучают процессы организации систем	3. Исследует процессы их самоорганизации
4. Чаще всего останавливаясь на стадии анализа структуры системы, абстрагируются от кооперативных процессов*	4. Подчеркивает кооперативность процессов, лежащих в основе самоорганизации и развития систем
5. Проблема взаимосвязи рассматривается, в основном, как взаимосвязь компонентов внутри системы	5. Изучает совокупность внутренних и внешних взаимосвязей системы
6. Источник движения видит в самой системе**	6. Признает большую роль среды в процессе изменения

* Это объясняется тем, что на выводы системных исследований, особенно на раннем этапе их развития, большой отпечаток наложило механистическое мировоззрение.

** Что отчасти, по крайней мере для системных исследований в СССР, объясняется жесткой идеологической привязанностью к выводам материалистической диалектики, которая источником движения называла противоречия внутри объекта, и только.

Параллельно с синергетическими исследованиями, но независимо от них в рамках Брюссельской научной школы¹, вдохновителем которой является Илья Пригожин, развивалась теория изменений, обладающая большой эвристической силой. Специалисты по теории изменений разработали методологию и соответствующий понятийный аппарат исследования процессов движения систем, в особенности фазы “скачка”. Г. Хакен считает, что синергетика “шире” концепции И. Пригожина, поскольку она исследует явления, происходящие в точке неустойчивости, и структуру (новую упорядоченность), которая возникает за порогом неустойчивости². Однако с другой стороны, в определенном смысле более широким следует признать подход И. Пригожина, поскольку в его рамках рассматриваются как неравновесные, необратимые процессы, протекающие в открытых системах, так и обратимые, имеющие место в закрытых системах. В целом синергетика и теория изменений уже с трудом отделимы друг от друга, поскольку, будучи очень близки объектами и методами исследования, они впитали понятийный аппарат друг друга. Это особенно характерно для синергетики, поэтому концепцию Брюссельской школы можно рассматривать как синергетическую. Синергетика и теория изменений составили фундамент концепций самоорганизации, на котором уже построены многие физические, химические, биологические теории.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению самоорганизационных концепций развития, необходимо определиться в таких основных понятиях, как развитие, эволюция, рост, поскольку выработанная философией единая, общепринятая точка зрения на них, к сожалению, в рамках системной теории и методологии нередко игнорируется, что крайне затрудняет возможности оперирования ими.

Общепринятое определение понятия “развитие” звучит следующим образом. Развитие представляется необратимым, направленным, закономерным изменением материи и сознания, их универсальным свойством; в результате развития возникает новое качественное состояние объекта - его

---

¹ Имеется в виду Брюссельская школа термодинамики. Но в последние полтора десятилетия произошло смещение ее научных интересов: И. Пригожин и его ученики распространили выводы теории изменений, сформулированные в рамках термодинамики, на другие физические процессы; обобщив их, сделали немало открытий в химии, а затем и биологии. Сейчас школа И. Пригожина занимается медицинскими проблемами и социальными процессами, превратив теорию изменений в признанную философско-методологическую концепцию.

² См.: Хакен Г. Синергетика: Пер. с англ. М., 1980. С. 381.

результате развития возникает новое качественное состояние объекта - его состава или структуры¹. На наш взгляд, в данном определении есть нуждающиеся в существенной корректировке положения. Во-первых, необратимыми являются процессы изменения открытых систем, и, хотя таковых большинство, все же существуют и закрытые системы, в которых происходят обратимые изменения. Во-вторых, в результате развития изменяется не только структура системы, но и ее поведение, функционирование. В системных и даже некоторых синергетических определениях развития указанные недостатки присутствуют, а его достоинства нередко не реализуются.

Все многообразие взглядов на развитие можно представить в виде четырех групп. Первая группа исследователей связывает развитие с реализацией новых целей, целенаправленностью изменений², но это не является необходимым условием, а тем более атрибутом развития. Вторая рассматривает его как процесс адаптации к окружающей среде³, что также является лишь его условием - необходимым, но отнюдь не достаточным. Третья группа подменяет развитие его источником - противоречиями системы⁴. Четвертая - отождествляет развитие с одной из его линий - прогрессом, или усложнением систем⁵, либо одной из его форм - эволюцией⁶.

Отсутствие адекватного определения развития в системных концепциях побуждает нас вновь обратиться к общепринятой трактовке, приняв во внимание ее недочеты. На наш взгляд, под развитием следует понимать качественное изменение состава, связей (т.е. структуры) и функционирования системы, или, кратко, любое качественное изменение системы.

---

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1109.

² См., например: Кориков А.М., Сафьянова Е.Н. Указ. соч. С. 38.

³ См.: Гумеров Ш.А. Развитие и организация // Системные концепции развития. М., 1985. Вып. 4. С. 71.

⁴ См.: Диалектика познания сложных систем /Под ред. В.С. Тюхтина. С. 45.

⁵ См.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987. С. 19; Рузавин Г.И. Указ. соч. С. 50.

⁶ См.: Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. С. 43; Он же. Модели экологии и эволюции. С. 6; Корсунцев И.Г. Философия развития (опыт глобальной эпистемологии). М., 1995. С. 15; Костюк В.Н. Указ. соч. С. 86; Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 46.

Количественное изменение состава и взаимосвязей системы выражает понятие “рост” и его темпы (следовательно, рост не следует отождествлять с развитием, что характерно для многих экономистов¹).

Развитие может идти как по линии прогресса, так и регресса, и выражаться в эволюционной или революционной форме².

Революция в теориях самоорганизации получила название скачка, фазового перехода или катастрофы. Трудно согласиться с распространенной точкой зрения насчет эволюции системы, отождествляемой то с развитием, то с ростом системы, то с ее прогрессом и регрессом, иногда и со всем перечисленным одновременно, либо с изменением, дифференциацией, а в узком смысле - с количественным изменением³. Поскольку эволюция является формой развития, а последнее представляет собой качественное изменение, было бы нелогично понимать под эволюцией количественное, постепенное изменение (тем более что количественное изменение отражается понятием “рост”), под эволюцией мы будем подразумевать поступательное, медленное, плавное качественное изменение, а под революцией, как это и принято, - скачкообразное, быстрое качественное изменение.

Встает также вопрос о соотношении понятий “организация”, “развитие” и базового для синергетики понятия “самоорганизация”. Под самоорганизацией понимается процесс установления в системе порядка, происходящий исключительно за счет кооперативного действия и связей ее компонентов и в соответствии с ее предыдущей историей, приводящий к изменению ее пространственной, временной или функциональной структуры.⁴ Фактически, самоорганизация представляет собой установление организованности, порядка за счет согласованного взаимодействия ком-

---

¹ См., например: Западная Европа – эволюция экономической структуры /Отв. ред. В.И. Кузнецов. М., 1988. С.6-7.

² См.: Айламазян А.К., Стась Е.В. Информатика и теория развития. М., 1989. С. 42.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 786; Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1109, 1544; Айламазян А.К., Стась Е.В. Указ. соч. С.42, 48; Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. М., 1982. С. 8; Майр Э. Эволюция //Эволюция: Пер. с англ. /Под ред. М.В. Миных. М., 1981. С. 13; Корсунцев И.Г. Философия развития. М., 1995. С. 15; Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 46.

⁴ См.: Хакен Г. Синергетика: Пер. с англ. М., 1980. С. 226; Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М., 1994. С. 12, 21, 26 - 27.

понентов внутри системы при отсутствии упорядочивающих воздействий со стороны среды.

Это требует уточнения понятия “организация”, введенного ранее, вернее, разделения на организацию как взаимодействие частей целого, обусловленное его строением, которое может быть задано как самой системой, так и внешней средой; организацию как упорядочивающие воздействия среды; а также организацию как объект такого воздействия. В концепциях самоорганизации организация понимается в двух последних смыслах.

Что касается соотношения понятий развития и самоорганизации, то первое следует признать более широким, поскольку оно включает как организующие воздействия среды, так и самоорганизацию; как прогрессивные процессы (которые в основном исследуют концепции самоорганизации), так и регрессивные. Чтобы система была самоорганизующейся и, следовательно, имела возможность прогрессивно развиваться, она должна удовлетворять, по крайней мере, следующим требованиям: система должна быть открытой, т.е. обмениваться со средой веществом, энергией или информацией; процессы, происходящие в ней, должны быть кооперативными (корпоративными), т.е. действия ее компонентов должны быть согласованными друг с другом; система должна быть динамичной; находиться вдали от состояния равновесия¹. Главную роль здесь играет условие открытости и неравновесности, поскольку, если оно соблюдено, остальные требования выполняются почти автоматически.

Так как движение и развитие равновесных и неравновесных, закрытых и открытых систем подчинено разным закономерностям, их необходимо рассматривать отдельно, первоначально проанализировав состояния равновесия - неравновесия с системно-синергетической точки зрения.

Под равновесием понимается состояние закрытой системы, при котором ее макроскопические параметры остаются неизменными,² т.е. сохраняется установившаяся структура, функционирование, параметры ее входов и выходов. И. Пригожин и И. Стенгерс иллюстрируют равновесное состояние на примере племени: если рождаемость и смертность в нем примерно равны, то численность его остается постоянной, что соответст-

---

¹ См.: Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 5, 70 - 72; Рузавин Г.И. Указ. соч. С. 42; Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика - теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы. М., 1983. С. 37; Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М., 1994. С. 13.

² См.: Садовский В.Н. Указ. соч. С. 166.

вует (в данном аспекте, конечно) равновесному состоянию; небольшое превышение рождаемости при обильных источниках ресурсов не оказало бы существенного влияния, т.е. система находилась бы в состоянии, весьма близком к равновесию¹.

Состояние равновесия может быть устойчивым (стационарным) и подвижным. О *стационарно равновесном* состоянии говорят в том случае, если при изменении параметров системы, возникшем под влиянием внешних или внутренних возмущений, система возвращается в прежнее состояние². Состояние *подвижного (неустойчивого) равновесия* имеет место тогда, когда изменение параметров влечет за собой дальнейшие изменения в том же направлении и усиливается с течением времени³. Длительное время в состоянии равновесия могут находиться лишь закрытые системы⁴, не имеющие связей с внешней средой, тогда как для открытых систем равновесие может быть только мигом в процессе непрерывных изменений. Равновесные системы не способны к развитию и самоорганизации, поскольку подавляют отклонения от своего стационарного состояния, тогда как развитие и самоорганизация предполагают качественное его изменение. Особенно это относится к самоорганизации, так как если развитие полностью не исключено при подвижном равновесии, но, по крайней мере, сильно замедлено, то процесс самоорганизации даже и в этом случае невозможен до тех пор, пока система из него не выйдет, ибо он предполагает упорядочивание за счет кооперативного взаимодействия компонентов, а последние в условиях равновесия, в том числе и подвижного, являются инерционной силой, способной лишь на изменение количественных характеристик.

В закрытых системах постепенно возрастает энтропия (хаос, беспорядок), что следует из сформулированного для закрытых систем второго начала термодинамики, которым пользуются теории самоорганизации при описании закрытых систем. Рост энтропии вызывается диссипацией энергии⁵ и может быть объяснен логически: поскольку в закрытых системах

---

¹ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 18.

² См.: Режабек Е.Я. Указ. соч. С. 9; Кориков А.М., Сафьянова Е.Н. Указ. соч. С. 43.

³ См.: Кориков А.М., Сафьянова Е.Н. Указ. соч. С. 43; Костюк В.Н. Указ. соч. С. 58.

⁴ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 16, 23 - 24; Волькенштейн М.В. Энтропия и информация. М., 1986. С. 46.

⁵ См.: Костюк В.Н. Указ. соч. С. 8 - 9.

упорядоченность не увеличивается, то, не получая негэнтропийных воздействий из среды, они постепенно наращивают энтропию. Остановить наращивание энтропии может лишь налаживание каналов взаимодействия с внешней средой. Именно поэтому можно сказать, что абсолютно закрытых (как и абсолютно открытых) систем не существует. В не полностью закрытых системах сдерживание энтропии достигается внешними по отношению к системе упорядочивающими воздействиями со стороны среды. Например, в странах, пытающихся осуществить автаркию, в странах с тоталитарным режимом экономическая жизнь подвержена мощному государственному регулированию и контролю, т.е. управляется внешней по отношению к рынку системой.

Неравновесность, цикличность является всеобщей формой организации материи, возникающей под влиянием внешней среды¹. Неравновесность можно определить как состояние открытой системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, т.е. ее состава, структуры и поведения. Для поддержания неравновесности система нуждается в том, чтобы из среды в нее поступал поток отрицательной энтропии по величине, по крайней мере, равный внутреннему производству энтропии², а также, согласно принципу неравновесности, система должна постоянно осуществлять работу, чтобы сохранить условия своего существования³. Именно это делает возможным для неравновесной системы повышение своей упорядоченности, организованности, отсутствующих у равновесных систем. Возможно, именно кооперативной "работе" компонентов неравновесные системы обязаны отмеченным в литературе по теории самоорганизации эффектом, заключающимся в том, что они проявляют чрезвычайную чувствительность к внешним воздействиям: слабый сигнал на входе может привести в значительному и нередко неожиданно изменению на выходах, что означает неприменимость к ним жестких причинно-следственных зависимостей, в которых следствие если не тож-

---

¹ См.: Переходы и катастрофы /Под ред. Ю.М. Осипова, И.Н. Шургалиной. - М., 1994. С. 6, 8.

² См.: Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: Пер. с англ. М., 1989. С. 52.

³ Этот принцип был сформулирован Э.С. Бауэром (см.: Бауэр Э.С. Теоретическая биология. М.; Л., 1935. С. 43 -44, 55) для живых систем еще в то время, когда в науке господствовал механицизм и считалось, что неживые системы находятся в состоянии, близком к равновесному. В настоящее время принцип неравновесности вполне органично вплетается в ткань теорий самоорганизации.

дественно, то пропорционально причине¹. На этом эффекте основано действие резонансного возбуждения, представляющего собой особую чувствительность системы к воздействиям, согласующимся с ее внутренними свойствами². Вследствие этого малые, но согласованные с внутренним состоянием системы внешние воздействия на нее могут оказаться более эффективными, чем большие³ (для этого может потребоваться соблюдение некоторых условий, например, чтобы значения параметров системы не выходили за пределы какой-либо области), а появление нового признака или нового элемента у одного компонента системы приводит к появлению их и у других компонентов⁴.

Системы и их компоненты подвержены флуктуациям (колебаниям, изменениям, возмущениям), которые в равновесных, закрытых системах гасятся сами по себе. В открытых системах под воздействием внешней среды внутренние флуктуации могут нарастать до такого предела, когда система не в силах их погасить. Фактически внутренние флуктуации рассматриваются в концепциях самоорганизации как безвредные, и только внешние воздействия оказывают более или менее значимое влияние⁵. В последнее время в это положение вносятся существенные коррективы, касающиеся, в частности, “естественного отбора” флуктуаций: чтобы процессы самоорганизации имели место, необходимо, чтобы одни флуктуации получали подпитку извне и тем самым обладали преимуществом над другими флуктуациями⁶. Тем не менее и в этом случае недооценивается роль в движении системы флуктуаций внутреннего происхождения. Лишь теория катастроф указывает на то, что скачок может быть следствием одних лишь внутренних флуктуаций⁷. Если в материалистической диалектике недооценивалась роль среды, то в концепциях самоорганизации – роль самой системы (и ее подсистем) в ее развитии.

---

¹ См.: Режабек Е.Я. Указ. соч. С. 9; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 18.

² См.: Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 23 -24; Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика - теория самоорганизации. С. 43.

³ См.: Рузавин Г.И. Указ. соч. С. 43.

⁴ См.: Режабек Е.Я. Указ. соч. С. 22.

⁵ См.: Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 64.

⁶ См.: Концепции самоорганизации: становление новой парадигмы научного мышления. М., 1994. С. 30 - 31.

⁷ См.: Постон Т., Стюарт Й. Теория катастроф и ее приложения: Пер. с англ. – М., 1980. С.518.

В последнее время концепции самоорганизации стали отводить внутренним флуктуациям большую роль, чем прежде. Об этом свидетельствует приводимая ниже типология флуктуаций¹, согласно которой различаются свободные колебания, вынужденные и автоколебания. К свободным относят колебательные движения, постепенно затухающие в реальной системе (как затухают колебания свободно подвешенного маятника), достигающей, таким образом, состояния равновесия. Вынужденные флуктуации возникают при воздействии на систему совершающей колебания внешней силы (к примеру, человека, подталкивающего маятник), в результате которого система раньше или позже будет флуктуировать с частотой и амплитудой, навязываемыми внешним влиянием. Автоколебания - это незатухающие, самоподдерживающиеся колебания, происходящие в диссипативных (макроскопических открытых, далеких от равновесия²) системах, т.е. системах, определяющихся параметрами, свойствами и природой самой системы. Вынужденные колебания и автоколебания характерны для открытых систем, а свободные - для закрытых, стремящихся к равновесию.

Влияние на систему как внешних, так и внутренних флуктуаций различных видов (включая резонансные с системой) основано на действии двух эффектов: петли положительной обратной связи и кумулятивного эффекта.

Петля положительной обратной связи делает возможным в далеких от равновесия состояниях усиление очень слабых возмущений до гигантских, разрушающих сложившуюся структуру системы, волн, приводящих систему к революционному изменению - резкому качественному скачку. Такой подход может помочь глубже разобраться в природе многих социально-экономических процессов, включая экономическое развитие, экономические циклы, НТР и т.д.

Кумулятивный эффект заключается в том, что незначительная причина вызывает цепь следствий, каждое из которых все более существенно³. Нередко он непосредственно связан с петлей положительной обратной связи.

Флуктуации, воздействующие на систему, в зависимости от своей силы могут иметь совершенно разные для нее последствия. Если флуктуации

---

¹ См.: Концепции самоорганизации .. С. 44 - 46; Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 99.

² См.: Волькенштейн М.В. Энтропия и информация. С. 162.

³ См.: Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 174.

открытой системы недостаточно сильны (особенно это касается флуктуаций управляющего параметра или подсистемы), система ответит на них возникновением сильных тенденций возврата к старому состоянию, структуре или поведению, что раскрывает глубинную причину неудач многих экономических реформ¹. Если флуктуации очень сильны, система может разрушиться. И, наконец, третья возможность заключается в формировании новой диссипативной структуры (см. ниже) и изменении состояния, поведения и/или состава системы.

Любая из описанных возможностей может реализоваться в так называемой точке бифуркации, вызываемой флуктуациями, в которой система испытывает неустойчивость. Точка бифуркации представляет собой переломный, критический момент в развитии системы², в котором она осуществляет выбор пути; иначе говоря, это точка ветвления вариантов развития, точка, в которой происходит катастрофа. Термином “катастрофа” в концепциях самоорганизации называют качественные, скачкообразные, внезапные (“гладкие”) изменения, скачки в развитии³.

Поведение всех самоорганизующихся систем в точках бифуркации имеет общие закономерности, многие из которых уже раскрыты концепциями самоорганизации. Рассмотрим наиболее важные из них.

1. Точки бифуркации часто провоцируются изменением управляющего параметра⁴ или управляющей подсистемы, влекущей систему в новое состояние.

2. Потенциальных траекторий развития системы много и точно предсказать, в какое состояние перейдет система после прохождения точки бифуркации, невозможно, что связано с тем, что влияние среды носит случайный характер (это не исключает детерминизма между точками бифуркации)⁵. Такое объяснение вряд ли можно признать достаточным: хотя случайность и оказывает влияние на поведение системы в точке бифуркации, есть и другие факторы и эффекты, которые признаны синергетикой и

---

¹ См.: Арнольд В.И. Теория катастроф //Наука и жизнь. 1989. N 10. С. 15; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. С. 11.

² См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 17, 28.

³ См.: Постон Т., Стюарт Й. Теория катастроф и ее приложения. С. 20.

⁴ См.: Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М., 1983. С. 23.

⁵ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 28 -29; Моисеев Н.Н. Модели экологии и эволюции. С. 23.

системными исследованиями всеобщими, но в контексте данной проблемы они не учитываются. Речь идет прежде всего о резонансном возбуждении, обратных связях и кумулятивном эффекте. В соответствии с первым система, подталкиваемая флуктуациями, должна выбрать ту ветвь развития, которая согласуется с ее внутренними свойствами и прошлым (концепции самоорганизации нередко недооценивают резонансное возбуждение как фактор развития). Петля положительной обратной связи¹ обусловлена наличием в процессоре системы “катализаторов”, т.е. компонентов, само присутствие которых стимулирует определенные процессы в системе, она связывает выбор пути с предыдущим состоянием. Катализаторы и предыдущие состояния системы также притягивают ее к определенной ветви или ветвям развития, как магнит - железо. Отрицательные обратные связи, наоборот, отталкивают соответствующие ветви. Кумулятивный эффект способствует накоплению определенных свойств системы и/или под воздействием внешних флуктуаций “запускает” в системе усиливающийся процесс. Все это дает возможность предсказывать вероятность выбора системой той или иной ветви, поскольку и случайные флуктуации подвержены действию этих эффектов.

Н.Д. Кондратьев полагал, что случайность вообще не может быть поставлена рядом с категорией причинности. Во всяком случае, это касается регулярности событий. Случайными могут быть только некоторые иррегулярные события. Категорию случайности следует отнести скорее к особенностям мышления, чем считать категорией бытия. Поэтому случайными Н.Д. Кондратьев называл такие иррегулярные события, причины которых при данном состоянии научного знания и его средств не могут быть определены². Даже если мы не знаем времени наступления события³, это не означает, что его появлению не предшествовала цепь породивших его причин.

---

¹ О том, что петля положительной обратной связи вызывает скачок, высказывался И. Пригожин (см.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 19 - 20), но механизм этого влияния не рассматривался.

² См.: Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. С.170-176.

³ Именно этот аргумент приводит И. Пригожин в поддержку своей точки зрения о том, что в момент наступления точки бифуркации случайность “правит бал” (См.: Тоффлер О. Наука изменения. Предисловие.// Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С.33.

3. Выбор ветви может быть также связан с жизненностью и устойчивым типом поведения системы¹. Согласно принципу устойчивости среди возможных форм развития реализуются лишь устойчивые; неустойчивые если и возникают, то быстро разрушаются².

4. Повышение размерности и сложности системы вызывает увеличение количества состояний, при которых может происходить скачок (катастрофа), и числа возможных путей развития³, то есть чем более разнородны элементы системы и сложны ее связи, тем более она неустойчива, что отмечал еще А.А. Богданов. Впоследствии эта закономерность стала известна как "закон Легасова" - чем выше уровень системы, тем более она неустойчива, тем больше расходов требуется на ее поддержание⁴.

5. Чем более неравновесна система, тем из большего числа возможных путей развития она может выбирать в точке бифуркации⁵.

6. Два близких состояния могут породить совершенно различные траектории развития⁶.

7. Одни и те же ветви или типы ветвей могут реализовываться неоднократно. Например, в мире социальных систем есть общества, многократно выбиравшие тоталитарные сценарии.

8. Временная граница катастрофы определяется "принципом максимального промедления"⁷: система делает скачок только тогда, когда у нее нет иного выбора.

9. В результате ветвления (бифуркации) возникают предельные циклы - периодические траектории в фазовом пространстве, число которых тем больше, чем более структурно неустойчива система.

10. Катастрофа изменяет организованность системы, причем не всегда в сторону ее увеличения.

Таким образом, в процессе движения от одной точки бифуркации к другой происходит развитие системы. В каждой точке бифуркации система выбирает путь развития, траекторию своего движения.

Множества, характеризующие значения параметров системы на альтернативных траекториях, называются **аттракторами**. В точке бифурка-

---

¹ См.: Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. С.279.

² См.: Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. С. 63.

³ См.: Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. С.49.

⁴ См.: Сибирская газета. 1990. N 18. 7 - 13 мая.

⁵ См.: Режабек Е.Я. Указ. соч. С. 11.

⁶ См.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. С. 295 -296.

⁷ См.: Постон Т., Стюарт Й. Теория катастроф и ее приложения. С. 114.

ции происходит катастрофа - переход системы от области притяжения одного аттрактора к другому. В качестве аттрактора может выступать и состояние равновесия, и предельный цикл, и странный аттрактор (хаос)¹. Систему притягивает один из аттракторов, и она в точке бифуркации может стать хаотической и разрушиться, перейти в состояние равновесия или выбрать путь формирования новой упорядоченности.

Если система притягивается состоянием равновесия, она становится закрытой и до очередной точки бифуркации живет по законам, свойственным закрытым системам. Если хаос, порожденный точкой бифуркации, затянется, то становится возможным разрушение системы, вследствие чего компоненты системы раньше или позже включаются составными частями в другую систему и притягиваются уже ее аттракторами. Если, наконец, как в третьем случае, система притягивается каким-либо аттрактором открытости, то формируется новая *диссипативная структура* - новый тип динамического состояния системы, при помощи которого она приспосабливается к изменившимся условиям окружающей среды².

Выбор той или иной ветви производится, помимо указанных выше закономерностей, в соответствии с **принципом диссипации**, являющимся одним из основных законов развития, заключающимся в следующем: из совокупности допустимых состояний системы реализуется то, которому отвечает минимальное рассеяние энергии, или, что то же самое, минимальный рост (максимальное уменьшение) энтропии³.

Наступление революционного этапа в развитии системы - скачка - возможно только при достижении параметрами системы под влиянием внутренних и/или внешних флуктуации определенных пороговых (критических или бифуркационных) значений. При этом чем сложнее система, тем, как правило, в ней больше бифуркационных значений параметров⁴, т.е. тем шире набор состояний, в которых может возникнуть неустойчивость. Когда значения параметров близки к критическим, система становится особенно чувствительной к флуктуациям: достаточно малых воздействий, чтобы она скачком перешла в новое состояние через область

---

¹ См.: Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации. С. 226; Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 100; Костюк В.Н. Указ. соч. С. 111 - 112.

² См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 54 - 56.

³ См.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. С. 27 - 28.

⁴ См.: Моисеев Н.Н. Люди и кибернетика. М., 1984. С. 40.

неустойчивости¹. К сожалению, в синергетических и системных исследованиях не отмечена еще одна немаловажная деталь: для скачка системы в другое состояние определенных значений должны достигнуть параметры не только самой системы, но и среды.

Для совершения системой революционного перехода необходимо, чтобы ее параметры, как и параметры среды, достигли бифуркационных значений и находились в "области достижимости". Это требование, сформулированное синергетикой, подтверждает выводы, сделанные в рамках системных исследований, гласящие, что порождение новой формы в недрах недостаточно зрелой старой, как и зарождение в недрах зрелой формы более высоких, но непосредственно не следующих за ней форм, невозможно.

Происходящие в точке бифуркации процессы самоорганизации - возникновения порядка из хаоса, порождаемого флуктуациями, - заставляют иначе взглянуть на роль, исполняемую хаосом. Энтропия может не только разрушить систему, но и вывести ее на новый уровень самоорганизации, так как за периодом хаотичной неустойчивости следует выбор аттрактора, в результате чего может сформироваться иная диссипативная структура системы, в том числе и более упорядоченная, чем структура, существовавшая до этого периода. Таким образом, при определенных условиях хаос становится источником порядка в системе (также как и порядок в результате его консервации неизбежно становится источником роста энтропии). Только противоположения порядка и хаоса, их периодическая смена и непрестанная борьба друг с другом дают системе возможность развития, в том числе и прогрессивного.

Энтропия может как производиться внутри самой системы, так и поступать в нее извне - из среды. Среда играет большую роль в энтропийно-неэнтропийном обмене, которая заключается в следующем: среда может быть для системы генератором энтропии (флуктуации, приводящие систему в состояние хаоса, могут исходить из среды); среда может выступать также фактором порядка, поскольку те же флуктуации, усиливаясь, подводят систему к порогу самоорганизации; в среду может производиться отток энтропии из системы; в среде могут находиться системы, кооперативный обмен энтропией с которыми позволяет повысить степень упорядоченности², но даже если среда воздействует на систему хаотически, а сила

---

¹ См.: Костюк В.Н. Указ. соч. С. 90.

² Очень много примеров такого взаимодействия в живой природе. Из области экономики можно вспомнить, например, о следующем: отходы производст-

82

флуктуаций недостаточно велика, для того чтобы вызвать точку бифуркации, система имеет возможность преобразовывать хаос в порядок, совершая для этого определенную работу¹. Случаи такого преобразования широко известны. Например, после Второй мировой войны американские оккупационные власти проводили в Японии политику, подкрепляемую законодательно, которая должна была навсегда оставить Японию в рядах слаборазвитых стран; тем не менее она явилась одним из факторов, способствовавших японскому “экономическому чуду”. Второе “чудо” явила в послевоенный период лежавшая в руинах Германия, тогда как страны-победительницы демонстрировали куда меньшие успехи. То есть среда, обеспечивая приток к системе вещества, энергии и информации, поддерживает ее неравновесное состояние, способствует возникновению неустойчивости, служащей предпосылкой развития системы.

Хаос не только различными способами порождает порядок. Э. Лоренц (1963) доказал, что хаос, наблюдаемый во многих материальных процессах, может быть описан строго математически, т.е. имеет сложный внутренний порядок², поэтому имеет смысл говорить о простоте или сложности упорядоченности структуры или, вследствие неразработанности критериев простоты/сложности систем, о возможности наблюдения и описания порядка, существующего в том, что на первый взгляд кажется хаосом. Здесь же очень многое зависит от позиции, занимаемой наблюдателем или исследователем, а также его логического и технического инструментария.

Суммируем вышеизложенное. В процессе своего развития система проходит две стадии: эволюционную (иначе называемую адаптационной) и революционную (скачок, катастрофа). Во время разворачивания эволюционного процесса происходит медленное накопление количественных и качественных изменений параметров системы и ее компонентов, в соответствии с которыми в точке бифуркации система выберет один из возможных для нее аттракторов. В результате этого произойдет качественный скачок и система сформирует новую диссипативную структуру, соответствующую выбранному аттрактору, что происходит в процессе адаптации к изменившимся условиям внешней среды. Эволюционный этап раз-

---

ва нередко служат энтропийным фактором, особенно если у фирмы возникают проблемы с их уничтожением; в этом случае фирма, утилизирующая их по договору, повысит не только свою негэнтропию, но и негэнтропию фирмы, которой они принадлежат.

¹ См.: Режабек Е.Я. Указ. соч. С. 14 - 16.

² См.: Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 58.

вития характеризуется наличием механизмов, которые подавляют сильные флуктуации системы, ее компонентов или среды и возвращают ее в устойчивое состояние, свойственное ей на этом этапе. Постепенно в системе возрастает энтропия¹, поскольку из-за накопившихся в системе, а также в ее компонентах и внешней среде изменений способность системы к адаптации падает и нарастает неустойчивость. Возникает острое противоречие между старым и новым в системе, а при достижении параметрами системы и среды бифуркационных значений неустойчивость становится максимальной и даже малые флуктуации приводят систему к катастрофе - скачку. На этой фазе развитие приобретает непредсказуемый характер, поскольку оно вызывается не только внутренними флуктуациями, силу и направленность которых можно прогнозировать, проанализировав историю развития и современное состояние системы, но и внешними, что крайне усложняет, а то и делает невозможным прогноз. Иногда вывод о будущем состоянии и поведении системы можно сделать, исходя из "закона маятника" - скачок может способствовать выбору аттрактора, "противоположного" прошлому. После формирования новой диссипативной структуры система снова вступает на путь плавных изменений, и цикл повторяется.

В исследованиях процесса развития имеется целый ряд неверных и недоказанных положений и догм, причем некоторые из них весьма распространены. К таким положениям относятся представления об ускорении темпов развития, о связи развития с увеличением компонентов системы, усложнением и совершенствованием их взаимосвязей, о направленности развития от низшего к высшему.² Многие авторы также поддерживают точку зрения об однонаправленности процесса развития, что, в частности, находит выражение в рассуждениях о "спирали развития", независимо от того, рассматривают ее как сходящуюся или расходящуюся. А ведь давно известно, что большинство процессов реального мира нелинейны, тогда как все вышеприведенные положения берут начало в ограничении процесса развития одним лишь прогрессом. Но в действительности развитие реальных систем немонотонно и включает не только прогрессивные аттракторы, но и аттракторы деградации (которые впоследствии могут сменить-

---

¹ См.: Айламазян А.К., Стась Е.В. Указ. соч. С. 64.

² См., например: Абдеев Р.Ф. Указ. соч. С. 141, 187; Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 158.

ся прогрессом, а могут и привести систему к краху), и аттракторы разрушения.

Деградация системы может произойти в следующих случаях.

1. Общесистемные условия:

- система затягивает процесс перехода: при увеличении числа новых признаков соответствующего изменения поведения системы не происходит, в результате чего энтропия растет, система перестает выполнять свои функции и дезорганизуется¹;
- система выбирает неконструктивную ветвь или сценарий развития, например становится закрытой;
- резко уменьшается количество компонентов, необходимых для функционирования;
- увеличивается количество “балластных” компонентов.

2. Условия, относящиеся к управляющей подсистеме:

- управляющая подсистема в точке бифуркации пытается перевести систему на ветвь, не соответствующую прошлому и настоящему состоянию системы (“перепрыгивает” через этапы, например);
- система выбирает один сценарий и соответствующую ему диссипативную структуру, а управляющая подсистема “помогает” ей строить другую;
- управляющая подсистема (а не сама система, как в первом случае) затягивает точку бифуркации;
- управляющая подсистема после катастрофы не изменяется или изменяется недостаточно и в результате тянет систему на старый, изживший себя аттрактор;
- управляющая подсистема находится не в резонансе с подсистемами, компонентами или системой в целом (например, навязывает системе скачок при отсутствии объективных условий для него);
- для достижения общесистемных целей игнорируется необходимость согласования их с целями подсистем, т.е. делается попытка достичь общесистемного оптимума за счет подсистем;
- управляющая подсистема не выполняет свои функции или гипертрофирует их.

Разрушиться система может, если:

---

¹ См.: Айламазян А.К., Стась Е.В. Указ. соч. С. 64 -65.

– означенные выше условия деградации выполняются в течение длительного времени, а усилия по коррекции структуры и поведения системы или управляющей подсистемы либо не предпринимаются, либо недостаточны, либо нерезонансны с системой, либо сильно запаздывают;

– система длительное время находится в непосредственной близости от состояния равновесия (в этом случае происходит разрушение структур - это закон теорий самоорганизации¹);

– из внешней среды на систему воздействуют сильные флуктуации;

– внутренние флуктуации разрушают связи между компонентами;

– вследствие внешних и/или внутренних флуктуаций система лишается элементов, заменить которые невозможно.

В процессе развития, состоящего из циклически повторяющихся стадий эволюции и скачка, система постоянно переходит из устойчивого состояния в неустойчивое и обратно. Структурная и функциональная *устойчивость*, под которой мы понимаем способность системы сохранять свои параметры в определенной области значений, позволяющей ей сохранять качественную определенность, в том числе и состава, связей и поведения (но не равновесие!), формируется в процессе адаптации системы к изменившимся в результате катастрофы внешним и внутренним условиям и сохраняется в течение большей части эволюционной стадии.

Устойчивости системы способствует повышение универсализма в ее организации, которое является продуктом диверсификации подсистем, восполняющей их ограниченность, неповторимую единичность². Это, конечно, не означает, что подсистемы всецело дублируют строение и функции друг друга, что привело бы к эффекту, обратному желаемому, речь идет лишь о своеобразной подстраховке на случай усиления флуктуаций (насколько она эффективна, вполне можно судить по действию диверсификации на уровне фирм). Другой пример повышения устойчивости системы в эволюционном периоде развития - сохранение определенной специализации подсистем. Например, многие системы (включая социальные, экономические) имеют в своем составе оперативные и консервативные

---

¹ См.: Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 104.

² Режабек Е.Я. Указ. соч. С. 84.

подсистемы, из них первые приближаются к среде, улавливая ее флуктуации, вторые - отдаляются от нее, сохраняя качественную определенность системы. Оба условия могут работать на повышение устойчивости совместно и только при том условии, что они не выходят за определенные пределы. В противном случае устойчивость и самой системы, и ее подсистем понижается¹. Постепенно в действие приводится "принцип хрупкости", согласно которому устойчивость обладает большей хрупкостью, чем неустойчивость, все хорошее более хрупко, чем плохое².

Когда изменения параметров системы под влиянием внешних или внутренних флуктуаций превышают ее адаптационные возможности, наступает состояние неустойчивости - точка бифуркации, переломный для развития системы момент. Неустойчивость нередко возникает в ответ на введение в систему нового компонента³. В точке бифуркации неустойчивость усиливается благодаря тому, что всегда присутствующие в системах флуктуации, подавляемые в устойчивом состоянии, в результате нелинейных (автокаталитических, например) процессов, выводящих параметры за критические значения, усиливаются и вызывают скачкообразный переход в новое устойчивое состояние с меньшей энтропией⁴, после чего цикл "плавное развитие - скачок", "эволюция - революция", "устойчивость - неустойчивость" повторяется.

Таким образом, и устойчивость, и неустойчивость, и адаптация, и дезадаптация являются в равной мере необходимыми в процессе развития любой системы. Абсолютно неустойчивая система не может противостоять флуктуациям, лишена способности к адаптации и быстро разрушается, тогда как суперустойчивая система, подавляя любые флуктуации, консервирует свою структуру и поведение, не способна измениться качественно, т.е. лишена возможности развития и ее разрушение становится лишь делом времени. Оба типа систем приходят к хаосу, различие между ними заключается во времени, которое проходит до взрывного роста энтропии.

---

¹ Примером этому могут служить: разрушение в результате экономического кризиса 1973 - 1974 гг. большого числа конгломератов, казавшихся суперустойчивыми; а в течение последовавшего за ним периода - низкая рентабельность фирм, занимающихся производством очень широкой номенклатуры продукции, хотя и фирмы с узкой специализацией тоже рискуют.

² См.: Арнольд В.И. Теория катастроф. 2-е изд. М., 1983. С. 26.

³ См.: Переходы и катастрофы... С. 20.

⁴ См.: Евин И.А., Яблонский А.И. Модели развития и теория катастроф

//Системные исследования... С. 126.

Поэтому высказываемую некоторыми исследователями мнение о том, что каждый момент времени можно рассматривать как точку бифуркации системы, вряд ли можно принять, поскольку если бы это в действительности было так, то это означало бы полную утерю подобной системой адаптационных возможностей и собственной качественной определенности, поскольку тогда ее направляли бы сильные внешние флуктуации, вследствие чего система, придя в хаотическое состояние, распалась бы. Более или менее длительное существование подобных систем в реальной действительности маловероятно.

С проблемой устойчивости/неустойчивости в процессе развития тесно связан и вопрос о том, к какому результату он приводит - к *конвергенции* или *дивергенции* систем. Большинство затрагивающих данный вопрос исследователей придерживаются однозначного мнения, что в процессе развития происходит дивергенция систем¹ (вспомним расходящуюся спираль развития). Это было бы возможно при соблюдении следующих условий:

- если бы развитие ограничивалось исключительно прогрессом и исключало регресс и возможности разрушения;
- если бы оно было линейным, однонаправленным, а не включало в себя разные аттракторы;
- если бы оно состояло из одних скачков, без эволюционного этапа.

Соблюдение подобных условий в действительности маловероятно и трудно вообразимо. Исходя из нелинейности процесса развития, его поливариантности и циклической смены эволюционного и бифуркационного этапов, нужно признать, что и дивергенция, и конвергенция имеют место. При этом процессы дивергенции преобладают на бифуркационной стадии, а конвергенции - на эволюционной.

Что же является двигателем развития, что заставляет систему изменять свое качество? Выводы концепции самоорганизации по этому вопросу в значительной мере совпадают с выводами диалектики. Правда, первые достаточно редко обращают на него внимание, утверждая, что импульсом и двигателем процесса развития являются противоречия системы, но если диалектика признавала в этом качестве исключительно внутренние противоречия, то синергетика делает акцент на внешние. Истина, возможно, лежит посередине - и внутренние, и внешние противоречия систе-

---

¹ См.: Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. С. 49, 238; Он же. Алгоритмы развития. С. 34; Он же. Модели экологии и эволюции. С. 24.

мы со средой могут быть источниками развития как вместе, так и по отдельности.

Наиболее существенным источником процесса развития выступают следующие виды противоречий:

- противоречие между функцией и целью системы; противоречие между потребностями системы в ресурсах и возможностью их удовлетворения;
- противоречия между изменяющимся количеством и прежним качеством (которое приобретает максимальную остроту в районе точки бифуркации);
- противоречие между старым и новым;
- противоречие между стремлением к порядку и хаосом (причем чем дальше зашло их противостояние, тем выше степень организованности системы, и наоборот¹; это противоречие играет тем более важную роль, что относится к неснимаемым даже частично, в том числе и в точке бифуркации, поскольку упорядоченность новой структуры обусловлена порождением еще большей неупорядоченности²);
- противоречие между стремлением системы к установлению устойчивого состояния и средствами его достижения: последние служат изменению и развитию системы, неизбежно приводят ее в состояние неустойчивости (это происходит следующим образом: система адаптируется к среде и вследствие этого становится более отзывчивой к флуктуациям, усиление флуктуации вызывает неустойчивость, за которой следует скачок);
- противоречие между целями системы и целями ее компонентов;
- противоречие между процессами функционирования и развития: хотя для того чтобы развиваться, система должна функционировать и не может функционировать, не развиваясь, в точке бифуркации они вступают в острое противоречие, поскольку интересы развития и само существование системы требует изменения ее качества, а значит, ломки функциональных процессов; а в эволюционный период процессы функционирования сдерживают развитие, сглаживая флуктуации;

---

¹ См.: Режабек Е.Я. Указ. соч. С. 19, 70 - 71.

² См.: Эткинс П. Порядок и беспорядок в природе. М., 1987. С. 198.

– противоречие между функционированием и структурой: в эволюционный период процессы функционирования более пластичны, чем структура системы, но их изменение, производящееся в интересах системы, наталкивается на жесткость неизменной структуры; в момент скачка структура изменяется очень быстро, а функционирование отстает;

– аналогичные приведенным выше противоречия компонентов системы, которые, накапливаясь, отражаются и на макроуровне.

Роль среды в развитии системы будет раскрыта ниже. Большинство противоречий системы в эволюционный период только сглаживаются - внешним энтропийным тенденциям и противоречиям здесь противостоит адаптация, а внутренним - функционирование (“работа”) системы.

Этим процессам в системах многих видов, в частности, социальных, помогает, их корректирует управление (см. рис. 7). Свою негэнтропийную роль управление может играть только при наличии адекватных обратных связей. В противном случае управляющая подсистема будет генерировать разрушительные или способствующие деградации системы флуктуации, способствующие ускорению наступления порога самоорганизации. Но и самое идеальное управление в лучшем случае способно лишь смягчить противоречия. Максимально возможное разрешение назревших противоречий происходит в момент катастрофы, затем противоречия постепенно накапливаются, и цикл повторяется. Возможности сглаживания и разрешения противоречий обеспечиваются тремя способами: изменчивостью, наследственностью (воспроизводством) и отбором, происходящим в процессе конкуренции.

Свойство изменчивости позволяет системе варьировать на эволюционной стадии ее поведение, а на бифуркационной - структуру. “Наследственность” (воспроизводство, способность будущего зависеть от прошлого¹) вводит процессы изменчивости в определенные границы, обусловленные прошлыми структурой, состоянием и функционированием системы. А отбор способствует не выживанию сильнейших (что, по меткому выражению Н.Н. Моисеева, означало бы, что выживает тот, кто выжил²), а тех систем, чьи обусловленные прошлым развитием структура и функционирование (“наследственность”) способны измениться в соответ-

---

¹ См.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. С. 22.

² См.: Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. С. 38.

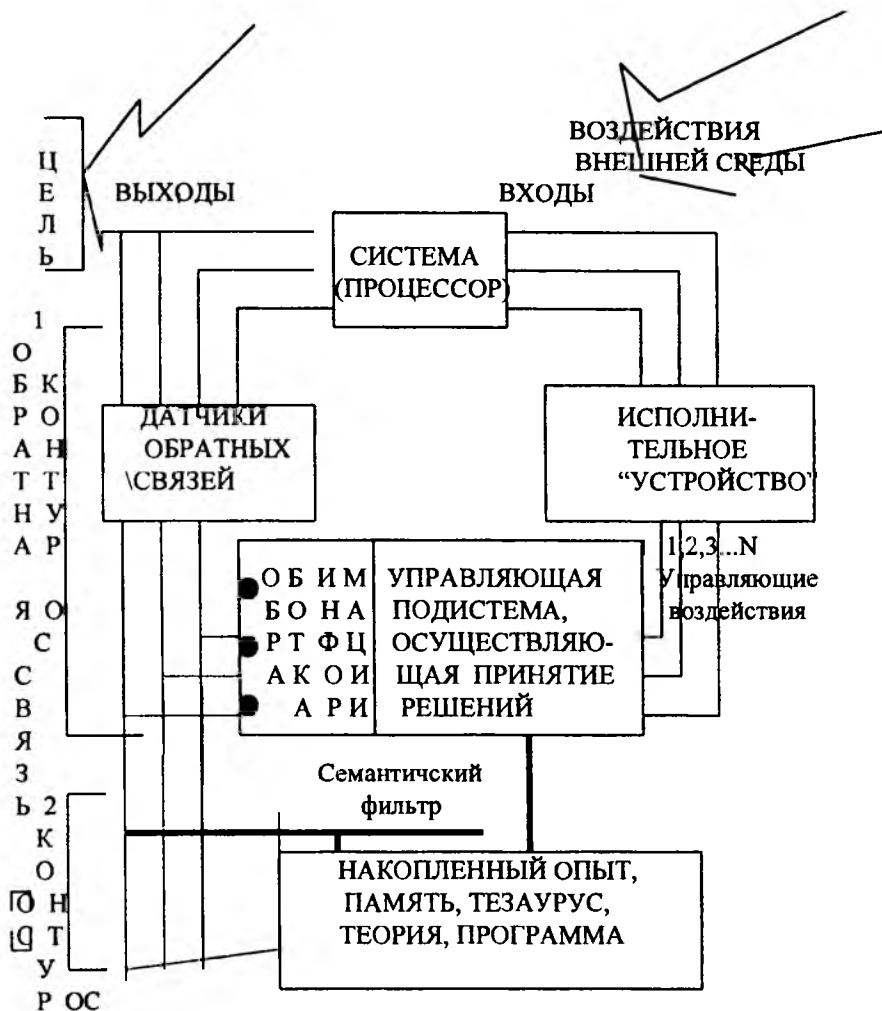

Рис. 9. Управление системой*

* Прнм.: Схема составлена на основе материалов исследований Р.Ф. Абдеева (см.: Абдеев Р.Ф. Указ. соч. С. 37) (с изменениями).

ствии с новыми условиями (изменчивость) и адаптироваться к ним. Таким образом, адаптация не является единственным фактором отбора, и тем более его следствием (как это иногда трактуется¹), а представляет собой одно из его условий. В точке бифуркации отбор носит тотальный характер - ему подлежат системы, их компоненты от верхнего до низового уровня, структуры, взаимосвязи и взаимоотношения, способы функционирования; а в промежутке между точками бифуркации он происходит в основном на микроуровне, впоследствии приближаясь к мезо- и макроуровням.

Отбор осуществляется в процессе конкуренции, которая обуславливается ограниченностью ресурсов и всегда приводит к нелинейным процессам², что прибавляет веский аргумент в пользу теорий самоорганизации, исследующих нелинейные процессы, и позволяет любую систему, в которой имеют место явления конкуренции, рассматривать с их точки зрения.

Подчеркнем, эти процессы происходят непрерывно, но особенно активизируются вблизи точки бифуркации. В результате отбора уменьшается диссипация (поскольку в определенной мере сглаживаются различия между подсистемами, что способствует некоторому упрощению системы), а так как чем проще система, тем более она устойчива, и к повышению ее устойчивости. Но большая "простота" системы отнюдь не всегда означает ее большее совершенство, что дает еще один аргумент в пользу самоорганизационной теории развития, допускающей не только прогресс, но и деградацию, и разрушение систем.

Смена эволюционного и бифуркационного этапов развития систем, их устойчивости и неустойчивости образует во времени динамические циклы³. Каждая система имеет не только циклические процессы, обусловленные ее природой, но и циклы, диктуемые ей средой (например, смена времен года, дня и ночи, лунных фаз и т.д.). Причем "внешние" циклы более стабильны и устойчивы, а циклы внутреннего происхождения могут изменяться под их влиянием в результате синхронизации - свойства систем самой разной природы вырабатывать единый ритм совместного существования, несмотря на подчас крайне слабую взаимосвязь⁴. В результате синхронизации системы начинают двигаться с одинаковыми, кратными или

---

¹ См., например: Левонгин Р.К. Адаптация //Эволюция: Пер. с англ. М., 1981. С. 241, 243, 260.

² См.: Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. С.463.

³ См.: Переходы и катастрофы... С. 10.

⁴ См.: Блехман И.И. Синхронизация в природе и технике. М., 1981. С.7.

соизмеримыми частотами (скоростями)¹. Можно выделить два основных вида синхронизации. Взаимная (внутренняя) синхронизация происходит, когда определенные частотные соотношения устанавливаются в результате взаимодействия “равноправных” систем; а захват - внешняя синхронизация - имеет место тогда, когда одна из систем является настолько мощной, что навязывает свой ритм движения другим автоколебательным системам². Тенденция к установлению синхронизации является универсальной, подавить ее могут только сильные десинхронизирующие факторы.³ Как десинхронизирующие, так и синхронизирующие факторы действуют практически все время, но приобретают возможность реально и ощутимо повлиять на процесс синхронизации сразу после точки бифуркации, в которой десинхронизируются очень многие процессы, после чего на эволюционной стадии развития тенденции к синхронизации и взаимной адаптации других видов (синхронизацию можно рассматривать как разновидность адаптации) постепенно берут верх и усиливаются по мере отдаления от катастрофы.

Процесс синхронизации систем может привести к их когерентности, т.е. к согласованному протеканию во времени характерных для них колебательных или волновых процессов. В настоящее время доказано, что применительно к коллективным состояниям многоэлементных систем понятие одного элемента (частицы) во многом потеряло смысл, поскольку когерентность приводит к тому, что складывается такое коллективное состояние, когда элемент находится не на каком-либо одном уровне, а на всех сразу⁴. Это касается, в частности, и элемента такой макросистемы, как экономика, - человека, который присутствует и на других ее уровнях - подсистемах.

Исходя из изложенного выше, можно предположить, что процессы развития предсказуемы (с определенной вероятностью, конечно), причем на обеих его стадиях. Более точному прогнозу поддаются процессы эволюционной стадии, поскольку они, как и структура системы, отличаются устойчивостью, а условия внешней среды известны. С гораздо меньшей точностью можно вычислить сценарий поведения системы в точке бифуркации, поскольку и система, и среда становятся неустойчивыми и детерминизм эволюции сменяется случайностями революции.

---

¹ См.: Там же. С. 15.

² См.: Там же. С. 9.

³ См.: Там же. С. 25 - 26.

⁴ См.: Режабек Е.Я. Указ. соч. С. 7.

Наличие процессов синхронизации в системах позволяет сделать важный вывод, отсутствующий в концепциях самоорганизации: временные границы точек бифуркации (по крайней мере, нижняя граница в силу выраженной когерентности процессов в фазе устойчивого развития) предсказуемы. Знание нижней границы точки бифуркации не должно служить поводом к навязыванию самоорганизующейся системе того или иного аттрактора. Навязывание пути развития бесперспективно, так как заведомо обрекает систему на деградацию. Это не означает, что управляющая подсистема самоорганизующейся самоуправляемой системы должна отказаться от какого-либо управляющего воздействия вблизи точки перехода; это требует, чтобы управление находилось в резонансе с системой и происходило в соответствии с ее природой, уровнем развития и прошлым.

***

Синергетике, теории изменений и теории катастроф, ассимилирующим друг с другом, удалось создать целостную теорию развития, подтвержденную успехами исследований, осуществленных на ее основе, в области физики, химии, биологии, теорию, выводы которой могут успешно использоваться другими областями знания, включая общественные науки. Концепциям самоорганизации удалось выполнить оформленный системными исследованиями "заказ": в середине 80-х гг. в рамках системных теорий остались неисследованными проблемы развития как системы прерывного и непрерывного, реализуемых и нереализуемых альтернатив, поступательных и повторяющихся, циклически воспроизводящихся моментов и как целостного процесса¹. Концепциям самоорганизации удалось в полной мере восполнить этот пробел.

§ 2. СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Первая значительная попытка исследования экономического развития была предпринята К. Марксом в "Капитале", конечной целью которого называлось открытие экономического закона движения общества. Долгие десятилетия эта попытка оставалась единственной. Однако во многом цель "Капитала" не была достигнута: составлявшие немаловажную часть

---

¹ См.: Новик И.Б. Развитие и системы // Системные аспекты концепции развития... С. 14.

теории развития исследования накопления капитала, обнищания пролетариата и уничтожения капитализма носили линейный характер, т.е. основывались на представлении об однонаправленности и предопределенности истории, и имели систему ограничений статического характера. Так, система допущений многих теоретических схем предполагала отсутствие научно-технического прогресса, безработицы, внешней торговли, акционерного капитала, кризисов, непроизводительной траты капитала, изменений в налоговой системе, монополии; считалось, что спрос равен предложению, а органическое строение капитала растет во всех сферах производства; норма прибавочной стоимости была принята неизменной, т.е. национальная экономика была представлена как закрытая, равновесная система, что в большой мере и способствовало появлению “пророчества” о предстоящей гибели капитализма и формулировке ряда законов (обнищание пролетариата, закон-тенденция нормы прибыли к понижению), действие которых наблюдается исключительно при соблюдении системы допущений, что в реальности практически недостижимо¹.

То же самое относится к теории экономического развития Й. Шумпетера, исходным пунктом исследования которого был “хозяйственный кругооборот” (представляющий собой, по сути, равновесное состояние) закрытой экономики. Среди главных пунктов системы ограничений мы находим следующие: прибыль и процент отсутствуют, производители возмещают лишь издержки, хозяйственные связи в национальной экономике неизменны, царствует полная свобода конкуренции, объем производства определяется из предыдущего опыта сбыта, спрос и предложение равны, экономика неподвижна².

Естественно, статические предпосылки не дали возможности построить реальную систему гипотез, но позволили сделать лишь первый шаг в исследовании развития национальной экономики. К сожалению, этот шаг надолго остался и последним, поскольку в дальнейшем интерес к проблемам закономерностей и движущих сил развития переключился в основном на проблемы экономического роста, его темпов и экономических циклов.

Во многом это объясняет и путаницу в понятиях в теории экономического развития. Наиболее часто развитие национальной экономики

---

¹ Подробнее см.: Ерохина Е.А. Прибыль в условиях монополистической конкуренции. Томск, 1994. С.102-103.

² См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития: Пер. с нем. М., 1982. С.58-66.

отождествляют с одной из его линий - прогрессом¹ или с его формой - эволюцией (гораздо реже - с революцией), протекающей без скачков²; с экономическим ростом, с одним из возможных результатов развития - усложнением или усовершенствованием. После Второй мировой войны наиболее распространенной трактовкой экономического развития среди западных экономистов немарксистских направлений стало понимание его как процесса структурных изменений, обусловленного ростом дохода на душу населения³. Но, во-первых, рост доходов населения лишь один из многих факторов развития национальной экономики. Во-вторых, в процессе развития меняются не только структура системы (состав и связи), но и отношения между компонентами системы, а также механизм функционирования национальной экономики. В-третьих, изменение структуры экономики является одним из результатов экономического развития, следовательно, второе не может быть определено через первое.

Возражения вызывает и точка зрения, согласно которой суть экономического развития состоит во взаимодействии хозяйственной системы и институтов⁴, поскольку здесь отождествляется функционирование и развитие экономики. Близко к этому пониманию развития подходит отождествление его с совершенствованием функционирования экономики⁵, что совершенно неприемлемо, поскольку это различные процессы. Кроме того, в процессе развития изменяются не только функционирование экономики, но и ее состав и связи.

Н.Я. Петраков и В.И. Ротарь связывают развитие национальной экономики с понятием цели: процесс развития в их понимании, представляет собой процесс нахождения кратчайшего пути к четко очерченной цели, а

---

¹ См.: Селигмен Б. Основные течения... С.302; Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М., 1992. С.107; Тойнби А. Постигание истории. С.250; Мизес Л. Бюрократия... С.189-190.

² См.: Мизес Л. Бюрократия... С.135; Хомяков П.М. Национал - прогрессизм. С.4; Методология исследования развития сложных систем. Л., 1979. С.53; Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т.: Пер. с англ. М., 1993. Т. 1. С.51.

³ См.: Simmons C. Economic Development and Economic History //Development Studies and Colonial Policy /Ed. By B. Sygham, S. Simmons. L., 1987. P.8.

⁴ См.: Капитализм и рынок: экономисты размышляют. М., 1993. С.4.

⁵ См.: Добкин В.М. Системный анализ в управлении. С.16.

также одновременный процесс поиска и корректировки целей развития¹. Но, как выяснено в § 2 главы 1, национальная экономика сама по себе не является целевой системой. Цель национальной экономике задается государственными органами (так как осознание цели требует рефлексии на уровне всей системы, а экономика, будучи неживой системой, ею не обладает), которым она транслируется с элементарного уровня. Государственные органы, как показывают современные политэкономические исследования, даже если ставят цели, далеко не всегда пытаются осуществить их, занимаясь нередко лишь решением повседневных вопросов, и не ищут кратчайший путь к ним (пример России 90-х гг. вполне нагляден). С точки зрения указанных авторов, это означало бы, что национальная экономика, не осуществляющая какой-либо цели, не развивается, что не соответствует действительности: качественные изменения происходят в любой системе вне зависимости от того, стоит перед ней какая-либо цель или нет.

Большой шаг вперед представляет собой распространенное определение развития экономики как процесса накопления и реализации ее потенциала, но понимание реализации потенциала как изменения внутренней структуры, расширяющего возможности экономического роста и повышающего эффективность затрат труда, во многом лишает его преимуществ по следующим причинам. Во-первых, как уже отмечалось, в процессе развития происходит изменение не только структуры, но и функционирования экономики; во-вторых, результатом развития (которое может быть не только прогрессивным) может стать не расширение, а сужение возможностей экономического роста, эффективность труда (но не затрат) и производства тоже может снизиться.

Ближе всех к правильному пониманию развития национальной экономики подошел Й. Шумпетер, который трактовал развитие как дискретное движение от одного кругооборота к другому, стихийно порожденное самой экономикой; изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот; смещение состояния равновесия². Особенно ценными являются акценты на дискретность развития и порождение его внутренними силами национальной экономики. Тем не менее и в этом определении есть слабые места. Й. Шумпетер предполагал, что большую часть времени национальная экономика находится в состоянии равновесия, а затем внезапно, скачком переходит в другое состояние равновесия. Здесь и возникает вопрос:

---

¹ См.: Петраков Н.Я., Ротарь В.И. Фактор неопределенности и управление экономическими системами. М., 1985. С.15.

² См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития. С.153-154, 157.

каким образом это может произойти в экономике, в которой отсутствует прибыль (и, следовательно, у производителя нет стимула не только что-то менять в системе, но и вообще производить даже в рамках того же “хозяйственного кругооборота”), в которой объем производства определяется исходя из предыдущего опыта, а спрос и предложение равны (так что неясно, почему должно установиться новое равновесие). С точки зрения системно-самоорганизационных концепций остается возможность воздействия среды национальной экономики - именно она определяет поведение закрытых систем, которые и рассматривал Й. Шумпетер, но тогда каковы закономерности открытых национальных экономик, составляющих подавляющее большинство реальных систем? Видимо, Й. Шумпетер ясно осознавал недостатки своей схемы и именно это побудило его внести в нее на момент перехода предпринимателя и кредит. Но осталось неизвестным, что побуждает предпринимателя в условиях равновесия проводить инновации (при прибыли, равной нулю), банкира - выдавать ссуды (при проценте, равном нулю), и, таким образом механизм и движущие силы развития. Эти противоречия так и останутся неразрешимыми до тех пор, пока мы не откажемся от взгляда на экономику как на статичную, закрытую, равновесную систему. Равновесие лишь краткий миг, момент существования системы, который быстро сменяется неравновесием.

С точки зрения системного подхода и концепций самоорганизации *развитие национальной экономики* представляет собой глубокое качественное изменение ее состава, связей (т.е. в целом структуры) и функционирования. О *саморазвитии* экономики речь может идти, когда эти изменения продуцируются компонентами и элементами национальной экономики. Когда же качественные изменения являются результатом воздействия внешней среды, то развитие экономики становится *организуемым*.

Законы саморазвития экономики (а тем более “организуемого” развития) не выводимы из индивидуальной психологии человека. Это не противоречит тезису о том, что саморазвитие является продуктом кооперации индивидов между собой, институтов и институтов с индивидами, поскольку именно кооперации деятельности мы обязаны существованием общественных институтов, их изменением. Возможно, и человек в нынешнем своем виде также является продуктом кооперации деятельности¹. Вследст-

---

¹ К. Поппер писал по этому поводу, что есть все основания считать, что человек или его предок стал сначала социальным, а затем человеческим существом, поэтому он полагает, что индивидуальная психология представляет собой

вие этого законы экономического развития являются общественными законами, а развитие экономики предполагает одновременно развитие ее компонентов и элементов (воплощающих в себе не только субъект, но и объект развития), связей, отношений, изменение механизма функционирования на всех уровнях (включая государство как часть экономики и как часть ее среды), а также типов и темпов экономического роста. Экономическое развитие сопровождается и, возможно, продуцируется развитием субъекта, его деятельности, а крупные точки бифуркации (скачки) сопровождаются резкими изменениями в сфере его мотивации (что мы сейчас наблюдаем в России в области, например, трудовой мотивации и, вследствие этого, в отношении к труду), а также степени специализации, способах согласования интересов.

Темпы, направление и тип развития национальной экономики зависят от ее прошлого, в том числе структуры и механизма ее функционирования, достигнутого уровня развития, характера среды и типа связей с ней, потенциала национальной экономики. Рассмотрим данные факторы, влияющие на выбор траектории развития, подробнее. Прошрое национальной экономики служит определенным "ограничителем" при выборе ею аттрактора в точке бифуркации - из почти бесконечного множества путей развития она может выбрать лишь соответствующие ее природе, уровню развития, сформированным в процессе прошлого ее развития. То есть развитие экономики происходит в соответствии с "принципом непрерывности Визера", который гласит, что картина меняется не произвольно, но каждый последующий момент согласован с предыдущим состоянием¹. Поэтому попытки современных российских властей построить капитализм свободной конкуренции или развитой капитализм, как это провозглашается, обречены на провал, как и стремление построить коммунизм, так как свободная конкуренция - далекое прошлое как российской экономики, так и экономики промышленно развитых стран (что бы ни утверждали их руководители), а для "развитого капитализма" и коммунизма экономика России еще не созрела.

Принцип непрерывности Визера можно распространить и на среду национальной экономики: выбор аттрактора производится и в соответствии с "историей" среды и характера взаимосвязей с ней. Так, если природная среда бедна, то экономика может выбрать аттрактор, предусматривающий

лишь одну из наук об обществе, но не их базис (см.: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. С.110, 116).

¹ См.: Шумпетер Й. Указ. соч. С.63.

ресурсосбережение, и, следовательно, аттрактор инновационного типа (пример - современная японская экономика) или, наоборот, закрытость экономики и состояние, близкое к гомеостазу с природной средой (пример - Япония до революции Мэйдзи). Характер окружающей природной среды - близость моря или отдаленность от него - может сформировать особый - "прибрежный" или "континентальный" тип развития¹.

На выбор аттрактора влияет также накопленный потенциал национальной экономики, к которому относятся природные, информационные ресурсы, пространство, техника, технология, организация производства и управление на всех уровнях. Это означает (в противовес общепринятому мнению, согласно которому производственные отношения отделены от технико-экономических отношений, а развитие экономики считается независимым от последних), что "выбираемому" аттрактору должен соответствовать потенциал экономики.

Эти факторы могут служить как ограничителем, тормозом развития, направляющим национальную экономику на "проигрышные" аттракторы или даже странный аттрактор, так и катализаторами экономического развития, способствующими выбору выигрышного аттрактора и повышению темпов роста национальной экономики. Например, такими катализаторами явились города, отличающиеся высокой степенью адаптируемости к изменениям; их появление способствовало развитию обмена, повысило степень адаптируемости экономики в целом. Катализаторами было также появление и распространение пищевых продуктов, которые привели к мощным "приливам истории"².

Среди общих вопросов теории экономического развития дискуссионным остается и вопрос о показателях уровня развития, наиболее часто в

---

¹ "Прибрежный" тип развития отличается опорой на международную торговлю, более высокий уровень жизни, развитием паразитарных структур в финансовой сфере, предпринимательстве и может проявляться в неэквивалентном международном обмене; характеризуется высокой долей "индустрии роскоши", специализацией наук, слабостью научного синтеза, идеологией интернационализма. Для "континентального" типа развития характерны опора на собственные силы и ресурсы, менее высокий уровень жизни, большая доля религии и искусства во внеучастных источниках знаний, государственная поддержка науки, ее синтетический характер, националистическая идеология, а также, добавим, низкие темпы экономического роста (см.: Хомяков П.М. Указ. соч. С.16-17).

² См.: Бродель Ф. Динамика капитализма. С.18-19, 21.

качестве которых называют либо повышение органического строения капитала (характерно для марксистской школы), либо рост доли обрабатывающей промышленности, либо ускоренные темпы роста третичного сектора, производящего предметы роскоши, чему способствует, по мнению поддерживающих данную точку зрения исследователей (Д. Белл, К. Кларк, Ж. Фурастье, У. Ростоу и др.), технология, высвобождающая все больше ресурсов. Эти точки зрения отражают стремление дать всеобщий, вневременной и внестадиальный количественный показатель уровня развития, что вызывает возражения: повышение органического строения капитала и рост доли обрабатывающей промышленности может служить одним из показателей уровня развития на его индустриальной стадии; надо думать, что и ускорение темпов роста третичного сектора не является вечным и универсальным показателем уровня развития и также присуще определенной стадии или стадиям развития. Вызывает сомнение сама возможность существования универсального количественного показателя уровня развития, поскольку развитие - это прежде всего качественное изменение структуры и функционирования экономики, отражающееся на всех без исключения сторонах жизни не только экономики, но и каждого индивида и общества в целом.

Показателем уровня развития может служить лишь качественный показатель, отражающий, насколько экономика выполняет свои функции, главная из которых - удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей населения, создание условий для расширенного воспроизводства и развития человека, проявления его сущностных сил. Количественные показатели дают представление об уровне развития экономики лишь в грубом приближении и должны меняться по мере изменения актуализированных потребностей и способов их удовлетворения.

Кроме показателей уровня развития, можно выделить также **индикаторы развития**, т.е. показатели, указывающие, что развитие имеет или имело место, в качестве которых могут служить главные макроэкономические показатели в совокупности (ВНП, ВВП, РЗП, уровень безработицы, норма прибыли и т.д.): плавное их изменение свидетельствует о том, что экономика находится в эволюционной фазе, скачкообразное - в точке бифуркации.

Темпы изменений части данных показателей отражают темпы экономического роста, но это не должно служить основанием для отождествления экономического роста и экономического развития или одной из его

форм или линий¹: если развитие отражает качественное изменение национальной экономики, то экономический рост - количественное.

Помимо отождествления экономического роста с развитием экономики, нередко встречается определение его как увеличения богатства,² что не вызывает особых возражений, кроме одного - трудности его измерения, поскольку богатство понимается как то, что ценят люди, т.е. как потребительная ценность, субъективная полезность (то, что ценит один, другой может и не ценить), а от поиска показателя, измеряющего полезность, политическая экономия отказалась. Таким образом, до конца следуя данной точке зрения, экономическая наука либо должна отказаться от попыток измерения экономического роста и его темпов, либо использовать для этого непригодные, с рассматриваемой точки зрения, показатели (размер и темпы роста ВВП, ВВП и т.д.).

По нашему мнению, экономический рост представляет собой увеличение объемов национального (если речь идет о национальной экономике) производства материальных и нематериальных благ, выражающее количественные изменения состава национальной экономики и взаимосвязей в ней.

Ошибочно считать, что экономический рост выражается только в смещении кривой производственных возможностей вправо (рис. 8) и связывать его исключительно с увеличением предложения ресурсов, как это принято³, поскольку национальная экономика нередко не использует все имеющиеся у нее ресурсы, т.е. точка, показывающая на графике действительное распределение ресурсов и их использование отраслями, может располагаться не на кривой, а в области, ограниченной кривой производ-

---

¹ Подобное понимание широко проникло и в учебную литературу: "Экономический рост и означает поступательное движение экономики, ее прогресс и развитие" (Современная экономика: Уч. пособие /Под. ред. О.Ю. Мамедова. Ростов н/Д., 1995. С. 199). В неявной форме похожее утверждение находим и в "Курсе экономической теории", где под экономическим ростом понимается количественное и качественное совершенствование общественного продукта, ведущее к облегчению решения проблемы ограниченности ресурсов и удовлетворению более широкого круга потребностей (см.: Курс экономической теории /Под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. С.57). См. также: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 1991. С.15; Губарь А.И. Проблемы экономического роста. Барнаул, 1993. С.8-10.

² См.: Хейне П. Указ. соч. С.172.

³ См.: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс... Т.1. С.44.

ственных возможностей и осями координат (рис. 9). Это, в свою оче-

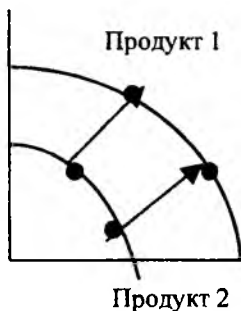

Рис. 8

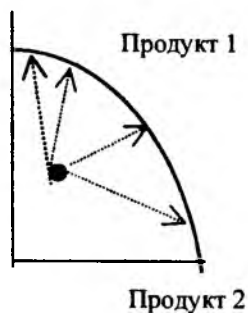

Рис. 9

редь означает, что экономический рост возможен и без смещения кривой: может произойти приближение точки к кривой. Данная точка зрения отчасти подтверждается результатами исследований Ф. Хайека, согласно которым высокий темп роста чаще всего является доказательством упущенных возможностей и свидетельствует не столько о хорошей политике в настоящем, сколько о дурной - в прошлом¹.

Сдвиг кривой производственных возможностей вправо связан, скорее, не с процессами экономического роста, а с процессом развития. Ресурсы, доступные в определенный период времени, ставят пределы экономическому росту, а их увеличение происходит в результате качественного изменения структуры и функционирования экономики (т.е. ее развития), а также научно-технического прогресса. Связь между доступными ресурсами (значит, и кривой производственных возможностей) и экономическим ростом носит нелинейный характер. В этом убеждают хорошо известные примеры высоких темпов роста бедной природными ресурсами Японии и богатой ресурсами России, переживающей глубокий спад производства, причем последняя редко достигала высоких темпов роста. Нелинейность связи между темпами экономического роста и природными и трудовыми ресурсами страны объясняется тем, что на первые влияет огромное количество факторов, среди которых качество, мобильность и взаимозаменяемость ресурсов, возможность использования зарубежных источников ре-

¹ См.: Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия //МЭ и МО. 1989. №12. С.14.

сурсов, налоговая, инвестиционная политика, объем инвестиций, норма накопления, НТП, степень и способы вмешательства государства в экономическую жизнь, законодательство, которые, в свою очередь, определяются аттрактором, выбранным национальной экономикой в точке бифуркации, и особенностями национальной психологии. Последние, да и другие факторы находятся под влиянием экономических и социальных институтов, а их характер, в свою очередь, формируется и изменяется в зависимости от аттракторов, каждый из которых характеризуется особой структурой и функционированием экономики.

Экономический рост и экономическое развитие взаимно обуславливают друг друга: экономический рост в эволюционный период может быть значительной флуктуирующей силой, приводящей национальную экономику к порогу самоорганизации - точке бифуркации, за которой следует революционное качественное преобразование структуры и функционирования национальной экономики, т.е. скачку в развитии. Последний, в свою очередь, может, "сдвинув" кривую производственных возможностей, а также сняв некоторые ограничения, усилить темпы экономического роста и ускорить темпы научно-технического прогресса (которые также оказывают влияние на темпы экономического роста). Тем не менее экономический рост сам по себе не может обеспечить решения разнообразных социальных и экономических проблем, стоящих как перед человечеством в целом, так и, добавим, перед национальной экономикой, и способствует появлению новых проблем (экологических, структурных и др.).

§ 3. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАПЫ

Развитие национальной экономики происходит в двух формах, которым соответствуют два этапа развития. Эволюционный этап характеризуется тем, что структура и функционирование экономики остаются практически неизменными, поскольку изменения компонентов и связей в масштабе национальной экономики незначительны. Революционный этап (скачок, катастрофа, фазовый переход, точка бифуркации) по сравнению с эволюционным занимает значительно меньше времени, но роль его трудно переоценить: именно он обеспечивает переход экономики на новый (но не обязательно более высокий) уровень развития, выбор ею пути развития (аттрактора), в результате чего происходит резкое изменение структуры экономики и механизма ее функционирования.

Сами изменения в точке бифуркации происходят достаточно быстро, но подготавливаются в ходе эволюционного этапа многочисленными экономическими и внеэкономическими флуктуациями, которые сначала подавляются, но, выйдя за определенные пределы, приобретают силу и обеспечивают скачок.

Флуктуации любой системы, в том числе и экономики, играют роль движущих сил развития, поэтому их исследование является одним из необходимых этапов изучения развития национальной экономики. Флуктуации можно подразделить на внешние и внутренние. Ранее исследователи либо абстрагировались от внешних влияний и сосредоточивались на внутренних (К. Маркс, Й. Шумпетер¹), либо, наоборот, исходили из внешних колебаний (Л. Вальрас, А. Маршалл²). Это объяснялось спецификой предмета проводимых исследований: изучение равновесия, например, предполагает отсутствие внутренних стимулов к изменению, а исследование динамики общества побуждает обратиться к внутренним его силам. В современный период, когда пришло осознание того, что равновесие лишь краткий миг в процессе движения экономики, стало очевидным, что и внешние, и внутренние факторы оказывают влияние на национальную экономику.

Чувствительность национальной экономики к флуктуациям, ее уязвимость тем больше, а устойчивость - тем меньше, чем менее диверсифицированной является ее структура. Таково же, при прочих равных условиях, влияние территории страны: чем она больше, тем меньше ее чувствительность к флуктуациям. Однако зависимость между степенью диверсификации и территорией страны нелинейна. До определенного предела как высокий уровень диверсификации, так и большие пространства, принадлежащие стране, способны повысить устойчивость ее экономической системы. Но за определенными пределами начинается другой процесс: при стремлении страны производить все больше и больше товаров, в том числе и по номенклатуре, экономика постепенно приобретает закрытый характер, что ничего хорошего ей (если не считать благом устойчивость саму по себе, превращающуюся со временем в устойчивость застоя) не сулит; то же касается и территории: слишком большая территория делает страну менее управляемой и снижает ее "сопротивляемость" флуктуациям.

К внутренним экономическим флуктуациям можно отнести колебания

---

¹ См.: Селигмен Б. Указ. соч. С.471.

² См.: Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия... С.149, 151.

доходов, спроса, предложения, цен, ставки процента, урожайности сельскохозяйственных культур, инвестиций, нормы и массы прибыли, инноваций, условий кредитования, выпуск кардинально новых товаров, колебание курсов акций, возникновение или банкротство крупных фирм, осуществление крупных проектов, усиление или ослабление конкуренции, а также запаздывание информации и изменение денежных потоков.

Большое количество экономических флуктуаций позволяет заключить, что не стоит искать единственный источник и движущую силу развития. Единственный фактор не может объяснить, каким образом происходит развитие. Каждый конкретный процесс вызывается индивидуальным набором множества возможных флуктуаций, тем более что каждая флуктуация связана с другими нитями не только прямых, но и обратных связей.

До определенных пределов национальная экономика может нейтрализовать, “гасить” флуктуации различного характера, чему способствует устойчивость ее структуры в эволюционный период, в первую очередь устойчивость экономических институтов. Поэтому было бы ошибкой утверждать вслед за Д. Робертсоном¹, что изменения в любом направлении могут сообщить системе толчок и вызвать кумулятивные процессы.

Лишь флуктуации, достигшие определенной силы, будут оказывать заметное влияние на национальную экономику. Именно такие флуктуации способны подтолкнуть ее к точке бифуркации и вызвать самоорганизационные процессы или организующие воздействия среды.

Помимо затухающих самостоятельно или нейтрализуемых национальной экономикой флуктуаций, существуют также кумулятивные колебания, результирующие действия которых постепенно накапливаются в экономике и также способствуют наступлению скачка. Среди кумулятивных флуктуаций особо следует выделить мультипликативные и акселеративные флуктуации (в этом разделении пальма первенства принадлежит экономической теории). Причем к последним следует относить не только изменение инвестиций и дохода, но и спрос, цены, процент, прибыль, задолженность.

Когда значения флуктуирующих параметров превысят критические значения и мощность стабилизирующих систем, наступает момент, когда сколь угодно малое изменение параметров приводит к скачкообразному переходу экономики в качественно иное состояние. Таким образом, наступает точка бифуркации - момент ветвления вариантов развития экономики, в котором она наиболее удалена от состояния равновесия.

---

¹ См.: Селигмен Б. Указ. соч. С.332.

Т а б л и ц а 4

Внешние флуктуации национальной экономики

Тип среды	Флуктуации
1. Внешняя экономическая среда	- колебания сырьевых цен, процентных ставок, валютных курсов, темпов инфляции - изменение цен на внутреннем и внешнем рынке других государств; - колебание курсов акций крупных корпораций - зарождение и крушение крупных фирм, частных или государственных монополий - изменение таможенной политики - изменение соотношения сил крупных центров мировой промышленности
2. Внешняя и внутренняя природная среда	- открытие новых источников ресурсов или исчерпание старых - изменение погоды и климата - экологические катастрофы - космические влияния
3. Внешняя и внутренняя социальная среда	- резкое увеличение или уменьшение населения - резкий рост социального неравенства - социальные революции - забастовки - коллективное иррациональное поведение* - идеи** - изменение форм социальной организации - крушение колониальной системы - война или ее угроза

Тип среды	Флуктуации
4. Государство	- изменение степени и форм вмешательства государства в экономическую жизнь - изменение налоговой системы - изменение законодательства, кредитной, таможенной, денежной политики - осуществление государством крупных финансовых проектов - смена правительства, близость выборов

* Надежды, ожидания, страх, оптимизм, идеализация прошлого состояния и т.д. (см.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1994. С.62).

** Впервые к экономическим флуктуациям идеи отнес К. Поппер. Примером подобного влияния можно назвать идеи марксизма, оказавшие влияние не только на экономическую жизнь социалистических стран, но и весь мир в целом (см.: Поппер К. Открытое общество ... Т.2. С.128). Конечно, взаимосвязи идей и экономической жизни обоюдны: не только экономическая жизнь испытывает влияние идей, но и идеи нередко являются ее порождением.

Теория неравновесия должна составлять главный предмет экономической теории, не абстрагирующей от наиболее значимых явлений хозяйственной жизни - предпринимательства, кредита, прибыли, процента, накопления капитала, безработицы, инфляции, цикличности, реальных процессов в сфере денежного обращения. Именно такая теория, помимо объяснения феномена развития, может наполнить реальным содержанием категории прибыли, процента, накопления капитала, которые в теории равновесия имеют во многом формальный характер, и дать содержательную интерпретацию теории Кейнса¹. Теория неравновесия должна опираться именно на действительность, а не на нереалистичные предпосылки, на которых построена теория равновесия.

О неравновесности экономики можно судить по своеобразным "индикаторам", которыми являются: наличие прибыли, процента, предпринимательства, процессов накопления капитала, монополии, инфляции,

¹ См.: Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Указ. соч. С.50.

безработицы, кризисов, недогрузки производственных мощностей, открытость экономики и др.

Многие, если не большинство индикаторов неравновесия являются одновременно и факторами его установления и поддержания. К последним можно также отнести:

- изменение денежной массы в стране;
- кредит;
- изменение процентов по депозитам и ставки процента по кредитам;
- изменение цен (при коэффициенте эластичности спроса или предложения по цене, не равном единице);
- совершение сделок по неравновесным ценам;
- негибкость цен;
- вмешательство государства в экономическую жизнь;
- изменение объема и характера используемых ресурсов;
- изменение структуры актуализированных потребностей, степени и способов их удовлетворения;
- изменение физического или стоимостного состава совокупного спроса или предложения;
- прирост населения;
- наличие значительной доли иррациональности в поведении экономических субъектов;
- несовершенство знаний экономических субъектов о состоянии рынка в данный момент времени и тем более - в последующие;
- изменение объема и направленности инвестиций и объема и способов хранения сбережений;
- изменение прибыли и/или издержек (включая транзакционные);
- массовое внедрение новой техники и технологии производства и оказания услуг;
- изменение объема, физического и стоимостного состава экспорта и импорта страны;
- наличие временных лагов между актами купли-продажи, сбережениями и инвестициями;
- биржевые спекуляции;
- несовершенный характер рынка;
- наличие конкуренции, постоянно побуждающей производителей изменять характер своего поведения, выпускать все новые виды продукции, производить инновации;
- вмешательство государства, как правило, тоже способствует усиле-

нию неравновесности;

- изменение политической и социальной организации.

Главная роль в усилении неравновесности принадлежит механизму положительных обратных связей. Петля положительной обратной связи усиливает даже слабые флуктуации до гигантских, способствуя тем самым качественному скачку системы. В макроэкономике известны два вида положительных обратных связей - мультипликатор инвестиций, открытый Дж.М. Кейнсом, и принцип акселератора, описанный Дж.М. Кларком. Наличие лишь этих двух механизмов, при условии относительно большого объема инвестиций или прироста спроса, делает экономику неравновесной. В действительности таких механизмов гораздо больше. В частности, к ним относятся инфляция издержек, инфляционные ожидания, дефицитные ожидания.

Неравновесность условно можно разделить на два вида: функциональная неравновесность и неравновесность, порождающая развитие, различающиеся и по силе вызывающих и поддерживающих их флуктуаций и, значит, по степени удаления от гипотетического равновесного состояния, а также по последствиям: первая влечет за собой незначительное изменение поведения экономических субъектов и макроэкономических показателей в рамках сложившейся структуры, а вторая вызывает точку бифуркации, что приводит к качественному скачку - развитию, выражающемуся в более или менее быстрой и сильной перестройке структуры экономики и вследствие этого - ее функционирования, а также значительных изменениях макроэкономических показателей.

Отмеченные выше силы могут привести как к "функциональной", так и к "бифуркационной" неравновесности в зависимости от того, насколько сильно они изменяются, и от включения механизмов, подобных мультипликации и акселерации. Нас интересует прежде всего второй тип неравновесности, приводящий к скачку в развитии, а также процессы, происходящие в экономике во время прохождения ею точки бифуркации, и постбифуркационные явления.

Смена пути развития происходит быстро - скачком. Причины скачкообразности процесса развития экономики связаны в основном со следующим. Во-первых, динамика национальной экономики находится в зависимости от накопления капитала, а оно носит скачкообразный характер: накапливаемые в амортизационном фонде амортизационные отчисления долгое время могут не использоваться или может быть использована лишь ничтожная их часть, а капитализация большей части этих средств

происходит одновременно и представляет собой флуктуацию, отражающуюся на всей системе. Конечно, данный процесс ускоряют и облегчают кредит, лизинг и рентинг, которые, в свою очередь, выступают дополнительной флуктуирующей силой и отчасти объясняют причину укорочения фаз среднесрочного и Кондратьевского циклов. Во-вторых, скачкообразно появляются научные открытия и изобретения. В-третьих, вследствие вышесказанного и других причин внедрение новой техники и технологии тоже происходит крайне неравномерно: инновации появляются сразу в большом количестве, что заметил еще Й. Шумпетер. Эти процессы ведут к возникновению в национальной экономике противоречий, разрешаемых в точке бифуркации переходом на новый аттрактор.

В момент наступления точки бифуркации в экономике происходят серьезные изменения: меняются структура системы, пропорции, а затем, в ходе адаптации к новой структуре, и механизм ее функционирования (конечно, изменение поведения отдельных экономических субъектов наблюдается уже в момент бифуркации). В структуре первыми “принимают удар” связи. Типичным примером бифуркации являются сильные кризисы перепроизводства: банкротство даже небольшого количества фирм означает потерю многих налаженных связей. Если банкротства носят массовый характер, национальная экономика в целом упрощается: нивелируется ее состав, уменьшается количество связей.

Слом существовавшей структуры и изменение привычного поведения экономических субъектов приводят экономику в состояние хаоса, который и способствует (см. гл. 1, § 2) выводу экономики на новый виток развития. Самоорганизация экономики, порождаемая хаосом, притягивает тот или иной аттрактор, адаптация к которому и составляет эволюционный отрезок развития. Именно в точке бифуркации зарождается процесс перехода старого качества экономики в новое, но само сочетание элементов старого и нового качества создает хаос.

Имеются основания утверждать, что точки бифуркации провоцируются глубокими и затяжными кризисами перепроизводства и либо совпадают с периодами кризисов, которые, в силу действия механизмов синхронизации, разражаются в тесно связанных национальных хозяйствах почти одновременно, либо следуют непосредственно за ними. Это подтверждается тем, что наиболее глубокие кризисы XX в. (1929-1933 и 1973-1974 гг.) повлекли за собой крупные изменения структуры экономики охваченных ими стран, функционирования национальных экономик в целом, поведения экономических субъектов, методов и направленности государственно-

го регулирования экономики и др. Возможно, точки бифуркации экономики связаны с большими циклами конъюнктуры Н.Д. Кондратьева. В пользу данного предположения говорит тот факт, что периоды, отделяющие две смежные точки бифуркации, в XX в. примерно равны сорока годам, а также то, что они приходятся на периоды перехода от одного большого цикла к другому. Дополнительным аргументом может послужить замеченная нами закономерность, касающаяся возникновения тоталитарных систем: в точках бифуркации происходит ветвление вариантов развития, в частности, экономика "делает выбор" между открытостью и закрытостью. Последний тип ветви почти всегда предполагает тоталитаризм, а в XX в. возникновение большинства тоталитарных систем, а также авторитарных режимов правления приходится на кризисные или посткризисные годы - периоды начала 30-х гг. и 1973-1976 гг. Именно в этих периодах берут начало тоталитарные тенденции в Японии, Италии, Германии (1933 г.), СССР (конец 20-х - начало 30-х гг.), Чили (авторитарный режим, 1973 г.), Кампучии (1975 г.), Вьетнаме (1976 г.).

Нередко точки бифуркации экономики сопровождаются научными революциями. В частности, в экономической теории кризис 1873 г. породил маржиналистскую революцию (1870 - 90-е гг.), кризис 1929 - 1933 гг. - кейнсианскую, 1973-1974 гг. - всплеск интереса к неоклассицизму, монетаризму и практическому приложению их рекомендаций. Возможно, сама экономическая ситуация подталкивает к разработке определенных проблем, поскольку если нет крупных проблем, никто не берется за их решение¹.

Хаос, наблюдающийся в точке бифуркации, помимо нарушения структуры, нередко влечет за собой рассогласование, десинхронизацию многих процессов в национальной и мировой экономике. Для восстановления согласованности и синхронности требуется несколько лет. Такой процесс в мировой экономике наблюдался, например, после затянувшейся на военные годы точки бифуркации начала 30-х гг. экономический среднесрочный цикл стал асинхронным и лишь в 60-е гг. снова приобрел синхронный характер.

Если асинхронность циклического движения экономики не являет собой особой проблемы, то рассогласованность процессов, протекающих в национальной экономике, таит в себе угрозу ее разрушения: хаос точки бифуркации может породить не только самоорганизацию, но и подтолк-

---

¹ См.: Galbraith J.K. History of Economics. The Past as the Present. L., 1987. P. 258.

нуть экономику в область странного аттрактора. Возможность подобного развития событий делает особенно насущным государственное регулирование экономики в этот момент. С другой стороны, именно в этот момент регулирование может быть опасным как никогда: любое воздействие управляющей системы (в силу того, что в точке бифуркации самая малая флуктуация может быть решающей и вызвать скачок на другой аттрактор) способно привести к волне флуктуаций в экономике и подтолкнуть ее на проигрышный аттрактор и даже разрушить ее. Поэтому государственное регулирование в области точки бифуркации должно быть очень мягким, осторожным и отвечать следующим требованиям.

1. Государственное регулирование должно быть резонансным происходящим в экономике изменениям, ее природе и отчасти - прошлому. Общество действительно не может перескочить через естественные фазы развития, но может сделать переход менее болезненным.

2. Оно должно осуществляться вовремя. То, что возможно сегодня, не будет таковым завтра, и это нужно учитывать. Процессы, о которых регулирующие органы забыли, впоследствии могут выйти из-под контроля и вызвать необратимые изменения. К сожалению, понятие времени практически исключено из многих экономических исследований. Забывают об этом и на практике, отсюда и огромное количество несвоевременных, а, значит неэффективных решений. Один из примеров - принятие в 1996 г. Центробанком России нескольких следующих друг за другом решений о снижении ставки рефинансирования и уменьшении доходности ГКО. Эти решения должны были быть приняты в 1992 - 1993 гг., когда народное хозяйство остро нуждалось в кредитах, а коммерческие банки установили в результате политики Центробанка очень высокие проценты по кредитам и обогащались за счет ГКО, а не вкладывая средства в народное хозяйство. Таким образом, несколько лет, в течение которых можно было приостановить спад, были упущены. Конечно, особое значение данный принцип имеет в точке бифуркации, когда государство может изменить траекторию развития. Более того, последнее возможно почти исключительно в точке бифуркации. Идея "большого скачка", попытка осуществления которого была предпринята в Китае при Мао Цзедуне, не так уж абсурдна, если только иметь в виду, что народное хозяйство, как и любая другая система, может перейти не в любое состояние, и если выполнены два первых принципа. Ошибочно было требовать от китайской экономики того, чего она в принципе дать не могла, - регулирование было нерезонансным, помимо того, время реализации идеи "скачка" было выбрано неудачно -

точка бифуркации давно миновала.

3. Регулирующая система должна наладить обратные связи с экономикой, иначе первая будет генерировать разрушительные или способствующие деградации экономики флуктуации.

4. Государство должно опираться на экономические субъекты, обеспечивающие переход на выигрышный аттрактор, - они играют роль звена, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь. Например, в точке бифуркации 30-х гг. таким звеном явилось государство, стимулировавшее спрос согласно кейнсианским рецептам, а в 70-х гг. эту роль сыграло предпринимательство, особенно мелкое.

Точка бифуркации предоставляет экономике широкий выбор путей развития. Представления о социализме и капитализме или плане и рынке как единственных альтернативах развития не соответствуют действительности, как и идея прогресса как единственной направленности развития экономики и общества в целом, а усложнения - как его результата. Английский социолог Т. Шанин заметил, что несоответствующее идее прогресса и единообразия отбрасывается на обочину¹, и лишь единицы признают альтернативность процесса общественного развития, помня, что достигнутое одним поколением вполне может утерять следующее².

В реальности в точке бифуркации экономика может быть притянута не только аттрактором прогресса, но и регресса, может как повысить, так и понизить степень своей сложности и организованности, стать открытой или закрытой системой и, наконец, может разрушиться. Причем у каждого из этих сценариев есть множество вариаций.

§ 4. ПОСТБИФУРКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКЕ

В постбифуркационный период происходит перестройка структуры и функционирования национальной экономики в соответствии со свойствами выбранного аттрактора, прежде всего в соответствии с тем, сохранила ли система свою открытость или стала закрытой.

Открытой называют экономику, постоянно осуществляющую ввод и вывод вещества, энергии и информации в среду, т.е. имеющую постоян-

---

¹ См.: Шанин Т. Формы хозяйства вне систем //Вопросы философии. 1990. № 8. С.110.

² Среди экономистов, историков и социологов к этим единицам принадлежат Т. Веблен, В. Парето, Ф. Найт, Г. Фишер, К. Поппер.

ный выход на международные рынки товаров, капитала, рабочей силы, денег, информации в качестве продавца и/или покупателя. **Закрытой** - экономику, в которую не поступают и из которой не выделяются в среду вещество, энергия или информация, т.е. не имеющую выхода на международные рынки или имеющую незначительный объем торговли на них. В отношении открытости/закрытости экономических систем верно следующее:

1) любая национальная экономика реагирует на воздействие среды более или менее избирательно, поэтому абсолютной открытости всем воздействиям не может быть, иначе система утеряла бы целостность;

2) экономика может быть открытой в одном отношении и закрытой в другом, и наоборот, но чаще наблюдается открытость/закрытость по отношению к большинству типов сред;

3) абсолютно (во всех аспектах отношений со средой) закрытая экономика притягивается странным аттрактором, т.е. существовать не может и разрушается.

Таким образом, открытость или закрытость экономики всегда относительна: нередко встречаются национальные экономики, закрытые по отношению к национальным экономикам других стран, внешней социальной, политической, идеологической, культурной среде, культуре и опыту предыдущих поколений, но практически всегда они открыты по отношению к внутренней и внешней природной среде. Без открытости по отношению к природной среде невозможно само ведение хозяйства. Как "абсолютную открытость", так и "абсолютную закрытость" трудно представить реально существующими, поэтому под открытостью или закрытостью экономики будет подразумеваться определенная преобладающая тенденция, относящаяся к той или иной среде системы. Наиболее ярким примером открытости и закрытости одновременно является послевоенная Япония. По отношению к мировой экономике она открыта (причем более в отношении экспорта, чем импорта товаров и капитала), а в отношении культурной и идеологической среды Япония осталась во многом закрытой.

Через резкую неустойчивость и хаотичность точки бифуркации национальная экономика может перейти от равновесного состояния к равновесному (т.е. от закрытости к закрытости, но изменив параметры), от равновесия к неравновесию (закрытая прежде экономика становится открытой), от неравновесия к равновесию (открытая экономика превращается в закрытую) и от неравновесия к неравновесию (открытая экономика выби-

рает среди других путей развития в рамках открытости). Хаос творит новый экономический “порядок”, новый путь развития, служит средством перехода на иную траекторию развития, являясь, таким образом, своеобразной платой за возможность развития, данью, уплачиваемой природе экономики за вероятный, но не всегда осуществимый прогресс.

Обратимся к свойствам открытой национальной экономики.

1. Открытая экономика основывается на кооперативной деятельности экономических субъектов - обмене, кооперации и конкуренции, на реализации субъектами собственных индивидуальных решений¹, свободных от жесткой регламентации, т.е. в ней имеет место явление, названное Ф. Хайеком “спонтанным порядком”.

2. Первое свойство обеспечивает также постоянный поток внутренних, а сама ее природа (как открытой системы) внешних флуктуаций, которые в совокупности не дают установиться равновесному состоянию и делают национальную экономику динамичной, постоянно изменяющейся, неравновесной.

3. Наличие первых двух свойств делает возможной самоорганизацию, т.е. открытой экономике присущ самоорганизованный характер.

4. В открытой экономике преобладают рыночный и этический типы связи компонентов.

5. Компоненты открытой экономики также носят открытый характер.

6. Открытая экономика полицентрична.

7. Фактором, лимитирующим предложение, в открытой экономике является спрос (а не ресурсные ограничения, как в закрытой экономике) вследствие наличия резервов различных ресурсов, т.е. ненапряженного использования потенциала.

8. Управление инвестициями в открытой экономике опирается на нормы (тогда как в закрытой - на “границы терпения”²).

9. Открытая экономика неравновесна.

После того как открытая экономика прошла точку бифуркации и произвела выбор аттрактора, в ней происходят заметные изменения, связанные с адаптацией к данному аттрактору. Первой начинает изменяться

---

¹ См.: Поппер К. Открытое общество... Т.1. С.218.

² См.: Корнай Я. Дефицит. С.235.

структура национальной экономики. Этот процесс начинается еще во время бифуркационного хаоса.

Процесс экономического развития в период адаптации предполагает наличие особого сектора, который может обеспечить движение в избранном направлении¹. Эту роль в адаптационном периоде выполняет **предпринимательство**, облегчающее переход к новому аттрактору (как писал В. Ойкен, "хозяйствовать - значит уметь приспособливаться"²). Поэтому сущность переходных процессов лучше всего выражает термин "адаптация". Адаптационные процессы можно понять, как и процессы развития вообще, при условии принятия во внимание фактора времени, который игнорировался в теориях равновесия, где каждый момент времени ничем существенно не отличается от предыдущего.

Еще во времена Й. Шумпетера было известно, что в истории экономического развития можно наблюдать всплески предпринимательской активности: предприниматели появляются не непрерывно, а сразу большим числом, что находит объяснение у Ф. Найта, который не без основания считал предпринимательство следствием специализации на принятии решений в условиях неопределенности³, а последняя наиболее велика в районе точки бифуркации и следующем за ней периоде.

Риск в постбифуркационный период особенно велик, поэтому обычно он сопровождается ростом цен, оборачивается сверхприбылями для экономических субъектов, поведение которых соответствует руслу выбранного аттрактора, и убытками - для тех, чье поведение не соответствует выбранной траектории. Первые за счет прибылей имеют возможность массово внедрять в производство достижения научно-технического прогресса, причем этот процесс, как и появление предпринимателей, носит кластерный характер и приводит к изменению структуры экономики, связей, поведения и отношений экономических субъектов⁴. Это дает дополнитель-

---

¹ См.: Коломиец Т.И. Взаимосвязи общенациональной и региональной систем. С.25-26.

² Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С.56.

³ См.: Автономов В.С. Поиск новых решений (модель человека в западной экономической теории 1900-1920-х годов) // Истоки. Вып.2. М., 1990. С.199.

⁴ См.: Gerchuny J. Technical Change and Work: Leisure Balance: A New System of Socio-Econ. Accounts // Technology and Economic Progress. Proc of Sect. F (Economics) of the Brit. Assoc. for Advancement of Science. Belfast, 1987 /Ed. By A. Silbertson. Basingstoke, London, 1989. P. 181; Экономическая кибернетика. Ч.1: С. 8-9.

ный весомый аргумент в пользу того, что точка бифуркации совпадает с переходом от одного Кондратьевского цикла к другому, а постбифуркационный период (вернее, его начало) - с началом повышательной волны большого цикла - ведь именно в этот период, как показано Н.Д. Кондратьевым, происходит массовое внедрение в производство новой техники и технологии.

Адаптирующая, развивающая функция предпринимательства в национальной экономике связана не только с его способностью к риску, но и с коммерциализацией новых товаров и технологий, усилением конкуренции, стимулированием перераспределительных процессов (включая политическую власть), созданием новых рынков и экспансией на международных рынках, устранением косности социальных институтов (уже пошатнувшейся под влиянием хаоса точки бифуркации) и в целом со структурной перестройкой экономики¹. Для осуществления адаптации национальной экономики к новому аттрактору предприниматели остро нуждаются в средствах, поэтому в это время особая роль принадлежит кредиту, который повышает адаптационные возможности системы. Одновременно кредитная система меняется сама: появляются новые виды услуг, изменяются правила кредитования и т.д. Естественно, адаптационная роль как предпринимательства, так и кредита зависит от уровня развития страны в целом, в том числе экономического развития, и от развитости предпринимательства и кредитной системы.

Если предпринимательство строит новую структуру национальной экономики, то конкуренция способствует отбору среди новых и старых институтов наиболее соответствующих новому аттрактору, играя, по словам Ф. Хайека², роль безличного принуждения, заставляющего экономических субъектов перестраиваться. Функции конкуренции тройки: она выступает не только механизмом отбора, но служит источником сильных флуктуаций, способных подвести национальную экономику к порогу самоорганизации, а также фактором диссипации, способствуя поляризации экономических институтов. Первую функцию она выполняет постоянно, но особенно активно - в начале эволюционного этапа развития национальной экономики, вторую - постоянно, в основном ближе к концу этого эта-

---

¹ См.: Ray D. The Role of Entrepreneurship in Economic Development // Entrepreneurship and Economic Development. N.Y., 1988. P.4.

² См.: Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия //МЭ и МО. 1989. № 12. С.14.

па (перед точкой бифуркации) и, наконец, третью - в начале эволюционного этапа. При этом первая и третья функции тесно связаны между собой.

Признаки отбора, совершаемого конкуренцией, изменяются со временем в соответствии с новым аттрактором. Они могут изменяться не только от одной точки бифуркации к другой (это само собой разумеется - разные аттракторы предъявляют разные требования), но и в зависимости от этапа. Например, на эволюционном этапе, предшествующем точке бифуркации 1973-1974 гг., наиболее конкурентоспособными в ПРС были конгломераты, но разрушительной конкуренции кризисного периода они не выдержали - большинство их разрушилось. Отбор, осуществляемый конкуренцией, не является полностью независимым от человеческой активности, так как зависит от влияния государства на экономическую жизнь, а также гласных и негласных правил и прав, включая права собственности и договора, и укрепившихся привычек¹.

Вслед за структурой национальной экономики, изменяемой предпринимательством и механизмами отбора, представленными конкуренцией, меняется и механизм функционирования как экономики в целом, так и ее компонентов. Это влечет за собой смену модели государственного регулирования, изменение практически всех условий экономической деятельности, меняются социальная, политическая организация, система ценностей, средства удовлетворения потребностей, актуализируются иные потребности, массово появляются новые товары, аналогичные процессы происходят в области идеологии, культуры, в науке наблюдается смена парадигм. Происходит сильная социальная поляризация, появляется или усиливается неравномерность развития отдельных стран; циклические процессы становятся асинхронными; происходит "переполюсовка": центр и периферия как народного хозяйства как одной страны, так и мировой экономики могут мигрировать. Постепенно в ходе адаптации к новому аттрактору возникают дотоле неизвестные национальной и мировой экономике процессы и явления. К примеру, после точки бифуркации 1929-1933 гг., затянутой Второй мировой войной, появились межнациональные корпорации, изменились как отношения между "центром" мировой экономики и периферией (крах колониальной системы), так и конфигурация самого центра, в котором стали доминировать США. Таким образом, приспособление каждой страны к выбранному ею аттрактору сопровождается

---

¹ См.: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность... С.133, 256-257.

не только изменением каждой национальной экономики, но и мировой экономики в целом.

Поскольку точка бифуркации обычно сопровождается сильными среднесрочными кризисами и практически совпадает с ними по времени, можно сказать, что каждая точка бифуркации имеет как своеобразие, так и общие черты, присущие кризисному периоду, потому детальное рассмотрение всех процессов, происходящих здесь, до изучения истории точек экономической бифуркации (которое требует специального исследования) не имеет смысла. Стоит, однако, заметить, что “рождение” новой экономики в период скачка, как и выход из кризиса, способна облегчить поддержка второго подразделения общественного производства, особенно производства продуктов питания: как бы ни был велик дисбаланс между старой и новой - требуемой - структурой, потребительские товары будут производиться и потребляться. Именно эта сфера одной из первых выходит из кризисного состояния и, за счет эффекта мультипликатора, способствует росту производства и в других отраслях, поэтому при проведении антикризисной политики государство должно стимулировать второе подразделение. При этом выбор “сценария” стимулирования - кейнсианского или “экономики предложения” - отнюдь не безразличен и должен варьироваться в зависимости от состояния дел в конкретной стране. Нет гарантии, что “рецепт”, который когда-то помог какой-либо стране, поможет и в следующий раз этой или другой стране. Например, кейнсианский подход стимулирования совокупного спроса помог США преодолеть кризис 1929-1933 гг. В условиях массовой безработицы, резкого падения доходов, катастрофического роста нищеты и дефляционных процессов и общественные работы, и пособия, и государственные закупки оказались весьма полезными. Но вот настал кризис 1973-1974 гг., и подобные меры ничего не дали, причина чего очевидна: сильного уменьшения потребления и доходов населения не произошло, имела место сильная инфляция: не было ничего, что могло бы увеличить спрос на потребительские товары со стороны самого спроса. Другой пример - современный российский экономический кризис. Применение в наших условиях кейнсианских мер могло бы привести к катастрофическим последствиям вследствие наличия инфляции и того, что ввиду уменьшения производства отечественных товаров потребительского назначения и катастрофически плохого их качества стимулирование спроса только увеличит закупки импортных товаров (за исключением продуктов питания). Таким образом, в условиях современного кризиса в России необходимо прямое государственное стимулиро-

вание производителей второго подразделения (финансирование закупок новой техники и технологии, повышения квалификации кадров, предоставление налоговых льгот и льготных кредитов, обеспечение государственными заказами, по крайней мере для армии и чрезвычайных ситуаций) при благоприятном налоговом климате для производителей.

Таким образом, можно согласиться с мнением У. Баумоля, который считает, что благосостояние общества в большей степени зависит от направления предпринимательской активности, чем от количества предпринимателей, а оно во многом определяется структурой стимулов¹ и силой их влияния на экономические субъекты, а также государственным регулированием в целом. Однако любые внешние воздействия, включая воздействия со стороны государства, не дают в точности того результата, который был задуман, особенно в районе точки бифуркации, когда малые воздействия могут привести к значительным изменениям, а большие - к малым. Лишь если государству удастся организовать действия миллионов индивидов в одном направлении, результат может быть более или менее однозначным². Так государство может быть фактором отбора наряду с конкуренцией.

Вблизи точки бифуркации экономика наиболее чутко реагирует на все воздействия: даже малые флуктуации могут вызвать серьезные изменения, поэтому адаптационный период является одним из наиболее важных для экономического развития, так как от полноты адаптации зависит жизнь страны в течение десятилетий. Одновременно это и наиболее сложный период, поскольку неопределенность и вероятность ошибки здесь очень велика.

---

¹ См.: Baumol W.J. Is Entrepreneurship Always Productive? //Entrepreneurship and Economic Development. N.Y., 1988. P.85, 91.

² См.: Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М., 1994. С.183.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

§ 1. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЗАКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ НА МАКРОУРОВНЕ

Некоторые национальные экономики после прохождения точки бифуркации становятся закрытыми системами. Хотя закрытые социальные системы встречаются гораздо реже, чем открытые, все же в истории примеров их наберется достаточно много. К. Поппер среди закрытых систем называет племенное и коллективистское общество, Й. Шумпетер - социалистическое¹. Закрытыми были также восточные деспотии (по терминологии К. Маркса - азиатский способ производства), Япония долгие века до реставрации Мэйдзи и в предвоенные годы XX века, фашистские Германия и Италия; СССР, Кампучия, Вьетнам². Не заглядывая вглубь истории, о закрытых обществах XX века можно сказать, что все они сформировались действительно во время точек бифуркации, пришедшихся на два периода – конец 1920-х - начало 1930-х гг. (Германия, Италия, Япония, СССР) и начало - середину 1970-х гг. (Кампучия, Вьетнам). С точки зрения системного подхода и концепций самоорганизации система закрытого типа характеризуется следующими чертами:

- прекращение обмена с внешней средой;
- система становится организуемой, т.е. упорядочиваемой средой по своим “границам”, тогда как в открытой системе наблюдаются самоорганизационные процессы - установление порядка за счет кооперативного взаимодействия ее компонентов;

---

¹ К. Поппер считает закрытым также магическое общество, что верно лишь отчасти (см.: Поппер К. Открытое общество и его враги... Т.1. С.218). См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития... С.160.

² Рассматриваются закрытые хозяйства макроуровня. К закрытым хозяйствам микроэкономического уровня можно отнести крестьянские натуральные хозяйства, хозяйство Робинзона.

- закрытые системы статичны - способны сохранять свое поведение, не говоря уже о структуре, длительное время, но будущего у них нет - при отсутствии оттока энтропии в среду разрушение системы лишь дело времени и чем более закрыта система, тем скорее она разрушится.

Для национальной экономики и общества в целом это будет означать стремление к автаркии, статичность, организуемость со стороны государства, государственную монополию как в экономической области, так и в других областях общественной жизни, т.е. одной из конституирующих черт закрытого общества является тоталитаризм.

Под тоталитаризмом понимается подчинение тем, кто находится у власти, всех сторон жизни общества¹, полный контроль над экономической, политической жизнью страны, идеологией и культурой. Все вопросы в тоталитарных странах имеют тенденцию превращаться в политические², и, добавим, идеологические. По своей сути тоталитаризм явление всеохватывающее: возникновение тоталитарных тенденций в одной сфере неизбежно порождает тоталитарные тенденции в других.

Каковы же предпосылки тоталитаризма и закрытости общества? Новейшая история обычно называет факторы, наполовину носящие циклический характер и описывающие фазу кризиса (см. таблицу 5). Рассмотрим наиболее часто упоминаемые предпосылки формирования тоталитарности, взяв для примера Германию, Италию и СССР³.

При анализе схемы мы видим, что почти половина процессов, предшествовавших формированию тоталитарных тенденций (пункты № 1 - 5 табл. 4) носят циклический характер и ясно указывают на то, что экономика находится в фазе кризиса. Конечно, реальные предпосылки становления тоталитарной экономики разнообразнее и нередко связаны с индивидуальными особенностями экономической, политической, идеологической и культурной жизни страны, ее обычаями и традициями, тем не менее наряду с особыми предпосылками должны существовать и общие. Назовем некоторые, наиболее распространенные предпосылки помимо циклических и иных факторов, названных выше:

- менталитет народа;

---

¹ См.: Мизес Л. Бюрократия. С.20-21.

² См.: Хайек Ф.А. Кто кого? С.107.

³ Для Японии, в целом были характерны те же процессы (см., например: Орчард Дж. Экономическое развитие Японии: Пер. с англ.- 2-е изд., доп. М., 1934). Родство тоталитарных систем фашизма и социализма подтверждается также исследованиями Л. Мизеса (см.: Мизес Л. Бюрократия. С.92, 109, 151-152).

Т а б л и ц а 4

Предпосылки формирования тоталитарных тенденций

Процессы, предшествовавшие формированию тоталитарности	ГЕРМАНИЯ	ИТАЛИЯ	СССР
1. Падение производства	+	+	
2. Снижение реальной заработной платы	+		+
3. Безработица	+	+	*
4. Энергичное вмеша- тельство государства в экономику, идея всевла- стия	+	+	+
5. Крах крупных банков	+	+	
6. Отказ от парламен- таризма	+		реально +
7. Монополизация	+	+	+
8. Огосударствление экономики	+	+	+
9. Стремление к уста- новлению сильной власти	+	+	+
10. Социалистические лозунги	+	+	+
11. Рост налогообложе- ния населения	+	+	+
12. Уменьшение социаль- ных расходов при расши- рении льгот производи- телям	+	+	**
13. Голод***			+

*Формально безработицы не было, но в конце 1930-х гг. наблюдалась массо-
вая миграция населения в поисках работы.

** Преимущественный рост первого подразделения общественного производ-
ства за счет второго.

*** По данным Я.А. Кронрода, на Украине голод 1932-1933 гг. унес жизни 7
млн. человек (см.: Кронрод Я.А. Указ. соч. С.213).

- тяжелое внутреннее и внешнее экономическое и политическое положение страны;

- бюрократизм¹;

- если в условиях открытой системы факторы, лимитирующие производство, лежат на стороне спроса, то в условиях закрытой экономики - на стороне предложения (ресурсные ограничения производства), вследствие этого использование социально-экономического потенциала в закрытой системе носит напряженный характер²;

- низкая степень индустриализации и/или модернизации экономики, относительно отсталая структура экономики;

- жесткая протекционистская политика;

- ярко выраженный национализм;

- высокая доля огосударствления экономики;

- отсутствие опыта демократического управления;

- высокий уровень концентрации производства и капитала;

- монополизация экономики;

- наличие тоталитарного опыта (чем чаще проигрывался тоталитарный сценарий в истории страны, тем более вероятно осуществление его и в будущем), что вполне объяснимо: систему нередко притягивает хорошо известный аттрактор;

- пространственные факторы;

- плотность и разнородность населения.

Последние два фактора практически не учитываются при выяснении предпосылок тоталитарности, но имеют большое значение: тоталитарным тенденциям в большей степени подвержены страны либо с большой территорией, либо с высокой плотностью населения, либо с большим количеством народов и народностей, проживающих на ее территории (примеры: СССР, восточные деспотии). Достаточно действия только одного из этих факторов, чтобы увеличить шансы на реализацию тоталитарного сценария развития, присоединение других еще больше усиливает тенденцию. Механизм их действия таков: вместе или по отдельности они могут вызвать к жизни потребность в сильной власти, “ежовых рукавицах”. Особенно сильна эта потребность в России с ее огромной территорией и множеством населяющих ее народов, тем более что государство (предпочтительнее в лице единого правителя, будь то царь, генеральный секретарь партии или президент) нередко выступает в роли единственного связующего эти

---

¹ См.: Кронрод Я.А. Указ. соч. С.206-208.

² См.: Корнаи Я. Дефицит. С.52, 55, 312.

пространства и народы звена. Если учесть, что не уничтожены и многие другие предпосылки тоталитарности, то вероятность того, что Россия может еще не раз наступить на тоталитарные “грабли”, не исключена, а политики, пропагандирующие тоталитаризм или имеющие имидж сильной личности, еще долго будут пользоваться широкой популярностью у масс.

Черты, свойственные различным тоталитарным государствам как в экономической, так и в иных областях социальной жизни, также сходны. Вкратце рассмотрим их - вновь на примере Германии, Италии и СССР (см. табл. 5; более детальный анализ признаков тоталитарных систем см. ниже в данном параграфе).

Анализ черт, характерных для восточной деспотии (закрытость общества, преимущественно государственная собственность на важнейшие ресурсы, включая землю и воду, незначительные объемы внешней торговли, агрессивность, сильная централизация власти, деспотичность правителей, бюрократизм, разделение общества на два класса (формально свободных общинников и государственную бюрократию), община как основной институт, занимающийся производством, которому не принадлежали основные средства производства, обязательная трудовая повинность, высокая норма эксплуатации общинников бюрократией, торможение инноваций, централизованная организация общественных работ, амбарной системы и т.д.) позволяет сделать вывод об идентичности их черт чертам современных закрытых обществ и с уверенностью отнести их к числу замкнутых тоталитарных обществ.

Главными признаками закрытой экономики являются автаркия и огосударствление экономики, вмешательство государства во все экономические процессы от верхнего уровня до элементарного. Именно они и вызывают к жизни все другие процессы, свойственные замкнутой экономике. Следовательно, нужно отказаться от применения к бывшей “социалистической” экономике таких определительных, как “административно-командная система”, “директивная экономика”, “плановая экономика”, “централизованно управляемая экономика”, “соцполигархизм” и т.д., поскольку каждое из них отражает лишь одну из черт экономики этого времени, но не ее природу. Более корректным представляется термин “закрытая экономика”.

Собственно закрытой национальную экономику делает стремление государства достичь автаркии. Автаркия (вернее, попытки ее достижения, поскольку полного обособления и самообеспечения достичь на продолжительное время трудно) является первопричиной многих, если не большин-

Таблица 5

Основные черты тоталитарных государств в экономической и политической областях

Черты тоталитарных государств	ГЕРМАНИЯ	ИТАЛИЯ	СССР	КАМПУЧИЯ	ВЬЕТНАМ
1	2	3	4	5	6
1. Курс на автаркию	+	+	+	+	+
2. Милитаризация экономики	+	+	+	+	+
3. Внеэкономическое принуждение	+	+	+	+	+
4. Внедрение директивного планирования	+	+	+	+	+
5. Рост и усложнение аппарата управления экономикой	+	+	+	+	+
6. Деформация хозяйственной структуры	+	+	+	+	+
7. Рост степени обобществления и огосударствления средств производства (в том числе в сельском хозяйстве)		+	+	+	+
8. Монополизация сельского хозяйства	+	+	+	+	+
9. Основная тяжесть реформ лежит на сельском хозяйстве	+	+	+	+	+
10. Принудительное объединение предприятий в тресты и синдикаты		+	+		
11. Первоочередное снабжение предприятий, наиболее важных с точки зрения государства, за счет прочих		+	+	+	+
12. Культ вождя		+	+	+	+
13. Демагогия		+	+	+	+
14. Волонтаризм		+	+	+	+
15. Расправы над инакомыслящими и национальными меньшинствами		+	+	+	+
16. Политические провокации		+	+		

1	2	3	4	5	6
17.Всеобщая принудительная трудовая повинность	+		+	+	+
18.Национализм, шовинизм, расизм, апартеид	+	+		+	
19.Сращивание партии с государством	+	+	+	+	+
20.Милитаризм	+	+	+	+	+

ства процессов, происходящих в закрытой экономике. Автаркия, можно сказать, является системообразующим фактором закрытой экономики. Не случайно поэтому малая роль внешней торговли в функционировании экономики характерна как для восточных деспотий, так и для закрытых экономических систем XX века. Например, в 60-е гг. внешнеэкономический оборот СССР составлял около 5% его валового продукта, а в конце 80-х гг. - немногим больше 9%¹. Причем стремление к автаркии не ограничивается экономической областью, а характерно для всех сторон жизни общества: научно-технической², идеологической, политической, культурной.

С автаркией непосредственно связана агрессивность внутренней и внешней политики: раньше или позже автаркия приводит тоталитарное государство к войне с внешним и/или внутренним врагом в силу невозможности получения необходимых ресурсов цивилизованным образом. Эта причина агрессивности характерна для большинства закрытых социально-экономических систем, включая восточные деспотии, Германию, Италию, Японию, СССР, Кампучию.

Именно недостаток ресурсов побудил Германию, Италию и Японию начать войну. Мы не согласны с мнением Л. Мизеса, который считал, что СССР не мог пожаловаться на бедность ресурсами и оправдать таким образом свою агрессивность³. СССР в период формирования тоталитарных тенденций и ранее был сельскохозяйственной страной, а модернизация и

¹ См.: Губарь А.И. Проблемы экономического роста. Барнаул, 1993. С.18.

² См.: Maddison A. Dynamic Forces in Capitalist Development. A Long - Run Comparative View. Oxford, N.Y., 1991. P.37-43.

³ См.: Мизес Л. Бюрократия... С.130-131.

индустриализация, задуманные тогда же, требовали значительных средств. Для превращения природных ресурсов в источник средств для указанных целей требовались техника, технологии, подготовленные работники. Но ни того, ни другого, ни третьего Советский Союз не имел. Поэтому индустриализация была проведена за счет крестьянства и труда заключенных (не говоря уже о героизме всего народа). Этим объясняется ее агрессивность, в том числе и на мировой арене (свою роль играют и особенности идеологии). А. Тойнби высказал мысль, что на стадии, близкой к упадку, захваты являются проявлением оправданной социальной болезни, при которой общество пытается отодвинуть момент разрушения¹. У А. Тойнби это утверждение осталось неаргументированным, хотя и подтверждено многочисленными примерами. Рассмотрение общества с точки зрения концепций самоорганизации позволяет объяснить подмеченное А. Тойнби свойство логически: в закрытой системе неизбежно нарастает энтропия, которая медленно, но верно приближает ее к странному аттрактору. Предотвратить неизбежное (хотя и, возможно, отдаленное по времени) разрушение может лишь превращение общества в открытую систему. Война, пусть на небольшое время, позволяет стране стать открытой и произвести отток энтропии в среду и этим несколько повышает ее жизнеспособность, несмотря на негативные последствия войн. В этом и заключается истинная причина войн, начинаемых закрытыми социально-экономическими системами.

“Внешняя” агрессивность закрытых общественных систем подтверждается и фактами. Так, большинство из них имеют очень высокую долю расходов на военные нужды в госбюджете (в СССР она составляла от 35% по одним до 50% - по другим данным²), велико и количество войн, ведущихся тоталитарными странами. Так, с 1918 по 1991 г. граждане СССР и России приняли участие в 27 войнах и боевых действиях, из 73 рассматриваемых лет 62 были военными и лишь 11 – мирными.

Став в результате попыток осуществления автаркии фактически закрытой, национальная экономика теряет возможности самоорганизации, саморегулирования, самовоспроизводства, доступные открытым системам, и становится организуемой средой с помощью внешних управляющих воздействий со стороны государства.

Государство, являясь внешней по отношению к экономике силой, замещает собой все экономические субъекты в закрытой экономике, в ре-

---

¹ См.: Тойнби А. Постижение истории. С.223-224.

² См.: Губарь А.И. Проблемы экономического роста. С.13.

зультате этого все связи и отношения в ней становятся огосударствленными. Фактически единственным экономическим субъектом становится государство, а объектами его воздействий - отрасли, предприятия и индивиды, действующие во всех секторах народного хозяйства. Именно государство, распределяя ресурсы, задает производителям условия производства¹, определяет издержки (тарифная система оплаты труда, нормы расходов материалов и т.д.) и доходы (зарботная плата, план по прибыли, выручке...), осуществляет (через государственные институты) функции, присущие в ПРС бизнесу, меняет, наконец, мотивацию поведения. В качестве мотивации нередко выступает страх, включая и трудовую мотивацию: поскольку единственным работодателем является государство, то неразделяющие его доктрину обречены, ибо в тоталитарном обществе действует принцип: "Кто не подчиняется, тот не ест"². Государство в тоталитарном обществе также задает экономике цель (несмотря на то, что общество по сути своей является нецелевой организацией) и устанавливает допустимые цели для нижележащих ее уровней, предписывая каждому должное и осуществляя строгий контроль за их соблюдением.

Было бы неверно полагать, что тоталитарное государство преследует лишь общенародные цели и реализует лишь общенародные интересы, так как во-первых, общенародные интересы трудно распознаваемы³; во-вторых, даже в условиях демократического правления правящий слой наряду с общими интересами преследует и собственные; в-третьих, в условиях тоталитаризма отсутствуют механизмы контроля за действиями чиновников, чему немало способствуют однопартийная система, отсутствие свободы средств массовой информации, то, что на ответственные посты чиновники не выбираются, а назначаются и многое другое.

В результате вместо сложной системы прямых и обратных связей между уровнями национальной экономики складывается система лишь с прямыми связями, а вместо всей сложности отношений по их поводу - лишь отношения господства и подчинения; тоталитарное общество становится, таким образом, упрощенным. Диктатура проникает не только в политическую сферу, но и в экономику, и в другие сферы общественной жизни.

---

¹ См.: Коломиец Т.И. Взаимосвязи общенациональной и региональной систем. С.68.

² См.: Gray J. Liberalism. - Bristol, 1986. P.67.

³ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С.457.

В закрытом обществе, естественно, искажены отношения между системой в целом и ее компонентами. Социализм, который классикам марксизма представлялся как ассоциация свободных производителей, в реальности превратился в свою противоположность: государством фактически были разрушены компоненты как самостоятельное целое и стали выступать как носители интересов самого государства и, как провозглашалось, общенародного интереса. В результате функции компонентов трансформировались: вместо удовлетворения потребностей населения они стали ориентироваться на удовлетворение потребностей вышестоящего уровня. Произошла подмена функций подсистем целями вышестоящих органов, их руководства или, в лучшем случае, - государства.

Государство в закрытом обществе пытается достичь оптимума системы за счет подсистем, подрывая основы своего благосостояния. Различия между компонентами общества нивелируются, непосредственные (в открытой системе) связи между производителями и потребителями становятся опосредованными государством и институционализируются государственными органами (Госснаб, министерства, ведомства), общество в целом и отдельные его сферы упрощаются.

Региональная политика в закрытой экономике (особенно это касается СССР) основывается на нивелировании социально-экономических различий регионов и выравнивании уровней развития регионов, союзных и автономных республик,¹ что и вызвало перекачку средств в слаборазвитые регионы, в частности Среднюю Азию и Закавказье².

Следствием попытки достичь макроэкономического оптимума за счет подсистем являются усиление необходимости государственного вмешательства, разбухание аппарата управления, бюрократизм. Так, если в начале 20-х гг. в СССР насчитывалось 59 органов, устанавливавших в общенациональном масштабе планы, обязательные для всех ведомств, включая комиссариаты, то к 70-80-м гг. в СССР было уже 150 министерств³, а количество управляющих достигло уже 17 млн. человек. Бюрократия лишает индивида и подсистемы закрытой экономики свободы выбора, предписывая, что следует, а что не следует выбирать, задает обществу цели (ко-

---

¹ См.: Личный фактор производства в рыночной экономике /Под ред. А.П. Бычкова. Томск, 1993. С.52.

² См.: Хомяков П.М. Национал-прогрессизм. С.58-59.

³ См.: Мау К. Бюрократизм и плановое хозяйствование: исследования первого послереволюционного десятилетия //Вопросы экономики. 1989. № 12. С.77; Абдеев Р.Ф. Указ. соч. С.258.

которые превращаются в функции подсистем). Именно бюрократией в любой закрытой социально-экономической системе реализуются практически все права из “пучка” прав собственности, за исключением двух-трех. Что касается средств производства, то бюрократия является единственным, исключительным их реальным собственником.

Таким образом, в закрытых обществах господствует агрессивный и бюрократический тип связи как системы со средой, так и внутри системы. Нельзя не согласиться с мнением Л. Мизеса, что бороться с бюрократизацией в рамках тоталитарной экономики невозможно, поскольку бюрократизация является лишь отражением и следствием тоталитарных тенденций¹.

При формировании экономики закрытого типа, в которой невозможна самоорганизация, государство должно наладить организующие воздействия на нижележащие уровни, а это требует огосударствления значительной доли собственности. И действительно, большинство закрытых обществ - как современных, так и ушедших в историю (включая восточные деспотии) - были основаны именно на государственной собственности. Наибольшее распространение процесс огосударствления собственности получил в СССР, где, по данным официальной статистики, доля государственных предприятий в производимой продукции достигала в промышленности 90%². Огосударствление собственности имеет свои пределы, обусловленные способностью государственных органов контролировать ее фактическое использование. В закрытых системах эти пределы обычно намного “перекрыты”, этим и объясняются многие негативные явления, в частности бесхозяйственность, перелив капитала в теневую экономику, расхищение государственного имущества и т.д. Таким образом, нет никакой гарантии, что государство способно обеспечить лучший контроль за использованием находящихся в его собственности объектов, тем более в интересах всего общества.

Тоталитаризм может существовать и при частной собственности. Примером тому могут служить фашистская Германия, Италия и Япония 30-х гг. Однако в последнем случае собственники могут распоряжаться своим имуществом лишь с определенными ограничениями: государство ограничивает объем прибыли, вмешивается в подбор кадров, бизнесмены или собственники сведены до положения руководителей предприятия, назначенных государством, и должны безоговорочно выполнять распоря-

---

¹ См.: Мизес Л. Бюрократия... С.16.

² См.: Абдеев Р.Ф. Указ. соч. С.253.

жения государственных органов; отсутствует свобода ценообразования; государство устанавливает процентную ставку, величину заработной платы, объем продукции, методы производства¹. Поэтому высокая доля государственной собственности, в отличие от огосударствления экономики, не может считаться отличительным признаком экономики закрытого типа.

Неизбежным следствием тотального вмешательства государства в экономику и другие сферы общественной жизни является **монополистический характер экономики**. Тоталитаризм и закрытость неотделимы от монополии. С другой стороны, полной монополия может быть только в том случае, если монополистом выступает государство², что имеет место в условиях тоталитаризма. Монополия и тоталитаризм взаимно обуславливают и взаимно усиливают друг друга. Тем не менее было бы ошибкой считать, что именно монополия порождает тенденцию к проведению “политики централизованного управления”, что объясняется В. Ойкеном тем, что отсутствие равновесия в борьбе монополий между собой дало государству повод вмешиваться в экономические процессы путем осуществления централизованного управления³. Во-первых, закрытая, тоталитарная экономика, о которой идет речь в книге В. Ойкена, не ограничивается в своей сущности и проявлениях лишь политикой или централизованным характером управления, а охватывает все области экономической и общественной жизни в целом. Во-вторых, В. Ойкен исследовал “централизованно управляемую экономику” 30-х - 40-х гг., формированию которой действительно предшествовала монополизация экономики тех стран, в которых в начале 30-х гг. победила тоталитарная тенденция, но, с одной стороны, “после - не значит вследствие”, а с другой стороны, история, в том числе история XX века, знает примеры “централизованно управляемых экономик”, возникших в странах с низким уровнем монополизации экономики, а с третьей - остается непонятным, почему страны, имевшие такой же или более высокий уровень монополизации (скажем, США), не стали централизованно управляемыми. В-третьих, монополии в открытой экономике (рыночном хозяйстве, по терминологии В. Ойкена) и закрытой, тоталитарной, имеют существенные различия⁴, не позволяющие

---

¹ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С.117; Мизес Л. Бюрократия... С.55-60.

² См.: Кондратьев Н.Д. Основные проблемы статики и динамики. С.352.

³ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С.221.

⁴ Некоторые из них упоминает и сам В. Ойкен (см.: Ойкен В. Указ. соч. С.156).

выводить один тип из другого (последнее заблуждение характерно не только для В. Ойкена, но и для классиков марксизма, которые полагали, что рост степени обобществления производства и капитала приведет к единой государственной и даже интернациональной монополии, в условиях которой и будет возможен коммунизм или социализм).

Последние два пункта представляют наибольший интерес для исследования природы закрытой национальной экономики. Как можно объяснить тот факт, что формированию экономик закрытого типа, в частности в Германии, Японии, Италии, предшествовал высокий уровень монополизации? По нашему мнению, монополии первой трети XX века способствовали повышению устойчивости национальных экономик, подавляя силой своей власти на рынке возникающие флуктуации. Но монополия неизбежно порождает постоянное воспроизводство сильного неравновесия спроса и предложения - дефицит. Благодаря этому национальная экономика с каждым годом все больше и больше удаляется от гипотетического состояния равновесия. Таким образом, монополия сама становится силой, порождающей флуктуации. Когда это удаление от равновесия достигает критических значений, наступает точка бифуркации, сопровождающаяся хаосом (кризис 1929 - 1933 гг.¹), за которым следует формирование порядка, но другого типа - экономику притягивает один из аттракторов, и она становится либо открытой системой (выбирающей из множества ветвей), либо закрытой. Таким образом, монополистическая экономика может породить, и, действительно, породила экономические системы совершенно разных типов, включая и закрытые, централизованно управляемые.

Монополии в открытых национальных экономиках (например, имевшие место до 30-х гг. XX века) резко отличаются от монополий, имеющих место в закрытой экономике.

1. Монополии в закрытой экономике гораздо крупнее, чем в открытой.

2. Монополии в открытой экономике являются самостоятельно действующими субъектами экономических отношений, а в закрытой экономике в качестве монополий выступают даже не фирмы или предприятия, а государственные образования (в СССР, например, министерства и ведомст-

---

¹ Кризис и депрессия 1929-1933 гг., возможно, продолжались так долго именно благодаря монополизации экономики: при снижении спроса монополия скорее уничтожит товар (что и имело место в этот период в массовых масштабах), чем снизит на него цену. Это, а также большая финансовая устойчивость монополий, позволяющие существовать в подобном положении гораздо дольше, затянули кризис и депрессию.

ва, в фашистской Германии - принудительная ассоциация различных отраслей промышленности, образованная под предлогом необходимости корпорирования¹), так как реализация монополистических отношений возможна лишь при владении продуктом производства, хотя, конечно, в определенной мере о степени монополизации экономики можно судить по таким показателям, как количество монополистов или доля продукции, производимой ими.

3. В закрытой экономике выше степень монополизации производства. Например, по данным на 1990 г., в СССР от 30 до 40 % продукции производилось на единственном в стране заводе; действовало 2000 предприятий-монополистов².

4. Даже предприятия, не являющиеся единственными производителями и формально не относящиеся к монополиям (если в закрытой экономике позволительно говорить о предприятиях-монополистах), нередко таковыми являются: территориальное подразделение рынка означает, что потребители этой территории не имеют иного выбора, что дает основание сделать вывод о наличии локальной монополии. Если же учесть пункт 2, то, сколько бы предприятий ни было в отрасли, на рынках закрытой экономики всегда имеет место монополистическая ситуация (за исключением части рынка сельскохозяйственной продукции, поставляемой частным сектором и личными подсобными хозяйствами).

5. Монополии в закрытой экономике, в результате вышесказанного и исходя из природы самой системы, лишены какой-либо конкуренции, даже потенциальной: на внутреннем рынке потому, что каждая отрасль представлена министерством или ведомством, объединяющим предприятия отрасли, на внешнем - в силу того, что внешняя торговля отсутствует или сведена к минимуму.

6. Работники монополий, существующих в закрытой экономике, подвержены гораздо большей эксплуатации, чем работники монополии в открытой экономике. Например, в СССР у работников отчуждалось от 60-

---

¹ Но о самоуправлении не было и речи. Подробнее см.: Мизес Л. Бюрократия... С.148-149. См. также: Простаков И.В. К истории корпоративной организации капиталистической экономики: пример Италии//Истоки. М., 1990. Вып. 2. С.136.

² См.: Советские монополии // Сиб. газ. 1990. 22 окт. С.4; Полтерович В.М. Экономическое равновесие и хозяйственный механизм. М., 1990. С.211.

65% по одним¹ до 70-80% по другим данным, между тем как в ПРС - 20 %². Причем эксплуатация носила двойной характер, если принять во внимание рост цен при неизменном или снижающемся качестве продукции. Жесточайшей эксплуатации подвергались также природные ресурсы. Так, по данным П.М. Хомякова, за последние 70 лет Россия потеряла 30% потенциала почвенного плодородия, не менее 50% доступных лесных ресурсов, не менее 60 % лугов и не менее 89% рыбных ресурсов внутренних вод, мало отличаются от этих данные по другим природным ресурсам³. Высокая степень эксплуатации ресурсов объясняется преимущественно экстенсивным типом воспроизводства.

Помимо различий, у монополий, существующих в закрытой и открытой экономике, имеется и значительное сходство. Во-первых, и там и там монополии существенно ограничивают выбор потребителя. Во-вторых, абсолютные монополии не имеют стимулов к снижению издержек производства, в результате чего прибыль присваивается за счет скрытого или явного повышения цен, т.е. за счет внешнего по отношению к монополии источника. В-третьих, и те и другие монополии не имеют стимулов для нововведений (что согласуется с выводом Й. Шумпетера о том, что в закрытой экономике нововведения не осуществляются⁴, из чего следует, что и банков, кредитующих промышленность, быть не должно!). Например, 97% внедренных изобретений использовались в СССР лишь на одном предприятии, 0,5 - на 3 - 5 предприятиях⁵. В 1986 г. в СССР только 14% стали выплавлялось по технологии непрерывной разливки, разработанной в нашей стране еще в конце 50-х гг., в то время как в Японии - 92,7 %, в ФРГ - 84,6, Южной Кореи - 71,1, США - 53,4 %.⁶ Специфика макроуровня закрытой экономики порождает ее особенности и на микроуровне.

---

¹ См.: Губайдулин И.Н. Вся зарплата - трудящимся! //Экономика и организация промышленного производства. 1990. № 6. С.98.

² Голяс Л. Двухэтажная экономика //Правда. 1990. 25 июня. С.3.

³ См.: Хомяков П.М. Национал-прогрессизм. С.48.

⁴ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития. С.162.

⁵ См.: Философские вопросы развития и научно-технического прогресса. Кишинев, 1991. С.101.

⁶ См.: Волков А.И. Человеческое измерение прогресса. М., 1990. С.109.

§ 2. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЗАКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ НА МАКРОУРОВНЕ

Для того чтобы лучше понять процессы движения в закрытой экономике, необходимо проанализировать ее микроуровень прежде всего, специфику отношений производства. Предприятия в закрытой экономике, независимо от того, господствовала ли в ней государственная собственность или формально сохранялась частная собственность, не являются самостоятельными экономическими субъектами, так как большинство вопросов по поводу “пучка прав собственности”, включая многие вопросы, касающиеся распоряжения их имуществом, решались органами государственной власти. Такое положение предприятий обусловило существование многих негативных явлений в закрытой экономике: бесхозяйственность, неэкономное расходование средств, а, отсюда – высокие издержки производства, погоню за валовыми стоимостными показателями производства.

Ввиду дефицитности многих видов сырья, материалов, оборудования предприятия стремились увеличить свои запасы основных и, главным образом, оборотных средств; отсутствие прямых связей между производителями, необходимость для решения вопросов о поставках с других предприятий обращаться в центральные министерства или ведомства, их волокита повышали транзакционные издержки, а все вместе способствовало увеличению издержек производства и обращения, снижать которые у производителей стимула не было. Инструкции сверху и усиливающийся дефицит заставляли предприятия брать на себя целый ряд несвойственных им функций: строительство и содержание жилья, объектов культурно-бытового назначения, магазинов, подсобных хозяйств, выполнять распределительные функции (например, через столы заказов на крупных заводах СССР). Исполнение подобных функций вызывает к жизни целый ряд негативных явлений¹: разный “уровень престижа” ведомств, рост внутрирегиональной текучести кадров, уменьшение эффекта от кооперации общественного труда, распадение коллективного интереса совокупного работника региона на сумму ведомственных интересов в части использования объектов инфраструктуры.

Й. Шумпетер полагал, что в замкнутом хозяйстве чистая прибыль не существует, так как в нем стоимость всех продуктов вменяется средствам

---

¹ См.: Баскова М.К. Экономические интересы и их взаимодействие в регионе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Томск, 1986. С.14.

производства, а доход производителей - лишь плата за управление. Во всяком случае, можно с уверенностью говорить, что в закрытой экономике прибыль не оказывает стимулирующего влияния на предприятия, чему есть немало причин. Во-первых, всеобщий дефицит товаров и невозможность инвестировать полученную прибыль по усмотрению предприятия¹. Во-вторых, большая часть плановой прибыли и (в зависимости от периода и страны) вся или часть сверхплановой прибыли у предприятий забиралась. Сама прибыль на предприятиях закрытой системы, несмотря на более высокую норму эксплуатации, ниже прибыли предприятий открытых систем, поскольку предприятия не выполняют предпринимательские функции, издержки высоки, нет стимулов к их снижению, отсутствуют нововведения и реакции на колебания спроса, все это не дает возможностей получить сколь бы то ни было значимую прибыль. Со временем в закрытом обществе эффективность производства падает, главными причинами чего являются:

- отсутствие стимулирующего влияния прибыли;
- требование государства, чтобы все предприятия были прибыльными, выразалось на практике в объединении прибыльных предприятий с убыточными, в результате чего внешние связи предприятий превращались во внутренние, рентабельность и эффективность производства падали²;
- конкуренция производителей, на основе которой осуществляется отбор в экономике открытого типа, отсутствует, а функции отбора передаются сферам идеологии и политики;
- списывание задолженности по кредитам, дотации убыточным предприятиям, долгострой, отсутствие процедуры банкротства способствовали снижению эффективности производства;
- незаинтересованность работников и предприятий в целом в повышении эффективности производства вследствие специфических отношений собственности и системы распределения;
- наличие скрытого излишка рабочей силы.

Во многом снижение эффективности производства в закрытых системах связано с особенностями инвестиционной политики:

- потребитель не оказывает влияния на инвестиционную политику;

---

¹ См.: Даллага Б. Есть ли будущее у макроэкономического планирования в Восточной Европе? //Российский экономический журнал. 1992. № 4. С.85.

² См.: Ольсевич Ю.Я. Эффективность экономики социализма... - С.267.

- отсутствуют тормозящие инвестиции факторы¹;
- характерна инвестиционная напряженность (несоответствие заявок на капиталовложения и запланированных лимитов, утвержденные инвестиционные программы обычно не могут быть осуществлены в соответствии с утвержденной сметой и сроками, наблюдаются “ножницы” между потребностями в инвестициях и ресурсами);
- инвестиционная политика ориентируется на “границы терпения” – инвестиции откладываются до тех пор, пока рост предельных общих издержек не достигнет критической величины, после осуществления инвестиций предельные общие издержки падают, а по прошествии определенного времени все повторяется сначала²;
- инвестиции растянуты во времени (“долгострой”);
- инвестиционная политика определяется государственными органами, а не самими производителями;
- капиталовложения нередко используются для расширения предприятия, способствуя увеличению выпуска низкокачественной продукции;
- производители отчитываются за суммы освоенных капиталовложений, а не за результаты;
- большую долю занимают непроизводственные инвестиции;
- при решении вопроса об осуществлении инвестиций нередко не принимаются во внимание факторы эффективности (близость к источникам сырья, энергии, потребителям, наличие рабочей силы нужного качества и квалификации);
- экологические факторы считаются несущественными;
- поддерживаются инвестиционные проекты предприятий преимущественно первого подразделения.

Последнее представляет собой одну из важнейших черт закрытой экономики, в частности экономики СССР, и дает ответ на вопрос о причинах длительного кризиса экономики России. За исключением непродуманной политики центрального руководства России в 1992 - 1998 гг., именно дисбаланс между первым и вторым подразделениями лежит в его основе. О масштабах этого дисбаланса дают представление следующие данные. В течение многих десятилетий норма накопления в национальном доходе СССР составляла, по данным официальной статистики, 25 %, а согласно расчетам, элиминирующим перераспределительное влияние цен, – 59%;

---

¹ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С.145-147.

² См.: Корнаи Я. Дефицит. С.220, 248.

удельный вес средств производства в составе совокупного общественного продукта достиг примерно 75 %; постоянно падала доля работников, занятых в легкой и пищевой промышленности: с 1970 по 1988 г. она снизилась с 24,6 до 20,9 %, что при отставании темпов роста фондоемкости свидетельствует об уменьшении их удельного веса в общем объеме промышленного производства.¹

Естественно, подобный дисбаланс не мог не отразиться на положении отраслей, производящих потребительские товары, а затем и на отраслях, производящих средства производства. Сначала сельское хозяйство, а затем и другие отрасли второго подразделения оказались на голодном инвестиционном пайке, техника и технология устарели, инновации, даже организационные, не поощрялись. В результате текущий спрос на большинство потребительских товаров отечественного производства (за исключением продуктов питания) упал, но вырос на импортные товары, и, когда в конце 80-х гг. закрытый рынок СССР превратился в открытый, на него хлынул поток импортных товаров более высокого качества, большая часть как отложенного, так и текущего потребительского спроса пришлось именно на них, что и вызвало отток денег и сырья за границу, рост курса иностранных валют. Средства производства перестали пользоваться спросом у производителей сначала второго, а затем и первого подразделения, предприятия которого одно за другим резко уменьшали объемы производства, прекратили его вообще или переориентировались (наиболее редкий вариант).

Специфичны в закрытой экономике и отношения обмена. Если открытой экономике присущ рыночный обмен, то в условиях закрытой экономики рынок резко видоизменен. Прежде всего, он теряет одну из основных функций – определение общественной необходимости затрат труда, которое происходит в закрытой экономике априори – еще до совершения производственного процесса. Деформация рыночной формы связи в закрытой экономике проявляется также в том, что рынок связывает не производителя и потребителя, а собственника (государство) и не-собственни-

---

¹ См.: Губарь А.И. Проблемы экономического роста. С.18; Губарь А.И. Взаимосвязь динамических и структурных характеристик макроэкономических процессов в условиях формирующегося рынка: Автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. Иркутск, 1995. С.30-31; Личный фактор производства в рыночной экономике /Под ред. А.П. Бычкова. С.33.

ков (предприятия, покупающие товары производственного назначения, и население); на рынке тоталитарной системы отсутствуют многие объекты, характерные для рынка открытых систем (многие виды товаров, услуг, ценных бумаг, валюта и др.); рынок не является самоорганизованным, а организуется государством; отсутствует этическая, идеологическая и политическая нейтральность, характерная для открытого рынка (отсутствуют товары и услуги, которые государство считает ненужными населению или идеологически вредными); имеет место конкуренция не производителей, а покупателей; не выполняется информационная функция; объем и структура предложения не соответствуют спросу; дефицитные товары замещают деньги в их функции средства обращения и накопления. Во многих случаях такой псевдорынок заменяется прямым товарообменом или ростом удельного веса натурального хозяйства (личные подсобные хозяйства крестьян, мичуринские, дачные, садовые участки горожан, подсобные хозяйства заводов), вне рыночного распределением (спецмагазины для руководителей всех уровней, завоз продуктов на дом и т.д.).

Подобное положение не могло не отразиться на *поведении покупателей* и производителей. Для покупателей в закрытой экономике характерны следующие особенности поведения:

- покупатели при покупке товаров несут бремя неденежных, большей частью “омертвелых” затрат, не несущих выгод для продавца¹, в качестве которых выступают не только очереди, но и занимающие дополнительное время поиски магазинов, в которых может быть товар, вояжи в столицу и т.д.;
- именно на потребителе лежат наибольшие издержки по получению экономической информации²;
- поведение покупателя парадоксально: при повышении цены спрос растет, а не снижается;
- поведение покупателя на закрытом рынке всегда катастрофично: незначительная причина вызывает следствие шквальной силы. Например, сложившийся баланс на рынке определенного товара может легко нарушиться слухом, что он исчезнет или подорожает. Товар моментально будет раскуплен и, в строгом соответствии с выводами теории катастроф, будет недостаточно завезти в магазины этого товара в прежних или

---

¹ См.: Хейне П. Указ. соч. С.110-111.

² См.: Афанасьев М.П. Мир экономики Я. Корнаи //Российский экономический журнал. 1992. № 4. С.95.

больших количествах, в таких случаях может помочь только “затоваривание”;

- спрос на многие товары вследствие того, что часть денежной массы не обеспечена товарами, неэластичен или низкоэластичен по цене и качеству;

- по этой же причине в экономике закрытого типа очень высока норма сбережений;

- для подавляющего большинства потребителей не характерны какие-либо предпочтения или различия во вкусах, что касается многих товаров и обусловлено дефицитом;

- покупки осуществляются в больших количествах.

Интересно, что подобное поведение потребителей имеет место и в промышленно развитых странах в периоды, предшествующие сильным кризисам.

Поведение производителей в закрытой экономике также отличается определенными особенностями:

- предложение неэластично или низкоэластично по цене;

- реакция на изменение спроса в ту или иную сторону или отсутствует, или, поскольку предложение администрируется государственными органами, сильно запаздывает;

- выпускаемая продукция одного и того же назначения гомогенна, производится массово;

- существует сильная зависимость от поставок сырья и его качества;

- производители отчитываются не в натуральных, а в валовых стоимостных показателях, в результате чего (а также предыдущего пункта) производится совершенно ненужная потребителю продукция;

- качество продукции обычно низкое;

- большой удельный вес занимают устаревшие модели;

- развита торговля “в нагрузку”.

Становится понятным, что репрессии и строжайшая дисциплина были совершенно логичным следствием особенностей рынка. Если бы не они, обеспечить соединение производства и рынка было бы просто невозможным¹.

Особенности в закрытой экономике имеет и *ценообразование*. В-первых, долгое время сохраняется традиционная структура цен и доходов,

---

¹ См.: Чуканов Н.А. Информационная экономическая теория. М., 1994. Ч. 1. С.20.

что препятствует адаптации системы к новым обстоятельствам¹. Во-вторых, цены имеют тенденцию к росту вследствие стремления производителей переложить на покупателя растущие издержки. В-третьих, для расчета цен используются не мировые цены, без которых, как полагал Л. Мизес, закрытые страны не могли бы вести бухгалтерский учет, разрабатывать планы и рассчитывать цены², и не сложившееся соотношение спроса и предложения на рынках различных товаров, как в странах с открытой экономикой. Расчет цен, как, впрочем, и многое другое в закрытой экономике, имеет механический характер: вне зависимости от соотношения спроса и предложения и мировых цен (а цены в закрытой экономике могут сильно отклоняться от мировых) суммируются себестоимость, плановая прибыль, налог с оборота, сбытовая наценка и торговая наценка. В-четвертых, цены устанавливаются государством – единственным собственником – и, следовательно, являются монопольными.

Характерной особенностью закрытой экономики, резко отличающей ее от открытых экономик, является *дефицит* многих товаров потребительского и производственного назначения, включая природные и трудовые ресурсы.

Дефицит связан со следующими особенностями закрытой экономики:

- инвестиции превышают сбережения (причиной чего являются особенности кредитной политики государства, позволяющего не возвращать долг), разница между ними покрывается за счет денежной эмиссии, которая создает дополнительный спрос на товары, к тому же негативное влияние этого фактора усиливает тот факт, что инвестиции в закрытой экономике долго не дают отдачи;

- стремление руководителей предприятий повысить заработную плату, что связано с тем, что руководители зависят от коллектива, с дефицитом рабочей силы и тем, что экономия фонда заработной платы мало влияла на вознаграждение руководителя³;

- государственный контроль над ценами, установление “потолка” и в результате невозможность роста цен и, соответственно, производства данного товара;

---

¹ См.: Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия //Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С.13.

² См.: Мизес Л. Бюрократия... С.51.

³ См.: Полтерович В.М. Экономическое равновесие и хозяйственный механизм. С. 132.

- рост производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах колхозников и работников совхозов, на мичуринских участках горожан, большей частью для личного потребления, увеличивал за счет экономии средств на покупку аналогичной продукции на рынках и в магазинах спрос на другие, в основном непродовольственные товары, и соответственно, их дефицитность (не случайно именно непродовольственные потребительские товары всегда были в СССР более дефицитными, чем продовольственные).

Особенностью дефицита в закрытой экономике является устойчивость: вследствие администрирования цен производители не заинтересованы в приспособлении к запросам потребителей. Многие из приведенных выше причин дефицита носят вторичный характер, а истинные причины лежат не в области производства на микроуровне, который исследовал Я. Корнай¹, а связаны со спецификой закрытой системы в целом и лежат на макроуровне (что верно не только для дефицита, но и для большинства других явлений, характерных для закрытой экономики).

Влияние процессов макроуровня на формирование дефицита происходит по нескольким линиям. Во-первых, становясь закрытой, национальная экономика пытается осуществить автаркию, а для этого необходимо наладить производство практически всех видов товаров, так что даже при богатстве ресурсами наблюдается их нехватка, что и приводит к дефициту. Если же собственных ресурсов недостаточно, эту проблему пытаются решить путем захвата других стран, для чего замкнутая система резко увеличивает военные расходы, что также откачивает ресурсы из других отраслей, ограничивая возможности производства и способствуя, таким образом, возникновению или усилению дефицита. Если же внутренних ресурсов у страны достаточно, милитаризация связана с другими мотивами, но последствия имеет те же.

Во-вторых, закрытая экономика является организуемой государством. Государство лишает предприятия производственной, снабженческой и сбытовой самостоятельности и устанавливает жесткие цены, что лишает их всякой возможности не только отреагировать на возникновение дефицита, но даже узнать о нем (цены не могут быть изменены, следовательно, не выполняют своей информационной функции). Далее, государство в лице министерств и ведомств является монополистом в области производства и сбыта практически всех товаров и, как любая монополия, создает дефицит, используя для этого не рост цен, что было бы нелепо в условиях,

---

¹ См.: Корнай Я. Дефицит. С. 40-41, 44.

когда экономика – одна огромная сверхмонополия, а ограничивает производство вследствие наличия ресурсных ограничений, снижает качество продукции, не производит нововведений. В конечном счете за это расплачивается потребитель, т.е. рост цен в основном носит скрытый и относительный характер.

Специфика “рынка”, поведения производителей и потребителей, да и всех черт закрытой экономики в целом, обуславливает наличие **скрытой инфляции**. О причинах и проявлениях ее написано немало, но многое осталось без внимания. Среди причин скрытой инфляции наиболее часто называют дефицитные ожидания, особенности кредитной политики (в частности, списание задолженности). В. Ойкен обоснованно считает одной из причин ее то, что объем инвестиций превышает сумму накоплений, а разница покрывается за счет создания денег, что приводит к повышению спроса на товары и формирует таким образом инфляционную тенденцию¹.

Совершенно иначе объясняет скрытую инфляцию Н.М. Чепурина, считающая истинной ее причиной наличие “свободного остатка амортизации” (так у автора. – Е.Е.), не обеспеченного новыми эффективными средствами производства. Соответственно предлагается обновление основных средств производства, для чего рекомендуется закупать импортное оборудование. При этом дефицит считается лишь проявлением инфляционного процесса². Подобный подход вызывает серьезные возражения. Дело в том, что, во-первых, остаток амортизационного фонда оттягивает излишнюю денежную массу из сферы обращения, не превращаясь в спрос на средства производства, т.е. выполняет практически ту же функцию, которую в открытой экономике играют срочные депозиты, так как использование амортизационного фонда на другие цели, кроме покупки новых основных средств, ремонта и модернизации старых невозможно. Во-вторых, дефицит во многом связан с инфляцией. Избыточная денежная масса либо увеличивает спрос, либо сбережения, либо то и другое. Второй случай способствует усилению диспропорций между первым и вторым подразделениями и каждый пункт как вместе, так и по отдельности усиливает дефицит. С другой стороны, инфляционные процессы в закрытой экономике в некоторой степени могут даже способствовать смягчению проблемы реализации отдельных видов товаров и тем самым уменьшить дефицит. Де-

---

¹ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С.169.

² См.: Чепурина Н.М. Источники, содержание и роль накопления в современном общественном воспроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. М., 1992. С.19-21.

фицит нельзя считать лишь проявлением инфляции, поскольку он обусловлен не только инфляцией, но и другими явлениями, берущими начало в самой природе закрытой экономики, и среди главных из них – довлеющее влияние государства на экономику, в том числе и администрирование цен.

Помимо этого, существует и обратное влияние дефицита на инфляционные процессы в закрытой экономике. Например, в СССР, в которых наблюдался дефицит некоторых продуктов питания, население решало эту проблему с помощью личных подсобных хозяйств, где производились не только дефицитные, но и недефицитные продукты. Увеличение их производства высвобождало больше денежных средств для покупки иных потребительских товаров, в том числе длительного пользования. Это способствовало увеличению разрыва между денежной и товарной массой, так как большая часть произведенного потреблялась в домашнем хозяйстве, а не вывозилась на рынок и усиливало дефицит непродовольственных потребительских товаров.

В-третьих, закупка импортных, пусть и более производительных машин ничего не дает в плане смягчения инфляционных процессов, т.к. последние генерируются самой природой закрытой системы и, не изменив ее, вряд ли стоит надеяться на решение проблемы скрытой инфляции.

Среди других причин скрытой инфляции нужно назвать низкое качество продукции (поскольку такая продукция не пользуется спросом, это усиливает разрыв между денежной и товарной массами, а убытки производителей в этом случае покрывает государство, списывая задолженность по кредитам или дотируя предприятия за счет эмиссии), несоответствие структуры предложения структуре спроса. Увеличивает “ножницы” между денежной и товарной массами и долгострой, а также тот факт, что отдачи от капиталовложений приходится ждать долго, а спрос – как производственный, так и потребительский – уже увеличился на сумму инвестиций.

Немалую лепту в инфляционный процесс вносит уже упоминавшийся структурный дисбаланс между первым и вторым подразделениями: со временем перекос в сторону первого усиливается, что подрывает саму возможность удовлетворения большей части потребительского спроса и также способствует возникновению “ножниц”. Особое – и далеко не последнее – место в этом ряду принадлежит денежной эмиссии как средству пополнения госбюджета, а также поддержке угодных политических режимов и “помощи”. Негативная роль последнего обстоятельства практически игнорируется, хотя его влияние на инфляционный процесс доста-

точно сильно: для оказания “помощи” обычно производится эмиссия денег, на которые внутри страны закупаются товары, причем чаще всего второго подразделения, тем самым не только усиливается инфляция, но и структурный дисбаланс, а последний может усилить инфляцию. То есть в любом случае возникает петля положительной обратной связи, которая делает возможным усиление слабых флуктуаций до гигантских, способствует резкому возрастанию энтропии.

Одной из особенностей инфляции в закрытой экономике является ее кумулятивный характер, тогда как в открытой экономике имеются механизмы, позволяющие осуществлять “отвод” лишней денежной массы:

- относительное равновесие товарной и денежной массы обеспечивается повышением цен;

- возможен отток денежной массы за рубеж, чему способствуют экспорт капитала, туризм и т.д.;

- инфляция в открытой экономике способна изменить структуру экономики, так как цены на разные товары повышаются неравномерно, и отдельные отрасли за счет этого могут укрепить свои позиции (не случайно инфляция наблюдается во время кризиса, а последний всегда сопровождается большей или меньшей перестройкой структуры экономики);

- часть излишка денежной массы может остаться в банках, поскольку инфляция сопровождается повышением процентов по депозитам.

Закрытая экономика лишена подобных возможностей, а множество положительных обратных связей скрытой инфляции с дефицитом, структурным дисбалансом экономики делают этот процесс кумулятивным.

Указанные выше особенности функционирования закрытой экономики позволяют сделать вывод о том, что со временем в ней нарастают серьезные **противоречия**, наиболее острыми из которых являются следующие. Во-первых, противоречие между необходимостью развития и отсутствием социально-экономических форм и способов его реализации¹. Во-вторых, противоречие между функцией национальной экономики по отношению к ее внешним и внутренним средам (выполнение роли в системе международного разделения труда, создание условий для удовлетворения материальных и иных потребностей индивидов, условий для расширенного воспроизводства и развития человека, способов удовлетворения его потребностей, проявления сущностных сил, адаптация общества к изменению природной и внешней социальной среды) и ее целью (“догнать и пе-

---

¹ См.: Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М., 1992. С.195.

регнуть Америку”, построить коммунизм к 1980 г.), навязанной экономике извне – государством. Экономика по своей природе является нецелевой системой, но когда цель поставлена, государство настраивает экономику в соответствии с ней и экономика может перестать выполнять свои функции. Если цель экономики противоречит функции (как в случае с закрытой экономикой), то она чаще всего не может ни достичь цели, ни адекватно выполнять свои функции. Вследствие этого в закрытой экономике нарастают негативные социальные явления: бедность, уменьшение возможностей для развития человека, усиление процессов дезадаптации по отношению к среде.

В-третьих, возникает противоречие между потребностью в ресурсах и возможностью ее удовлетворения (ресурсными ограничениями). В-четвертых, противоречие между стремлением к порядку и нарастанием энтропии (выражающееся в скрытой инфляции, дефиците, структурном дисбалансе, социальной дисгармонии). В-пятых, противоречие между стремлением к установлению равновесия и средствами его достижения. В-шестых, между декларируемыми целями (например, равновесие между спросом и предложением) и экономической действительностью (усиливающимся неравновесием).

Возможности сглаживания и разрешения противоречий обеспечиваются в открытой экономике изменчивостью, наследственностью, отбором (производимым конкуренцией) и управлением. Закрытая система во многом лишена этих возможностей: она статична, а это значит, что наследственность обеспечивает не воспроизводство свойств экономики, полезных для приспособления и изменения, а воспроизводство ее структуры и функционирования практически в неизменном виде. Отбор осуществляется не конкуренцией, а государственными органами в соответствии с политическими и идеологическими установками. То есть действие этих механизмов в закрытой экономике искажено до неузнаваемости. Управление национальной экономикой закрытого типа осуществляется без обратных связей, так как тоталитаризм ставит ограничители на каналы обратной связи или блокирует их¹. Управление основано лишь на господстве и подчинении. Управленческие решения поэтому принимаются на основе искаженной информации и не способны действительно разрешить противоречия, скорее наоборот, усиливают их. Централизованное управление (даже с обратными связями) может быть эффективным лишь в чрезвычайные

---

¹ См.: Немчинов В.М. Смешанная экономика: проблемы управления развитием. М., 1994. С. 81.

моменты в жизни страны, требующие напряжения всех сил общества (война и т.п.).

Особенности закрытой экономики не могут не отразиться на распределительных отношениях. Специфика их заключается в нескольких моментах. После того как экономика становится закрытой, вопреки утверждениям идеологов закрытого общества, формируется новый класс, в качестве которого выступает правящая верхушка, названная Я.А. Кронродом социолигархией¹, которая составляет около 10% населения², в результате чего возобновляется классовая борьба, но уже в других формах. Подобная поляризация социума приводит к резкой дифференциации доходов и, соответственно, уровня и качества жизни³; подавлению дифференциации среди населения, не относящегося к “социолигархии”, что лишило общество сигналов, отражающих уменьшение или увеличение необходимости в каком-либо виде деятельности; унификации актуализированных потребностей, спроса, поведения и потребления основной массы населения. Если в открытом обществе в основе дифференциации по доходам и имуществу лежит предприимчивость, владение собственностью, результативность, качество и сложность труда, то в закрытом обществе – социальный статус, базирующийся на политической и идеологической лояльности. Исследования А.М. Овсянникова (1986) показали наличие “ножниц” между денежным доходом и материальной обеспеченностью социальных групп, имеющих доступ к товарам: торговых работников, представителей партийного и государственного аппарата всех уровней.

Тоталитаризм, таким образом, наложил отпечаток на все области и уровни экономической жизни, включая самые глубинные – потребности, интересы, мотивы и стимулы. Тоталитаризм представляет собой попытку превратить “рыночный порядок” в хозяйство в его узком смысле (хозяйство в широком смысле – каталлактика – предполагает обмен, самоорганизацию, кооперацию), в котором общество определяет, какие потребности подлежат удовлетворению, а какие – нет⁴. Дефицит и табу на удовлетво-

---

¹ См.: Кронрод Я.А. Очерки... С.192-194, 198.

² См.: Мизес Л. Бюрократия... С.138.

³ В конце 30-х гг. верхушка власти, составлявшая, согласно оценке Л. Троцкого, 11-12% населения, получала около 50% национального дохода СССР. А в США высшие слои составляли 10% населения и присваивали 30% национального дохода, т.е. дифференциация в закрытом обществе выражена резче, чем в открытом (с.м.: Фридман и Хайек о свободе. С.125).

⁴ См.: Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия. С.9.

рение многих потребностей со стороны государства делают их неразвитыми, а степень их удовлетворения – низкой. Дисбаланс спроса и товарного обеспечения переключает спрос на товары, имеющиеся в продаже¹, что углубляет искажение структуры потребностей и разрыв между действительными потребностями и спросом, а администрирование цен искажает информацию о действительных потребностях населения.

Групповые и личные интересы в условиях закрытого общества становятся лишь средством реализации государственных интересов (вернее – интересов бюрократии), а продукт деятельности отчуждается в пользу государства. Государство считается носителем общенародных интересов, но, поскольку действительным представителем государственных интересов является бюрократия, а общенародный интерес выявить достаточно сложно, в результате общество реализует интересы бюрократического аппарата и “соцлигархии”, т.е. происходит не просто подмена функции целью, но подмена функции экономики целями бюрократии.

В этой связи понятно отсутствие у многих граждан в закрытом обществе эффективной мотивации к труду и негативный характер стимулирования труда (увольнения, лагеря, принуждение к труду силовыми методами), т.е. мотивы и стимулы навязываются индивиду извне – государством. Таким образом, организуемость присуща всем уровням закрытой экономики – от макроуровня до первоэлемента ее структуры – индивида и первоэлемента связей – транзакции. В закрытом обществе индивид относится к труду в основном как к единственному способу обеспечить себе средства к существованию. Труд и его результаты, таким образом, становятся отчужденными от индивида. Труд выступает также единственным способом включения индивида в общественные связи.

Фактически единственным социально значимым качеством индивида в закрытом обществе становится его способность к труду – способность быть средством удовлетворения потребностей других людей, т.е. человек выступает в качестве вещи, причиной чего является отчуждение труда².

Согласно выводам концепций самоорганизации, закрытые системы приходят к состоянию равновесия. Казалось бы, наличие дефицита не позволяет утверждать, что закрытая экономика равновесна. Действительно, частичного равновесия в закрытой экономике не наблюдается, как и общего равновесия по Вальрасу, однако, во-первых, наличие частичного

---

¹ См.: Личный фактор производства... С.102.

² См.: Барышев А.А. Целостность отношений товарного производства и этапы его развития: Дис. ...канд. экон. наук. Томск, 1991. С.70-73.

равновесия не является необходимым условием общего, а во-вторых, общего равновесия по Вальрасу достичь необычайно сложно. Исходные посылы и механизм установления равновесия, описанный Вальрасом, невозможно наблюдать ни в одной реальной экономике. С другой стороны, у закрытой экономики достаточно много черт (замкнутость, отсутствие прибыли в народном хозяйстве, отсутствие стимулов к нововведениям, кредита, предпринимательства, статичность), позволяющих сделать вывод, что она равновесна по Й. Шумпетеру или приближается к данному состоянию (более верно второе, поскольку абсолютная закрытость для социальных систем невозможна).

Если же рассматривать общепринятое понимание равновесия в широком смысле — как состояния экономики, при котором ни она сама, ни соотношения ее компонентов не обнаруживают тенденции к изменению, то закрытую экономику можно с уверенностью отнести к равновесным. Интересно, что Я. Корнаи, исследуя проблему дефицита в социалистической экономике, также сделал вывод о том, что она находится в состоянии равновесия, названном “нормальным состоянием”, под которым он понимает устойчивое, стационарное, непрерывно воспроизводящее себя состояние экономики, при котором силы, действующие на нее, уравновешиваются, а относительные показатели остаются неизменными¹, т.е. состояние, в котором находится закрытая экономика, является безразличным равновесием, характеризующимся тем, что при нарушении равновесия система стремится перейти в другое равновесное состояние. В пользу того, что для закрытой экономики характерно общее равновесие, понимаемое в широком смысле, говорит также следующее:

- стремление и максимально возможное осуществление автаркии резко сужают возможности воздействия на закрытую экономику внешней среды (за исключением государства);
- закрытая экономика монополистична, причем абсолютно, а любая монополия не имеет стимулов к изменениям;
- равенство макроэкономических параметров обеспечивается директивным планированием.

Равновесность закрытой экономики подтверждается также тем, что она является статичной. Интересно, что даже В. Ойкеи, считавший закры-

---

¹ См.: Корнаи Я. Дефицит. С. 156, 164.

тую экономику неравновесной, признавал ее статичность¹, внося, таким образом, противоречие в свои суждения, поскольку статичность тождественна равновесию и неотрывна от него. Статичность тоталитарной экономики подчеркивал также Л. Мизес². Она проявляется не только в отсутствии значимых нововведений, отражающихся на всем хозяйстве и образе жизни людей, но и в консервации хозяйственного механизма, социальных норм, сохранении раз и навсегда заведенного порядка, неизменности структуры, связей и отношений в экономике и обществе в целом, методов управления, политики, идеологии и т.д. Незначительные изменения, конечно, происходят, но они не затрагивают макроуровень и ничего не меняют в сущности системы. Наиболее важным здесь является то, закрытая экономика сохраняет свою структуру и механизм функционирования. Это было характерно и для СССР, сохранившего практически неизменной и структуру экономики, и ее пропорции (“преимущественный рост производства средств производства”), и механизм функционирования, основанный на абсолютной монополии. Последнее верно и для остальных закрытых экономик, возникших как в XX веке, так и ранее.

Стремление закрытой экономики к состоянию равновесия находит выражение во внедрении директивного планирования, которое призвано обеспечить равенство макроскопических показателей национальной экономики, а также ее компонентов, и воспроизводство сложившихся пропорций и структуры экономики. Но любое планирование в масштабах всей экономики может обеспечить (да и то не всегда) лишь достижение общего равновесия за счет неравновесности на отдельных рынках. Даже отраслевое планирование не может этого достичь: как отметил А.А. Блюсин, использование распространенных моделей отраслевого планирования приводит к получению определенного эффекта для отрасли за счет ущемления интересов конечного потребителя³.

Возможность достаточно долгого существования закрытых экономик обеспечивают упорядочивающие воздействия государства, корректирующую роль могут играть планирование, черный рынок, а также появляю-

---

¹ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики... С. 141; Ойкен В. Основные принципы экономической политики //Российский экономический журнал. 1993. № 6. С.97.

² См.: Мизес Л. Бюрократия... С.28, 100.

³ См.: Блюсин А.А. Целеполагание и моделирование социально-экономических систем //Системное моделирование социально-экономических процессов (Материалы всесоюзного семинара). Воронеж, 1980. С.48.

щиеся иногда “поблажки” низовому уровню (например, в СССР в последнее десятилетие его существования государство разрешило предприятиям продавать по остаточной стоимости старые основные средства, использовать по своему усмотрению сверхплановую продукцию). Примером возможности длительного существования закрытых социальных систем могут служить восточные деспотии, сохранявшие закрытость и равновесность в течение столетий и тысячелетий. Однако постепенно в закрытой экономике нарастает энтропия, поскольку она не имеет возможности выводить энтропию в среду и получать из нее негэнтропийные воздействия, в результате чего крах неизбежен. Подтверждением этому служат исторические факты: ни одна из известных истории тоталитарных систем не сохранилась. Большинство тоталитарных цивилизаций (майя, хатусы, вавилоняне, египтяне и др.) погибло (сообщение председателя Российского археологического общества Матюшина, 1997), а их народы либо исчезли с лица Земли, либо сформировали другую, открытую общественную систему.

За счет чего же в закрытой экономике возникают флуктуации, несущие хаос? Дело в том, что наряду с упорядочивающими воздействиями государства в закрытой экономике оно может генерировать мощные флуктуации. Государственное вмешательство, направленное на придание устойчивости национальной экономике, при достижении этой цели делает ее статичной, неподвижной, что приводит к нарастанию противоречий. Особое место в генерировании флуктуаций в закрытой системе принадлежит централизованному планированию. Для расчета цен практически всех производимых товаров необходимо совершить такое количество действий, которое даже трудно вообразить¹. Более того, часть значимой для экономики информации носит мимолетный характер, и, если не использовать ее здесь и сейчас, она быстро теряет смысл и обесценивается²; многие экономические показатели не отражают истинного положения вещей не только в силу их агрегирования, но и из-за приписок и изменения самой их сущности в закрытой экономике (так, цена перестает быть выражением соотношения спроса и предложения, заработная плата не отражает результата труда и т.д.). Планирование осуществляется от достигнутого, не учитывает реальных потребностей и возможностей производства. Если учесть

---

¹ Если представить, что центр должен устанавливать цены 200 товаров, то нужно произвести 7×10^{385} действий, тогда как в СССР производилось около 24 млн. наименований продукции, десятая часть которой ежегодно обновлялась (см.: Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Указ. соч. С. 36).

² См.: Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 19.

также, что планирование большей частью осуществляется при помощи валовых показателей, то становится ясным, что централизованное планирование не только не выполняло свою негэнтропийную роль, но скорее, было, наоборот, сильным энтропийным фактором.

Следует добавить также, что централизованное планирование не учитывало (и не могло учитывать) моменты точек бифуркации, когда воздействие на систему может быть наиболее эффективным: если момент для введения нового вида деятельности выбран удачно, то в дальнейшем он будет расти, в другое же время внедрение нового вида деятельности может оказаться безуспешным. Второй вариант прекрасно иллюстрирует централизованное планирование, основанное на непосредственной экстраполяции прежнего опыта. Подобные методы грозят обществу застоем и, через некоторое время - катастрофой¹.

Таким образом, то, что государство выступает не только негэнтропийной силой, но и может генерировать разрушительные флуктуации (в том числе через систему централизованного планирования); то, что закрытость не носит абсолютного характера и бывают периоды, когда закрытая экономика становится открытой (войны, "оттепель" и т.д.), а также то, что незначительные изменения системы (при сохранении структуры, механизма функционирования и общих пропорций) имеют место, позволяет сделать вывод о том, что хотя в ней существует сильная тенденция к установлению равновесного состояния, оно не может сохраняться длительное время (этот вывод отличен от вывода Я. Корнаи, который считает состояние закрытой экономики устойчиво равновесным – "нормальным"), но и не может (особенно в начале своего существования) сильно и надолго отклоняться от него. Равновесие сменяется неравновесием, за которым вновь следует равновесие, но уже другое, отличное от прежнего, т.е. для закрытой экономики характерно безразличное равновесие, в отличие от равновесия открытой экономики, которое достигается значительно реже и носит неустойчивый характер.

По мере удаления от точки бифуркации, в которой национальная экономика стала закрытой, в ней нарастают флуктуации на микроуровне (парадокс состоит в том, что их генерирует сила, призванная вносить упорядоченность, – государство), все больше удаляющие рынки от состояния частичного равновесия, со временем периоды, когда экономика находится в состоянии равновесия, становятся все короче и достигаются с большим трудом, рынки приобретают все более неравновесный характер, тогда как

---

¹ См.; Николис Г. Пригожин И. Познание сложного. С.280.

на макроуровне сохраняется равновесие, усиливается застой. Складывается ситуация, при которой макроуровень выступает главным источником энтропийных флуктуаций, передающихся на микроуровень, на котором нарастает энтропия, со временем передающаяся и на макроуровень. В экономике, в полном согласии с выводами концепций самоорганизации, нарастают хаотические явления (вывод о хаосе, распаде общественных связей, наступающих в конце концов в тоталитарной экономике, сделал и Л. Мизес, использовавший при исследовании данной проблемы иную методологию¹). Крах закрытой экономики неизбежен, так что со временем для нее наступает точка бифуркации, в которой она снова выбирает путь развития и должна либо стать открытой, пройдя через состояние хаоса, либо разрушиться.

Относительно времени наступления точки бифуркации закрытой экономики полной ясности нет, тогда как открытые национальные экономики бифурцируют почти одновременно и достаточно периодически. Тем не менее есть факты, позволяющие предположить, что в бифуркационный период закрытые системы вступают одновременно с открытыми, но могут затянуть его (как затянул на десятилетие этот период СССР) и даже снова выбрать путь замкнутости (пример – восточные деспотии, выбиравшие его подряд многократно). И промышленно развитые страны, и страны “социалистического лагеря”, как и развивающиеся страны одновременно переживали структурный кризис в 70 – 80-х гг.², - процесс адаптации, который был запущен в точке бифуркации 1973-1974 гг., причем для социалистических стран этот кризис был не только структурным, но общесистемным. Можно отметить также, что именно около 1975 г. стало заметным усиление частичного неравновесия на рынках промышленных и продовольственных товаров, которое затем охватило практически все рынки.

Сопротивление закрытой экономики процессу изменения, несмотря на ухудшения социально-экономического положения, может быть достаточно сильным и длительным, но наступает время, когда кардинальные перемены становятся неизбежными, но более болезненными вследствие их затягивания.

В экономической литературе до сих пор бытует мнение, что закрытую экономику можно улучшить, не изменяя ее сущности. Например, Я. Корнаи считает, что многие проблемы можно решить, изменив администра-

---

¹ См.: Мизес Л. Бюрократия... С.21, 56.

² См.: Шанин Т. Формы хозяйства вне систем //Вопросы философии. 1990. № 8. С.110.

тивную систему, механизм регулирования, мотивацию и поведенческие нормы, а Р. Кэмпбелл полагал, что для этого необходимо отделение экономики от политики¹. Подобные представления иллюзорны, поскольку изменения, предлагаемые Я. Корнаи, вряд ли могут быть осуществлены в силу инертности закрытой экономики; реализация некоторых из них (мотивация и поведенческие нормы, отчасти механизм регулирования) в действительности требует изменения системы в целом, а реализация остальных может лишь ненадолго улучшить ее состояние. Изменения, предлагаемые Р. Кэмпбеллом, вряд ли возможны при сохранении сущности закрытой системы, так как они противоречат самим ее основам (не учитывая даже того, что отделить экономику от политики и в открытом обществе невозможно, поскольку они связаны узами тесных прямых и обратных связей, и это не стоит считать патологией). То же самое касается модели, предложенной О. Ланге и А. Лернером, в которой государственную собственность предлагается соединить с рыночной формой связи и эффективным распределением ресурсов².

Никакие частичные изменения закрытой экономики не дадут решения накапливающихся в ней противоречий и проблем: поскольку корень их лежит в природе самой системы, их разрешение возможно только при условии изменения ее природы. Практика неоднократно доказала это. Например, в СССР было выработано два крупных проекта реформ: экономическая реформа, основные положения которой были сформулированы в конце 60-х – начале 70-х гг. и новшества, нашедшие отражение в известном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 695 “Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ” от 12 июля 1979г.. Это постановление не могло дать результата вследствие неопределенности: в нем провозглашался хозяйственный расчет, но последний требует ценообразования, свободного от административной регламентации, прекращения финансирования убыточных предприятий, которые, как и необходимая для его осуществления структурная перестройка, не были (и не могли быть) осуществлены в рамках тоталитарного общества. Реформа конца 60-х гг. была приостановлена, поскольку ее логическое завершение требовало изменения природы самой системы и могло в корне

---

¹ См.: Корнаи Я. Дефицит. С.387; Ольсевич Ю.Я. Эффективность экономики социализма. С.264.

² См.: Friedman M. Free Markets and the Generals //Friedman M. The Essence of Friedman. Stanford, 1987. P.129-131.

подорвать основы тоталитаризма. Но именно эта реформа (если в экономике и истории позволительно сослагательное наклонение), продлись ее осуществление еще немного, могла бы решить многие проблемы, ведь ее проведение пришлось на канун точки бифуркации 1973-74 гг., когда экономика наиболее восприимчива к воздействиям. Последнее косвенно подтверждает пример многих восточно европейских стран, где аналогичные реформы проводились в то же время и с большей последовательностью (конечно, следует принимать во внимание и то, что там сохранялись элементы мелкого бизнеса и традиции “рыночной” экономики), и Китая, реформы в котором были начаты в конце 70-х гг. Таким образом, если закрытая экономика не сопротивляется переменам, а пытается адаптироваться к ним (даже если адаптация эта будет неполной), прохождение через точку бифуркации будет менее болезненным и длительным. Но этот путь доступен системам, закрытым в меньшей степени, более закрытые системы будут стараться тормозить этот процесс.

Несмотря на неизбежность краха закрытых систем, они не защищены от повторения этого урока (тот же вывод находим и у Л. Мизеса¹), такое понятие, как иммунитет, вряд ли применимо к социальным системам, во всяком случае в данном контексте. Наоборот, чем чаще выбирался этот сценарий в прошлом, тем выше вероятность его повторения, естественно, при наличии предпосылок закрытости, о которых было сказано выше.

---

¹ См.: Мизес Л. Бюрократия... С.149.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение вкратце опишем открытые при помощи системного подхода и концепций самоорганизации закономерности развития национальной экономики. Развитие экономики представляет собой качественное изменение ее структуры и функционирования за счет кооперативного взаимодействия ее компонентов и подчиняется следующим закономерностям. Экономика и ее компоненты подвергаются изменениям – флуктуациям, которые экономика до определенного предела может нейтрализовывать, “гасить”, чему способствует устойчивость ее структуры в течение эволюционного периода. При превышении флуктуирующими параметрами критических значений и мощности стабилизирующих систем наступает момент, когда изменение параметров приводит к скачкообразному переходу экономики в качественно иное состояние, на новую траекторию развития. Так наступает точка бифуркации – точка ветвления вариантов развития. В момент наступления точки бифуркации изменяется структура экономики, а затем и механизм ее функционирования.

Концепции самоорганизации настаивают на поливариантности развития, отвергая представления о социализме и капитализме, плане и рынке как единственных альтернативных траекториях, как и идею прогресса как единого направления развития, а усложнения - его результата.

Варианты траекторий развития, на которые может вступить экономика, можно разделить на три группы: экономика может стать открытой, закрытой или, наконец, разрушиться. Открытость предполагает множество вариантов дальнейшего развития, а страны, выбравшие закрытость, имеют много общих черт (интенсивность их выражения зависит от степени закрытости, но поскольку полной закрытости в реальности не наблюдается, эти черты следует рассматривать как тенденции): стремление к достижению автаркии, огосударствление экономики, агрессивность внешней и внутренней политики, бюрократизм, стремление к достижению общего равновесия (равенству макроэкономических параметров) посредством директивного планирования. Закрытая экономика лишена возможностей

самоорганизации и организуема средой. Постепенно в ней нарастает хаос, и экономика должна либо стать открытой, либо разрушиться.

Другой опасностью является возможность того, что хаос точки бифуркации даже открытую экономику может подтолкнуть в область странного аттрактора, т.е. к разрушению. Возможность подобного развития событий делает особенно важным государственное регулирование в этот момент, но именно в точке бифуркации оно может быть особенно опасным. Поэтому оно должно удовлетворять следующим требованиям: должно быть резонансным изменениям, природе и прошлому экономики; осуществляться вовремя; наладить обратные связи с экономикой, иначе возможно разрушение или деградация экономики, государство должно опираться на субъекты, обеспечивающие переход на выигрышный аттрактор. Главным “ограничителем” выбора аттрактора является прошлое системы – из почти бесконечного множества путей развития она может выбрать лишь соответствующий ее природе, достигнутому уровню развития. Немаловажным фактором является и природная среда. Так, если она бедна, то экономика может выбрать либо аттрактор инновационного, ресурсосберегающего типа (пример - современная Япония), либо закрытость и состояние, близкое к гомеостазу со средой (Япония до революции Мэйдзи). Выбор аттрактора должен соответствовать потенциалу экономики.

Точки бифуркации экономики провоцируются глубокими циклическими кризисами перепроизводства и либо совпадают с периодами кризисов, либо следуют непосредственно за ними. Это подтверждается тем, что наиболее глубокие кризисы последнего столетия (пришедшиеся на 1890, 1929-1933, 1973-1974 гг.) повлекли за собой крупные изменения структуры и функционирования экономически развитых стран, поведения экономических субъектов, направленности и методов государственного регулирования экономики и т.д. Возможно, точки бифуркации экономики связаны с циклами Н.Д.Кондратьева, в пользу чего говорит тот факт, что периоды между точками бифуркации примерно равны сорока годам и приходятся на время перехода от одного большого цикла к другому. Дополнительным аргументом может служить следующая закономерность: в точке бифуркации экономика “выбирает” между открытостью и закрытостью, а возникновение закрытых систем в XX в. приходится на кризисный или посткризисный период: начало 30-х и 1973 – 1976 гг. Так, именно в этих периодах берут начало тоталитарные тенденции в Германии и Италии (1933), СССР (конец 20-х – начало 30-х), Кампучии (1975) и Вьетнаме (1976).

Елена Анатольевна Ерохина

**ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(системно—самоорганизационный подход)**

Редактор *Т.В. Зелева*

Лицензия ЛР 040749 от 18.03.96 г. Сдано в набор 22.06.99 г. Подписано к печати 20.07.99 г. Формат 84х1081/32. Бумага офсетная № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ.л 8,4. . Уч.-изд. л. 8,2.

Тираж 400 экз. Заказ **231**

Издательство ТГУ, 634029, г. Томск, ул. Никитина,4.
Типография ТГУ, 634029, г. Томск, ул. Никитина,4.

